

И вот в такой момент Вита неожиданно для меня воскликнула, отчетливо и просветленно: "Я – Абхазия! Я из Абхазии! Абхазия – это я!" Это было как-то особенно. Не из лексики по телевизору, не из наших домашних разговоров, а вот просто от неё, откуда-то издалека и из давней памяти. Вита всегда знала и любила свой родной край, её первый дом, её летнее место отдыха, куда она щедро приглашала всех нас.

Вита – жизнь, несущая свет

Левитская (Витковская) Элеонора Всеволодовна

ВИТА — ЖИЗНЬ, НЕСУЩАЯ СВЕТ

Издание измененное и дополненное

Харьков
ПАРК 2015

Господи, используй меня
Там, где ненависть,
Там, где оскорбление, —
Там, где сомнение, —
Там, где безнадёжность, —
Там, где тьма, —
Там, где печаль, —
О, мой Господь и Бог,
не так искать утешения,
как утешать,
не так искать любви,
как любить,
как инструмент мира:
сеять любовь;
сеять прощение;
сеять веру;
сеять надежду;
сеять свет;
сеять радость;
помоги мне
не так стремиться быть понятым,
как понимать,
потому, что давая, мы получаем,
прощая, мы прощены,
умирая, мы возрождаемся
к жизни вечной.

*Франциск Ассизский,
итальянский проповедник XII–XIII вв.*

Памяти Учителя (26.06.1937 — 1.02.2015)

1 февраля 2015 года после продолжительной болезни ушла из жизни Элеонора Всеволодовна Левитская (Витковская). Она была одной из тех, кто в 60–70 годы создавал новую науку — методику преподавания русского языка как иностранного, и стала душой, умом и совестью харьковской методической школы РКИ. В основе её успехов лежали высочайшие ответственность и требовательность к себе.

Защищённая Элеонорой Всеволодовной в 1985 году кандидатская диссертация «Функциональная значимость и сочетаемостная активность именной лексики в русском языке» была итогом более чем десятилетней исследовательской работы. Основные положения диссертации актуальны и сейчас, прежде всего для отбора учебных единиц.

Под руководством Элеоноры Всеволодовны группой преподавателей подготовительного факультета ХГУ годы был создан известный теперь всем специалистам учебник «Русский язык для иностранных студентов», ставший образцом на несколько десятилетий вперёд. В четырёх редакциях он выдержал множество изданий, стал самым востребованным учебным пособием для иностранцев в Украине и используется даже в России. Эту книгу называют «учебник Витковской», но скромная и справедливая Элеонора Всеволодовна всегда напоминала о своих соавторах.

Неустанную заботу Элеоноры Всеволодовны помнят все слушатели «Школы молодого преподавателя», которую она бесценно возглавляла последние 20 лет работы на подфаке ХГУ. Три года еженедельных обстоятельных заседаний «ШМОПр» превращали вчерашнего выпускника вуза в классного специалиста. По-настоящему интеллигентный человек, из всего разнообразия методов критики Элеонора

Всеволодовна выбирала самые деликатные. Она отслеживала победы и неудачи каждого слушателя школы, к каждому находила подход и ко всем относилась, как к равным, с одинаковым уважением.

Сущностью Элеоноры Всеволодовны была любовь в её христианском понимании. Она любила жизнь и людей такими, какие они есть, со всеми их слабостями и несовершенством: Элеонора Всеволодовна, как ребёнок, радовалась успехам друзей и знакомых, искренне переживала их неприятности, как свои собственные. Она с достоинством принимала жизненные испытания, не любила, когда ею в слух восхищались или просто хвалили.

Элеонора Всеволодовна обладала обострённым чувством справедливости, которое не позволяло ей промолчать, даже когда это могло ей серьёзно навредить.

Она любила и тонко чувствовала литературу, музыку, природу. Гуляя по лесу, Элеонора Всеволодовна разговаривала с птицами, деревьями и цветами, и они, наверняка, понимали её.

Жертвуя своими силами и временем, Элеонора Всеволодовна всегда брала на себя самую трудную, часто львиную, часть работы. Душевную щедрость Элеоноры Всеволодовны ощущал на себе каждый. Немногие знали, что долгие годы она, уже будучи не совсем здоровым человеком, оказывала поддержку нескольким одиноким и немощным знакомым: после работы навещала их, принося с собой их любимые блюда и необходимые вещи, помогали в быту.

Свою болезнь Элеонора Всеволодовна переносила стойчески и никогда ни на что не жаловалась. Её сила духа и запас жизненных сил удивляли даже медработников.

Общение с Элеонорой Всеволодовной вдохновляло на самосовершенствование: рядом с ней хотелось стать лучше. Частичка её чистой души останется в нас навсегда! Её светлый образ навечно сохранится в наших сердцах

Левитская (Витковская) Элеонора Всеволодовна

Биобиблиография

Элеонора Всеволодовна Витковская родилась в Гагре (Абхазия) 26 июля 1937 г. С 1944 г. жила в Харькове. После окончания средней школы в 1954 г. поступила на филологический факультет Харьковского государственного университета, который окончила с отличием в 1959 г. Два года работала в школах Харьковской области: учительницей начальных классов средней школы № 32 на ст. Харьков — Сортирочная ЮЖД, учительницей русского языка и литературы школ № 2 и № 41 ст. Дергачи Харьковской области. В 1961 г. поступила на работу на кафедру русского языка подготовительного факультета ХГУ, где занимала должности ассистента (1961), преподавателя (1964), старшего преподавателя (1968), доцента (1988). В 1985 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Функциональная значимость и сочетаемостная активность именной лексики в русском языке».

Внесла большой вклад в разработку методики преподавания русского языка как иностранного. Созданный ею, совместно с коллегами, учебник по русскому языку для иностранных студентов, выдержал, с изменениями и дополнениями, 10 переизданий.

В 1977 г. награждена Грамотой Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

Много времени посвящала внеаудиторной работе с иностранными студентами, подготовке и проведению тематических вечеров. Являлась куратором землячеств Республики Чад и Республики Бенин.

Была командирована в Польскую Народную Республику и Данию преподавателем курсов русского языка в Люблине (ПНР, 1976) и Хернинге (Дания, 1978).

После выхода на пенсию в 1997 г. устраивалась на временную работу в различные вузы Харькова: в 2002 г. несколько месяцев работала старшим лаборантом кафедры гуманитарных наук Фармацевтической академии Украины (г. Харьков); в 2004 г. — доцентом кафедры специальной языковой подготовки Центра международного образования Украинской государственной академии железнодорожного транспорта. С 2005 по 2007 гг. работала в родном университете — доцентом кафедры языковой подготовки (с 2006 гг. — кафедры украинского и русского языков) Центра международного образования ХНУ имени В. Н. Каразина. С 2007 г. по состоянию здоровья не работала. Умерла и похоронена в с. Довжик Золочевского района Харьковской области.

Труды Э. В. Витковской (Левитской)

1. Пособие по русскому языку для студентов-иностранцев : (учеб. пособие) / Э. В. Витковская, Ю. А. Лигачева, З. А. Литовкина [и др.]. — Х. : Ротапринт ХГУ, 1963. — 213 с.
2. Вводный лексико-грамматический курс / Э. В. Витковская, В. А. Лебедева, Р. Д. Писарева [и др.]. — Х. : Изд-во Харьк. гос. ун-та, 1965. — 182, 6 с.
3. Словарь глаголов : учеб. пособие / Э. В. Витковская, В. А. Лебедева. — Х. : Ротапринт ХГУ, 1966. — 349 с.
4. Вводно-грамматический курс русского языка : учеб. пособие / Э. В. Витковская, Ю. А. Лигачева, Л. В. Селиванова, З. А. Филиппова. — Х. : Ротапринт ХГУ, 1968.*
5. Индивидуальные отклонения от нормативной лексической сочетаемости и проблема образности языка художественной литературы // Роль русской и советской

* не проверено de visu.

- литературы в преподавании русского языка как иностранного : тез. докл. и сообщ. междунар. симпоз. / Моск. гос. ун-т. — М., 1972. — С. 22–23.
6. Русский язык для студентов-иностранцев подготовительного факультета / Э. В. Витковская, Э. К. Горлова, В. А. Лебедева [и др.]. — Х., 1972.*2-е изд. — Х. : Вища шк., Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. — 235 : ил. 3-е изд. — 1978. — 235 с. : ил.
 7. Частотный словарь словосочетаний: составление и использование при обучении неродному языку // Всесоюзная науч. конф. по проблемам обучения русскому языку как средству межнационального общения народов СССР : тез. докл. — Кишинев, 1972. — С. 98–99.
 8. К вопросу о контекстном исследовании словарных единиц : (Значение и употребление оборотов «на самом деле» и « в самом деле») // Русский язык для студентов-иностранцев. — М., 1976. — С. 117–127.
 9. Лингвостатистическое описание атрибутивного текста распространенных существительных // Научно-методические основы составления учебных словарей русского языка для нерусских и проблемы обучения лексике : тез. докл. и сообщ. — М., 1976. — С. 147–148.
 10. Некоторые особенности языка экономических текстов // Язык и специальность: обучение русскому языку студентов-нефилологов : тез. докл. и сообщ. междунар. симпоз. — Баку, 1977. — С. 52–53.
 11. Методические указания для проведения контрольных работ по проверке речевых навыков и умений. — Х. : Ротапринт ХГУ, 1978. — 48 с.
 12. Мы будем экономистами : учеб. пособие. — Х. : Ротапринт ХГУ, 1980. — 93 с.
 13. Контрольные работы по русскому языку : (Для студентов подгот. ф-та) / сост. Э. В. Витковская, В. А. Лебедева, М. Н. Середа. — Х., 1983. — 41 с.

14. Мы читаем экономические тексты : учеб. пособие. — Х. : Ротапринт ХГУ, 1983. — 115 с.
15. Об одном распространенном типе сочетаемости словоформ в общественно-политическом тексте // Сочетаемость русских слов как лингвистическая и методическая проблема : (материалы для преподавателя). — М., 1983. — С. 163–164.
16. Экономические тексты : Для студентов-иностранцев подгот. ф-та : учеб. пособие / ХГУ ; Э. В. Витковская, Р. П. Святовец. — Х., 1983. — 116 с.
17. Об адъективной сочетаемости многозначных существительных // Вестн. Харьк. политехн. ин-та. — 1984. — № 215 : Русский язык во ВТУЗЕ. — Вып. 2. — С. 35–39.
18. Лингвострановедческий аспект некоторых атрибутивных словосочетаний в общественно-экономическом тексте // Вестн. Харьк. ун-та. — 1985. — № 280 : Вопросы методики обучения иностранных учащихся. — С. 9–12.
19. Методические указания к текстам по специальности : (Для экон. групп подгот. ф-та) / сост. И. Ф. Виноградова, Н. П. Андреева ... Э. В. Левитская [и др.]. — Х. : ХГУ, 1985. — 74 с.
20. Функциональная значимость и сочетаемостная активность именной лексики в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Х., 1985. — 22 с.
21. Функциональная значимость и сочетаемостная активность именной лексики в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Х., 1985. — 237 л.
22. Явление однородности в общественно-экономическом тексте // Русский язык в нефилологическом вузе (синтаксическая основа обучения языку специальности) : сб. ст. — М., 1985. — С. 79–86.
23. О функциональной значимости качественных прилагательных (на материале языка газеты) // Вестн. Харьк. ун-та. — 1986. — № 292 : Проблемное обучение иностр.

- ранних учащихся русскому языку и общенаучным дисциплинам. — С. 16–20.
24. Именные словосочетания в языке газетных заголовков // Вестн. Харьк. ун-та. — 1987. — № 305 : Проблемное обучение иностранных учащихся русскому языку и общенаучным дисциплинам. — С. 25–28.
 25. Семантические сдвиги в значениях слов в процессе их «газетизации» (колоративы) // Семантика в преподавании русского языка как иностранного : (метод. рек. для преподавателя). — Х., 1987. — С. 75.
 26. Окачествление относительных прилагательных в языке газеты // Семантика в преподавании русского языка как иностранного : метод. рек. / отв. ред. Д. И. Руденко ; ХИМЭСХ. — Х., 1988. — Вып. 2. — С. 142.
 27. Функциональная значимость и сочетаемостная активность лексики // Вестн. Харьк. ун-та. — 1987. — № 324 : Вопросы методики обучения иностранных учащихся. — С. 7–8.
 28. Функциональная значимость качественных прилагательных в языке газеты // Семантика в преподавании русского языка как иностранного : (метод. рек. для преподавателя) / сост. Д. И. Руденко, Е. В. Добрынина ; ХИМЭСХ. — Х., 1989. — Вып. 3, ч 1. — С. 225–226.
 29. О функционально-стилистической специализации лексических единиц (на материале языка газеты) // Вестн. Харьк. ун-та. — 1990. — № 347 : Обучение иностранных учащихся русскому языку и естественным дисциплинам. — С. 43–47.
 30. Стенограмма урока и её обучающая роль (из опыта работы) / Э. В. Левитская, Л. Г. Мороз // Русский язык и литература в общении народов мира: Проблемы функционирования и преподавания : докл. и сообщ. «Круглого стола» [на VII Междунар. конгрессе МАПРЯЛ]. — М., 1990. — С. 188.

31. Русский язык для студентов-иностранцев подготовительного факультета / Э. В. Витковская, Э. К. Горлова, В. А. Лебедева [и др.]. — Х. : ХГУ, 1991. — 212 с. : ил.
32. Стенограмма урока и её обучающая роль : (Из опыта работы) / Э. В. Левитская, С. А. Волков, Л. Г. Мороз // Традиции, проблемы и перспективы развития путей совершенствования учебного процесса на подготовительном факультете : сб. ст. — Х., 1991. — С. 42–52.
33. Об одном типе смысловых отношений между лексическими единицами // Вестн. Харьк. ун-та. — 1992. — № 370 : Коммуникация на русском языке и педагогический процесс. — С. 35–39.
34. Учебник русского языка для студентов-иностранцев подготовительного факультета : в 3 ч. / Э. В. Витковская, Э. К. Горлова, Г. Е. Маевская [и др.]. — Х. ; М. : КОДА-ИНФОЛАЙН, 1993–1994. Ч. 1. — 64 с.; Ч. 2. — 240 с.; Ч. 3. — 110 с.
35. Пособие по русской литературе для студентов-иностранцев подготовительного факультета. Ч. 1. — Х. : ХГУ, 1994.
36. Русский язык : учебник для иностр. студентов подгот. ф-та / Э. В. Витковская, Э. К. Горлова, Г. Е. Маевская [и др.]. — Х. : Мир детства, 2002. — 320 с. : ил. 2-е изд. — Х., 2004.*
37. Русский язык : учебник для иностр. студентов подгот. ф-та / Э. В. Витковская, Р. Д. Писарева, Р. Н. Середа. — Х. : Гимназия, 2010. — 320 с. : ил. 2-е изд. — Х. : Гимназия, 2012. — 320 с. : ил.
38. История подготовительного факультета для иностранных граждан Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. Исследования и воспоминания ветеранов факультета / Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Каразина ; сост. Э. В. Витковская, В. Г. Мелихов, З. Ф. На-

зыров, В. Д. Шех ; под ред. В. И. Груцяк. — Х. : Изд-во ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — 266 с. : фотоил.

Из содерж.: Воспоминания о прошлом с надеждой на будущее (краткий очерк о кафедре русского языка) / Э. В. Витковская, О. В. Денисова, В. И. Груцяк. — С. 100–117; Мы были первыми / Э. В. Витковская. — С. 141–145; Одна из первых (заметки о В. Д. Шех). — С. 203–204.

Литература о ней

1. История подготовительного факультета для иностранных граждан Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Исследования и воспоминания ветеранов факультета / Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Каразина ; сост. Э. В. Витковская, В. Г. Мелихов, З. Ф. Назыров, В. Д. Шех ; под ред. В. И. Груцяк. — Х. : Изд-во ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. — 266 с. : фотоил.

С. 15, 47, 58, 110, 112, 140, 148, 152, 177, 212, 216, 239, 240, 244, 257, 258: об Э. В. Витковской (Левитской); с. 141: фото Э. В. Витковской.

Составила Светлана Глибицкая (ЦНБ)

Функциональная значимость и сочетаемостная активность именной лексики в русском языке

Тема диссертации по ВАК 10.02.01 кандидата филологических наук Левитской Элеоноры Всеволодовны. — Х., 1985. — 238 с.

Оглавление диссертации

ВВЕДЕНИЕ

Глава первая. Функциональные аспекты системности и значимости лексико-фразеологических ресурсов языка

1. Функциональная значимость единиц в её стилистической и жанрово-тематической обусловленности.

2. Коммуникативно-стилевые функции словосочетаний в аспекте подсистемной значимости.

3. Двусловные именные группы в коммуникативной подсистеме языка газеты (статистическая значимость).

Глава вторая. Парадигмо-синтаксический анализ и функционально-значимостная стратификация субстантивной лексики

1. Ассоциативно-смысловые связи и парадигматическая значимость существительных.

2. Сочетаемостная ценность субстантивных слов (адъективная модель).

Глава третья. Парадигмо-синтаксический анализ и функционально-значимостная стратификация адъективной лексики

1. Тематические ряды и ЛСГ признаковых имен.

2. Сочетаемостная ценность адъективных слов (субстантивная модель).

Введение диссертации (часть автореферата)

1. Теоретические послылки. 2. Конкретизация предмета исследования. 3. Цели и задачи работы. 4. Актуальность темы и ожидаемые результаты.

Значимость как важнейшее свойство системы представляет собой логико-лингвистическую категорию. Она характеризует явления внешнего мира (предмет, вещь, поступок, событие) и их отражение в сознании (идеи, образы, научные концепции). Логически значимость соотносится с понятием ценности, важности, необходимости, обязательности. В лингвистике значимость, внутренне присущая каждому элементу языка, рассматривается как проявление системных отношений.

Ф. де Соссюр, определяя язык как систему чистых ценностей (значимостей), подчёркивал, что значимость языкового знака является функцией языковой системы: «Язык есть система, все элементы которой образуют целое, а значимость одного проистекает только от одновременного наличия прочих» /Соссюр 1933, 114/. Несовпадение семантических структур слов при сравнении различных языков привело к осознанию «внутриязыковой значимости». С точки зрения структуралистов, система значимостей не содержит ничего привнесенного извне и необходимо «рассматривать не абсолютную, а относительную ценность, оппозитивную, релятивную и негативную» /Соссюр 1933, 114/. В языке как знаковой системе «различие создаёт отличительное свойство, оно же создаёт значимость и единицу» /Соссюр 1933, 210/.

Современные лингвисты широко используют понятие внутрисистемной значимости, в отличие от номинативной, семиологической и др., для характеристики ценности, возникающей при парадигматическом противопоставлении знаков. Можно считать общепризнанным, что «смысловое содержание словесных знаков в системе языка складывается из значения (абсолютной значимости), значимости, выявляемой в парадигматике, и смысла, возникающего в синтагматике (относительных значимостей)» /Уфимцева 1970, 317/.

В логико-лингвистическом аспекте понятие «значимость» приобретает оценочный компонент, обозначая позитивную ценность. Именно в таком смысле понимается «коммуникативная значимость» (весомость — вескость), «социальная значимость» /См.: Полищук 1970,38; Ухванова-Шмыгова 1983,35; Ярцева 1970,77/.

В лингвостилистике общеязыковая значимость противопоставляется функциональной значимости, ФЗ обнаруживается в процессе использования языковых единиц в речи. Слово «функциональный» соотносится со словами «функция» — роль, назначение и отношение — и «функционировать», т.е. проявлять себя в процессе использования, и указывает на связь «с разными функциями языка или с теми или иными разновидностями коммуникативной функции, и на функциональное разграничение сфер употребления» /Виноградов 1981,22/. Языковые элементы, используясь в разных сферах деятельности и осуществляя общие и частные функции тех или иных типов и форм существования языка, приобретают особую — функциональную — значимость.

Понятие ФЗ многоаспектно. В одном из пониманий ФЗ означает ценность, важность, необходимость единиц для определённой разновидности языка и вида речевой деятельности. Различаются значимости: парадигматические, синтагматические, деривационные, темпоральные, стилевые, статистические /См. Васильев 1983/. К числу абсолютных значимостей относится значение слова, или номинативная ценность, т.е. способность называть предметы, явления и т.п. В качестве семантических значимостей рассматриваются компоненты значений, по которым ЛСВ противопоставляются и объединяются в составе парадигм и синтагм. На основе абсолютной значимости выявляется реляционная значимость словесного знака, его внутрисистемная ценность, парадигматическая или синтагматическая.

Е.С. Валит, Сюзанне Лаудин, доктор Берлин. ун-та им. Гумбольдта, С.В. Варавя, Э.В. Витковская, 2006 г.

Э.В. Витковская, С.П. Подлесная, Е.С. Валит, 2006 г.

В.В. Троицкая, Н.Р. Назаренко, Е.С. Валит, Н.И. Никулина, С.П. Подлесная, В.Б. Тараненко, Э.В. Витковская

Книги, подаренные кафедре Э.В. Витковской

Подарок Э.В. Витковской за книгу Е.С. Валит

В кругу семьи

С родными и коллегами

Значимость полных слов как функциональное и системное свойство формируется и устанавливается в речевой деятельности и обнаруживает себя в процессе применения — отбора и сочетания — языковых средств, необходимых или более предпочитаемых по нормативным требованиям жанра в конкретном виде текста. Определяя важность словесных знаков в системе, лексикологи связывают весомость с коммуникативной ролью (необходимостью, актуальностью) и обуславливают значимость положением лексических единиц в некоторой совокупности и фрагменте действующего языка, используемого с разной степенью активности в речи.

Коммуникативная необходимость, функционально-стилевая целесообразность и прагматическая ценность слов и лексико-семантических парадигм оцениваются с различных исходных позиций. Функционально-стилевая значимость слов — уместность, первостепенность, первоочередность, фундаментальность, доминантность — имеет многоплановый и относительный, а не универсальный характер. Нет и не может быть одного решения вопроса, что главнее и нужнее в языке вообще. Лексико-фразеологическая подсистема существует и развивается в реальном применении слов и словосочетаний, ситуационно обусловленном внеязыковыми факторами коммуникации.

Применение русского языка в разных сферах деятельности приводит к обособлению используемых лексических средств, к размежеванию предметно-тематического состава словаря, к его функциональной специализации. В результате инвариантная система языка членится на макро- и микростили и на подязыки, обладающие каждый своей системной организацией. Функциональная специализация языковых средств затрагивает лексические ресурсы. Используясь в речи, лексика специализируется в номинативном и коммуникативном аспектах. Дифференциация

отраслевых словарей проявляется в составе и в характере применения лексико-фразеологических структур. Своеобразие словарного компонента подъязыка и функционального стиля, концентрация лексико-семантических групп вокруг содержательного ядра предметных областей знаний связаны с отбором лексики, актуализацией значений и смыслов, с употреблением функционально значимых слов, словосочетаний и ЛСВ, т.е. с особой системной организацией лексико-фразеологических единиц.

В лексикологии семасиологический и ономаσιологический принципы описания словаря диалектически связаны, представляя единство противоположностей. Семасиологический анализ лексики направлен на схематическое представление онтологических свойств словаря путём установления системных связей и внутренней организации его элементов как обобщенно-языковых знаков безотносительно к речевому использованию их в конкретной ситуации общения. Ономаσιологический подход предполагает обращение к фактам функционирования актуализированных единиц языка (ЛСВ и оттенков-вариаций) в речевой деятельности коммуникантов.

Системные отношения в словарном составе языка не могут быть исследованы полностью без учёта применения и функционирования лексики в речи. Последнее предполагает ситуационный анализ речевой сферы использования лексических средств, выявление конкретных функций, выполняемых лексическими единицами в некоторой совокупности текстов, репрезентирующих подъязык, через него функциональный стиль, литературный язык, и определение значимости единиц в пределах функционально-речевой парадигмы. Существенным для установления системных отношений в частной речевой разновидности языка (подъязыка) является учёт функциональной значимости.

Значимость знака через соотношение с его эквивалентами и соответствиями характеризуется свойством важности, ценности, нужности, коммуникативной необходимости. Так как языковой знак входит в различные микро- и подсистемы и занимает в них различное место, то его значимость — большая в одной системе языковых средств, меньшая в другой — отличается динамизмом и релятивностью. Идея относительности свойства значимости предопределяет гипотезу о том, что функциональные разновидности русского языка различаются наборами и связями лексических единиц, отличающихся стилевой значимостью.

Отбор материала исследования осуществляется с учётом названного комплекса функциональных принципов. Строго выдерживается критерий функциональной однородности текстов, обусловленной единообразием коммуникативных условий и экстралингвистических факторов, которые определяют характер функционирования языковых средств, и однотипностью коммуникативных ситуаций и функций языковых средств.

В языке газеты мы ориентируемся на заголовочный текст. Этот речевой материал находится в выделенной позиции. Давая представление о тематике и о существовании газетной информации в целом, заголовочный каркас газеты выражает актуальный слой информации, формируя интерес читателя и выражая социальные установки органа печати. Газетные заголовки являются семантическими ориентирами и играют «ключевую» роль в материале. В заголовках, выполняющих свои особые функции, отражаются и основные функции газеты.

Предметом изучения избирается функционально-стилевая значимость двусловных адъективно-субстантивных словосочетаний (АСС), в совокупности представляющих лексическое ядро одной из коммуникативно-речевых сфер современного русского языка. Под словосочетанием пони-

мается сложное знаковое единство в его лексическом наполнении, представляющее собой результат объединения нескольких слов.

Обращение к уровню словосочетаний в функциональной лексикологии и стилистике не случайно, так как установлено, что специфика отраслевых языков и функциональных стилей по сути проявляется не на лексемном, а на семемном (следовательно, на сочетаемостном) уровне. Функциональное описание номенклатуры АСС в их конкретном лексическом содержании стимулируется необходимостью развития лингвостилистической теории значимости и потребностями прикладной русистики, нуждами преподавания русского языка.

Если оценивать роль языковых единиц, исходя из понятия значимости, то отобранные для наблюдения АСС представляют собой набор лексико-фразеологических средств, обладающих существенной и специфической значимостью, определяемой экстралингвистически, исходя из роли заголовков в газете. Этот коммуникативно своеобразный и функционально значимый пласт лексики в обследованной выборке насчитывает 10470 словосочетаний, которые представляли собой полное заглавие («Высокая оценка», «Решительное осуждение», «Бандитский налёт») либо вычленялись из состава сложных названий («В авангарде технического прогресса», «Старты жаркого месяца», «100 подземных толчков»).

Десять тысяч АСС явились основой для выделения двух массивов именной лексики — субстантивной и адъективной, и для составления двух списков именных словосочетаний, по адъективному и по субстантивному компонентам. Систематизация АСС по обоим компонентам словосочетания покажет частоту повторяемости составных единиц словосочетания, что даст возможность установить реализованный

сочетаемостный потенциал субстантивных и адъективных слов, используемых в заголовках.

Относительная значимость прилагательных и существительных, «связанных» друг с другом в ключевых для газеты словосочетаниях, проявляется в различных аспектах использования лексики в ассоциативно-тематической группировке, в функциональном варьировании слов определённых семантических сфер, в лексической сочетаемости и актуализации смыслов. В ограничении исследуемого материала, в согласовании парадигматического и синтагматического анализа функционально-стилистически ограниченного массива лексики, взятой из реальной фразы единого корпуса текстов, и в установке на определение комплекса функциональных значимостей, включая и сочетаемостную активность, параллельно субстантивных и адъективных имён, заключается особенность и новизна диссертационного исследования по сравнению с традиционными общеязыковыми, как идеографическими, так и лексико-семасиологическими — микросистемными — описаниями словаря.

Активная лингвистика и лингвометодика требуют от нас специализированных описаний словарного состава языка с учётом его реального коммуникативного использования в речи. В каждом функциональном стиле и подъязыке устанавливаются особые внутренние и внешние семантические связи, не совпадающие с системными отношениями лексики в рамках иных коммуникативно-речевых регистров языка. При переходе от одной функционально-речевой сферы к другой меняется сетка значимостей, варьируется состав и объём лексико-семантических парадигм, перестраиваются в соответствии с предметным содержанием, прагматикой и модальностью речи лексико-тематические и стилистические группы, активизируются и расширяются одни из них и редуцируются и отходят на периферию словаря (в пассив) другие, актуализируются различные смыслы, для выраже-

ния которых своеобразно используется собственный набор лексических единиц. Всё это делает необходимым разработку функционально-лексикологической систематики. Функционально значимостный аспект системных отношений в лексическом составе языка не разработан должным образом.

В работе делается попытка на основе конкретизации значимостей лексических единиц в парадигматических и синтагматических группировках и объединениях построить модель функционально-семасиологического описания словарного состава одного фрагмента языка. В ходе исследования предполагается обосновать целесообразность функционально-коммуникативного изучения словарной совокупности с иерархизованной системой значимостей лексических единиц и групп. Цели и задачи исследования связываются с функционально-семантическим описанием именной лексики: выявляются внутритекстовые и межтекстовые связи (ассоциативно-смысловые и линейные, сочетаемостные) адъективных и субстантивных компонентов заголовочных словосочетаний для изучения внутрисистемной значимости единиц в пределах функциональной подсистемы языка газеты.

Новизна концепции исследования предопределяется применением комплексного функционального подхода к описанию системных отношений в лексике через категорию значимости, что предполагает раздельное описание системы отношений в лексике применительно к тем или иным функционально-коммуникативным сферам её использования и конструирование адекватной для данной сферы и функционально значимой лексико-семантической группировки словаря. Последнее связано с выявлением актуальных для данной сферы лексических единиц, их комбинаций, синтагматических связей, а также с выявлением более и

менее актуальных лексических групп и функционально значимого набора ЛСВ.

Функционально-типологическое описание словаря и фразеологии с раскрытием механизма значимости единиц в речевом использовании позволит посредством выявления особенностей функционирования — отбора, группировки и сочетания — именной лексики уточнить общее представление о языке газеты, детализировать типологию коммуникативной и функционально-стилевой значимости языковых единиц, выделить продуктивное ядро и периферию лексико-фразеологических ресурсов определённой сферы применения русского литературного языка.

Разработка функциональной теории лексико-семантической и сочетаемостной значимости языковых единиц может способствовать развитию лингвометодики, связанной с преподаванием русского языка нерусским, для которой остаётся существенным вопрос об оптимизации составления лексических минимумов. Потребности преподавания РКИ обусловили появление «педагогической функциональной стилистики, в основе которой лежит опора на ориентированное описание функциональных разновидностей русского языка и «системная интерпретация коммуникативно-значимых и информативно-важных языковых единиц» /Кондратенко 1979,143/.

Фактический материал, иллюстрирующий сочетаемостную активность ключевых слов, и теоретические обобщения, отражающие взгляд на лексическую сочетаемость как параметр значимости, будут стимулировать движение вперёд учебной лексикографии.

Проблема функционально-стилевой стратификации лексики русского языка остаётся нерешённой, определение состава значимых единиц для определённой коммуникативной сферы применения языка, разработка надёжных критериев обнаружения ценностных свойств и методов анализа

внутрисистемной значимости лексических единиц, как и в целом создание основ функциональной лексикологии, продолжают сохранять актуальность.

На защиту выносятся следующие положения:

1. При исследовании системных отношений в словарном составе существенную роль играет функциональный подход, который позволяет устанавливать различную стратификацию как несовпадающих, так и совпадающих лексических единиц в основных коммуникативных сферах использования языка.

2. Функциональная значимость языковых единиц носит не абсолютный, а относительный характер. Значимым тот или иной знак может быть и в языке вообще, и в определённой системе речевых средств, обусловленных ситуацией, функцией, сферой использования, целям коммуникации. Языковые знаки, по-своему значимые в одной системе и речевой ситуации, могут терять или повышать первоначальную роль (ценность) в иной системе.

3. Для коммуникативно-стилевой разновидности языка устанавливается сетка функциональных значимостей, на основе которой выделяются ключевые единицы, актуальные лексико-семантические и тематические группировки, доминирующие смыслы. При функциональном подходе выявляется набор специфических для коммуникативно-речевой сферы языковых единиц.

4. Функционально-стилевая разновидность языка характеризуется не столько «особой» лексикой, сколько своеобразием отбора, сочетания и употребления лексических ресурсов языка, внутрисистемной организацией словарного состава, значимостью и соотношением групповой ценности языковых единиц.

5. Без учёта внутрисистемной значимости затрудняется выделение лексико-фразеологического ядра функционального стиля. Анализ лексической системы функционального

стиля со стороны внутрисистемных отношений даёт более надёжные результаты. Своеобразие лексико-фразеологического состава функциональной сферы вскрывается с учётом отдельных значимых единиц и их совокупностей — значимых парадигм, которые определяют функциональную специфику, актуализируя значение лексических единиц.

6. Эффективным методом установления относительной значимости лексических единиц является измерение их сочетаемостной активности в стилистически однородной выборке текстов. В результате реализации функционального подхода к описанию внутрисистемных отношений и исследования актуализации лексической валентности отраслевого словаря устанавливается частичное соответствие между парадигматической организацией словарных единиц и их синтагматической активностью в определённой коммуникативно-речевой сфере.

Для достижения основной цели и решения названных задач выполнена следующая работа:

1) выявлен список распространенных АСС, употребляющихся в заголовочной функции (критерий — статистическая значимость);

2) произведена функционально-семантическая стратификация именной лексики, в совокупности репрезентирующей газетный мир вещей и идей и отражающей актуальные события и их оценки;

3) парадигматически выявлены существенные семантические сферы в конкретном лексическом наполнении и группировках;

4) исследован сочетаемостный потенциал списка субстантивных и адъективных слов, выделенных из массива (10470) адъективно-субстантивных словосочетаний, используемых в заглавиях;

5) сопоставлены и согласованы различные параметры значимости лексических единиц высокой сочетаемостной ценности, типичных для газетного языка;

6) построены лексико-семантические и тематические группы слов сочетаемостно активной лексики;

7) выявлены синтагматически значимые ЛСВ ключевых слов. Общим философским методом, с позиций которого интерпретируется материал, является марксистско-ленинская диалектика, в частности такие её важнейшие положения, как признание общественного характера языка, требование системного подхода к изучаемым явлениям, понимание диалектического единства языка и речи как форм социально организованной деятельности людей. В числе специальных и частных использованы методы (и методики): сопоставительно-описательный, текстологический, таксономический, дистрибутивный, квантитативный и др. Материал описывается с позиций синхронии, понимаемой традиционно в отечественном языкознании как диалектическое единство функционирования и развития.

Условимся использовать в тексте работы следующие сокращения: АСС — адъективно-субстантивные словосочетания; КП — качественное прилагательное; ЛСВ — лексико— семантический вариант; ЛСГ — лексико-семантическая группа; МОП — мощность сочетаемостного потенциала; ОП — относительное прилагательное; ТГ — тематическая группа; ТСГ — тематико-семантическая группа; ФЗ — функциональная значимость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I, ФЗ субстантивных и адъективных слов имеет лингвистическую природу и экстралингвистическую причинную обусловленность, и она различно определяется при взгляде со стороны отправителя речи (проблема; как следует выражать и сообщать содержание) и со стороны получателя текста (как эффективно воспринимать корреспонденцию).

Более значимым в языке является то, чем пользуются в речи и чем необходимо овладеть. Журналист, осваивающий мастерство газетных публикаций, вырабатывает речевые навыки, фиксируя внимание на жанровом своеобразии сообщения. При освоении стандарта и образных средств в газетном языке особую важность для него приобретают лексические тонкости и нюансы. По-другому подходит к значимостной оценке языковых средств и выявлению типологических «доминант» лингвистист, анализирующий язык газеты и определяющий его функциональные особенности в сравнении с другими стилями. Своя иерархия значимостей, трудностей и ценностей в языке устанавливается для аудитории иностранцев, которые в процессе усвоения неродного языка читают русские газеты. Практическая и учебная лексикография, ориентируясь на образцовый язык, вырабатывает оригинальный подход к отбору и словарной фиксации значений. Языковые эталоны и нормативы отличаются учебной ценностью и характеризуются лингвометодической значимостью. Составители лексических минимумов и авторы учебников при создании учебных и адаптированных оригинальных текстов выделяют и используют «ключевую» лексику, функционально и информативно значимую. Лингвостатистика стремится установить употребительность языковых единиц — частоту и распространенность слов — в различных сферах речевой деятельности.

Для одних, как видно, важно то, что применяется регулярно, то есть употребительное, широко и часто применяемое, базовое; для других в языке более существен и значим раритет, то, что индивидуально, специфично и своеобразно используется в речи. При реферировании, пересказе основного содержания текста, в аннотации внимание направлено на информативно весомые лексические средства. В поэтическом творчестве и при исследовании стилисти-

ческого своеобразия первостепенное значение приобретают образные, экспрессивные в прагматические ресурсы языка. В ситуации обучения — при семантизации и толковании — особую значимость имеет метаязык, продуктивные средства высокой объясняющей силы. Переводчики, как никто другой, сталкиваются с трудностями страноведческого характера, и в их деятельности актуализируются контрастивные значимости языков, культур и фоновых знаний.

Таким образом, в зависимости от субъективных факторов — возраста, специальности, развития, национальности, степени владения языком, индивидуальных установок, интересов авторов и читателей — различается спектр групповых и индивидуальных позиций, для каждой из которых утверждается собственная разновидность сетки и шкалы оценок значимостей языковых единиц. Сказанное согласуется с методологическим принципом: «нельзя «изучать действительное положение вещей», не квалифицируя, не оценивая его по-марксистски, или по-либеральному, или по-реакционному и т.п.» /Ленин В.И. — ПСС, т. 23, 240/.

2. В работе определён список функционально значимых для газеты АСС, исследованы свойства и проявление семантической и функциональной значимостей, включая коммуникативную необходимость, информативность, прагматическую ценность и сочетаемостную активность, именной лексики, в обозримом наборе репрезентирующих типологическую разновидность функционального стиля.

Каждая функционально-речевая сфера, представляя собой сложное объединение единиц, или сверхпарадигму, обладает неповторимой организацией и своеобразной структурой взаимоотношений в значимостей используемых языковых средств. Семантические парадигмы и сочетания слов в каждом из подязыков имеют свою коммуникативную и стилистическую значимость. Иерархия языковых знаков в речевой совокупности и их неравноценность в комму-

никативной необходимости, информативной весомости и прагматической целесообразности, выразительности и силе воздействия, отражают содержание и назначение (вид) речевой деятельности.

3. Выявлен характер лексико-фразеологической специализации языка газеты и «прикреплённости» к её многообразным жанрам наборов политически и идеологически заострённых смыслов. ФЗ в лексике проявляется в семантической избирательности. В различных контекстах устанавливается функциональная значимость ЛСВ слов. Наряду с присущей языку газеты функциональной специализацией новых ЛСВ многозначных слов наблюдается процесс семантического обогащения слов за счёт развития специфически газетных оттенков значения. Ср. семантические приращения у прилагательных ЗОЛОТОЙ, ПЕРВЫЙ, НОВЫЙ, ЯДЕРНЫЙ и мн. др. В общественно — политической сфере развиваются и закрепляются функциональные созначения (значимости) у таких слов, как ВСТРЕЧА, ДИАЛОГ, РАУНД, ШАГ (ШАГИ), МАРАФОН, СТРАДА, КЛАДОВАЯ, КОНВЕЙЕР, КОМПЛЕКС и т.п. Нередко реализуются узуальные коннотации, не всегда фиксируемые толковыми словарями. См.: американская демократия/ мощь/ свобода, американский образ жизни.

Фактически подтверждено, что языковым единицам — словам, словосочетаниям, ЛСВ, словообразовательным элементам, используемым в составе газетных заголовков, присуща особая ... ФЗ.

4. Определение реальной значимости языковых единиц было связано в первую очередь с выявлением своеобразия и типа ФЗ обусловлено количественной градацией самого свойства значимости, его относительности и релятивности. С помощью комплекса характеристик, таких как семантическая весомость, парадигматическая представленность, частотность употребления, сочетаемостная активность, ус-

тановлена подсистемная ФЗ лексических компонентов 7232 АСС. Выделены и противопоставлены основные и периферийные зоны в подсистеме лексических средств, обладающих повышенной, средней и низкой функционально-коммуникативной значимостью в обследованном текстовом массиве и, следовательно, в функциональной разновидности языка.

Выявлена зависимость между семантической значимостью слов и их распространённостью в определённой сфере речевой деятельности. Частота слова является одним из формализуемых показателей ФЗ: чем чаще употребляется слово, тем значимее оно в определённой ситуации общения и, следовательно, тем необходимее в функционально обусловленной системе языковых средств. В отношении лексической совокупности, объединяемой вокруг актуального смысла, таким объективным критерием выступает количественный состав парадигмы: большая по объёму группа слов, связанных по смыслу и употреблению, вместе с тем является и более значимой в данной разновидности языка. Выявление ФЗ связано с определением реализованной сочетаемостной потенции слов, проявляющейся в числе лексических связей. Большее число контактных слов, встречающихся при языковой единице, сигнализирует о её относительно большей значимости в определённой речевой сфере.

Итак, при решении вопроса, насколько значимо слово в данной речевой сфере, названные выше критерии координируются и функционально-стилевая значимость лексики уточняется посредством измерения частоты употребления и распространённости, числа реализованных сочетаемостных связей и объёма смысловых ассоциаций.

5. В публицистическом тексте по ФЗ выделяются слова и АСС, выражающие предметно-логическое и экспрессивное содержание, отражая специфику сложного идеологического

и политического участка действительности. Именная лексика, функционируя в особой подсистеме — в газетном заголовке, — перестраивает и перераспределяет потенциальные, или системные, значимости. Каждый разряд именной лексики характеризуется совокупной значимостью, причём существен не столько набор, сколько степень и последовательность типов значимостей класса слов. Концептуальная значимость закрепляется в основном за существительными, КП отличаются в первую очередь оценочной и рекламной значимостью, ОП, как и существительные, имеют преимущественно номинативно-информативную и предметно-тематическую значимость.

В газете используются языковые единицы, отличающиеся характером и направлением значимости. В заголовке используется полнозначительная лексика, которая, во-первых, представляет основу событийной и проблемной информации, т.е. диктум (См. список субстантивных слов и терминированных АСС) и, во-вторых, выражает в соответствии с политическими установками коллективного автора функционально-стилевую модальность — модус (Ср.: список оценочных прилагательных и коннотативных АСС). Назначение АСС типа **ДАТСКИЙ ПАРЛАМЕНТ**, **МОСКОВСКОЕ ВРЕМЯ**, **ЛИВАНСКИЙ НАРОД** определяется функцией выражать предметно-тематическое содержание и изначальным предназначением газеты сообщать о том, что, где, когда и с кем-чем происходит. Структуры типа **БАНДИТСКАЯ ВЫЛАЗКА**, **ПРЕСТУПНЫЙ АЛЬЯНС**, **ПРОВОКАЦИОННАЯ АКЦИЯ**, отличаясь эксплицитной оценочностью, обладают прагматическим зарядом (значимостью), свойственным языку газеты как средства массового воздействия. Содержание значимости последних (функция «коллективного пропагандиста») вытекает из такой важнейшей черты публицистики, как партийная позиция и оценка, когда события рассматриваются сквозь призму идеологии

органа. Информативный аспект лексики в языке газеты тесней, чем в других функциональных стилях, переплетается с прагматическим. Два основных вида значимостей часто совмещены в одной структуре. Ср.: НИКАРАГУАНСКИЕ ПАТРИОТЫ, РЕШИТЕЛЬНОЕ ОСУЖДЕНИЕ, СЕВЕРНЫЕ САДЫ, ГОРНЫЙ КРАЙ.

Отмечается формирование оценочных лексических рядов, различающихся семантическими компонентами: советское, социалистическое, наше и враждебное нам. Ср., например, союз и альянс; поездка и вояж; встреча и сходка. Грамматическая оппозиция КП, обозначающих положительное либо отрицательное свойство, находит в языке газеты отражение в противопоставлении позитивных и негативных социальных оценок явлений действительности в соответствии с глубинным противопоставлением политических установок и мировоззренческих идей. В целом КП, как и другие имена (существительные, ОП), группируются по тематическим сферам, представляющим международную и внутреннюю жизнь СССР, вокруг основной смысловой оси: своё — чужое.

6. Своеобразной ФЗ обладают не только отдельные слова или словосочетания, но и лексические парадигмы разного содержания и объёма, от закрытых тематических микрогрупп и обширных лексико-стилистических рядов до открытых семантических полей. Функционально значимые группы именной лексики концентрируются вокруг определённой семантической «идеи», и языковые средства объединяются в смысловую парадигму. Парадигматически обнаружили свою актуальность, активность и разветвлённость определённые семантические сферы. Функционально-семантический анализ АСС выявил распределение лексики по смыслам, показав своеобразие концентрации словесных и фразеологических групп в газетных материалах разной тематики.

Политически актуальное в газетном тексте значение объединяет слова и АСС, которые совокупно позволяют разнообразить выражение оценки и раскрывать идеологический смысл событий. Наиболее общим и характерным для современной газеты является смысл 'значимый', выражаемый богатой и разветвлённой системой лексических средств, в первую очередь КП и ОП в субстантивных сочетаниях типа БЛЕСТЯЩИЙ УСПЕХ, ЗАМЕТНЫЙ РОСТ, МАССОВАЯ БЕЗРАБОТИЦА. Из более частных смыслов типичен для газеты семный компонент 'значительный' по степени проявления чего-н., по масштабу охвата явления. В плане газетной рекламности понятна высокая частотность слов НОВЫЙ, ПЕРВЫЙ, МОЛОДОЙ, ОЧЕРЕДНОЙ и др., выражающих актуальный для газеты смысл 'новый'. Симптоматичны их парадигматические связи (тематическое варьирование) и лексико-семантическая сочетаемость. Показательна прикреплённость прилагательных, образованных от названий стран и народов (ср. ТГ 'советский — американский'), к статьям на международную тематику, а прилагательных, производных от названий советских городов, республик и других этнонимов, к материалам на внутренние темы.

Политическая жизнь освещается и анализируется с помощью наименований и характеристики различных видов объединений людей, партий, стран, организаций, солидарности лиц с политическим движением и т.д. Многочисленны событийные имена, фиксирующие общественно значимые встречи (совещание, переговоры, конгресс, конференция). Проблемой жизни и смерти для человечества является вопрос о войне и мире. Закономерно, что в языке газеты сформировалась ЛСГ 'ядерная война', а ТСГ милитаризмов и пацифизмов в целом весьма развита вследствие детальной дифференциации соответствующего участка семантического пространства, или поля.

Существенными чертами языка газеты является функционирование особых коммуникативно значимых ЛСГ, своеобразное преломление прагматической функции внутри этих групп, наличие своеобразной языковой подсистемы и узуса в функционировании лексико-семантических полей.

7. Значимость слов в функционально-стилистической подсистеме языка и в определённом виде речевой деятельности обусловлена внешними факторами. ФЗ лексической системы динамично меняется под влиянием внеязыкового содержания и реальной коммуникативной ситуации. Именно экстралингвистические стимулы способствуют формированию функционально-семантических взаимосвязей лексических единиц в речевом массиве газеты, функционально значимые языковые единицы — используемые в тексте слова — делятся на два разряда: значимые эпизодически (ситуационно), в связи с актуальностью текущих событий, отражаемых в газете, значимостные константно, т.е. обладающие собственно функционально-стилевой ценностью, обусловленной коммуникативно-речевой природой стиля. К последним относятся слова типа ВРЕМЯ, ГОД, ПАРТИЯ, НОВЫЙ, ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ, набор слов, отражающих классовую и политическую борьбу, т.н. милитаризмы. В заголовках и статьях, отражающих значимые для судеб мира международные отношения, антитеза «советско— американский» в различных её проявлениях является регулярной и частотной. Прилагательное СОВЕТСКИЙ в языке газеты значимо абсолютно, как концептуальное слово, как важнейший член парадигмы, значимой в целом для языка современной газеты. В составе лексической парадигмы слово СОВЕТСКИЙ выделяется повышенной значимостью по сравнению с другими членами ТГ, характеризуясь устойчивостью употребления в функционально-речевой сфере. Функционально-стилевая значимость «строевой» газетной лексики определяется структурной ролью единиц и участи-

ем их в образовании серии клишированных средств: КУРС, ПРОБЛЕМА, АКТ, ТРАССА, ЗОЛОТОЙ, МАССОВЫЙ, ГОЛУБОЙ, ЗЕЛЁНЫЙ, СТАЛЬНОЙ (стальные артерии/берег/богатыри/ война/каркас).

Функционально значимые ЛСГ делятся также на долгосрочно актуальные для газетных жанров и злободневные в данный момент, хотя объективно граница между устойчивой коммуникативной значимостью и текущей актуальностью слова, конечно, условна. К лексическим парадигмам со стабильной значимостью относятся ЛСГ слов, отражающих роль человека в процессе трудовой деятельности. Злободневность газетной информации о ходе и результатах коллективного и общественно полезного труда выражается с помощью различных лексико-фразеологических средств (ср.: рекорд, тысячный электровоз, миллионная тонна). Не случайно значительную группу образуют слова — названия лиц по специальности, роду занятий. Отражение разнообразных ситуативных ролей человека также по-своему значимо в языке газеты. Представительную парадигму составляют названия полезных ископаемых, сельскохозяйственного сырья, механизмов, промышленных изделий. Важна для газеты экспортная маркировка продукции и значима географическая «визитная карточка» типа РУССКИЙ ЛЁН, УЗБЕКСКИЙ КАРАКУЛЬ, БОЛГАРСКИЙ ТЕЛЕФОН. Регулярные трудовые процессы имеют свою хронологию и свою географию (посевная, уборочная, путина, сафара).

Подъязыки и стили различаются наборами функционально значимых языковых единиц, обладая собственной системой ценностных оценок и организацией парадигм в лексике и фразеологии. Для функциональной характеристики газетного словаря важно противопоставление стабильной и переменной (временной) значимостей.

8. Речевое и стилистическое своеобразие языка газеты определяется характером лексической сочетаемости. При

систематизации двух списков АСС учитывалось, что одни слова реализуют одинарные или ограниченные сочетаемостные связи, другие — целый сочетаемостный пучок. Принимая в расчёт сочетаемостную ценность слова, мы установили функциональную значимость субстантивных и адъективных слов в языке газетного заголовка. МОП слов, отражая их синтагматическую активность, служит одним из параметров различения значимости языковых единиц в речи.

Парадигматически значимые слова в целом обладают большей сочетаемостной активностью. В языке газеты по МОП выделяются прилагательные НОВЫЙ (190 определяемых существительных), ПЕРВЫЙ, (101), СОВЕТСКИЙ (78), РАБОЧИЙ (76), БОЛЬШОЙ (64), АМЕРИКАНСКИЙ (56), ОПАСНЫЙ (56), ВОЕННЫЙ (54), ТРУДОВОЙ (51). Из существительных высокую сочетаемостную активность обнаружили ДЕНЬ, ДЕЛО, ПОЛЕ, ПОЗИЦИЯ, ПЛАН, ЗЕМЛЯ, РАБОТА, СЛОВО (37-30 адъективных определений). Им противопоставляются слова с низкой сочетаемостной активностью в той же выборке, такие как: авиамост, агент, агитатор, администрация, ажиотаж, акварель... (1378 существительных с одиночными лексическими связями) и акмолинский, алмазный, альпийский, аморальный, амурский... (1180 прилагательных с одной реализованной лексической валентностью). В совокупности МСП прилагательного, обнаруживаемая им в пределах АСС, выше, чем МСП существительного, что объясняется синтагматическими возможностями обеих частей речи.

Итак, активность лексической единицы как разновидность её значимости-актуальности, обусловленной экстралингвистически, проявляется в относительно высокой употребительности слова или группы, парадигматически и синтагматически ценных в сегодняшнем газетном контексте (парадигме). АСС, образованные адъективом СЕЛЬСКИЙ и большим числом существительных, отражают разнообра-

зии социальных процессов, происходящих в советском селе и сельском хозяйстве. Отнюдь не случайно такие прилагательные, как **ИЗРАИЛЬСКИЙ**, **ПРЕДВЫБОРНЫЙ**, **АФГАНСКИЙ**, **БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ**, **КОСМИЧЕСКИЙ** (в последние дни появились АСС «космические войны/генералы»), имеют в газетной выборке относительно широкую субстантивную сочетаемость. Совокупный субстантивный контекст функционально значимого прилагательного обладает высокой информативностью.

9. Выявление реальной функциональной значимости языковых единиц важно для лингвистистики и преподавания русского языка. При отборе слов в базовый словарь учитывается их функциональная активность в качестве объективного показателя значимости. Целесообразно составление отраслевого словаря сочетаемости слов с учётом их комплексной функционально-стилевой ценности. Такой словарь, основанный на реальной выборке и строго ориентированный на определённую коммуникативно-предметную сферу современного русского языка, в принципе становится более адекватным описанием и более надёжной моделью функционирующего языка.

Из числа потенциально возможных и реализуемых словосочетаний отбираются функционально значимые группы. Согласно функциональному принципу отбора отдаётся предпочтение употребительным и коммуникативно значимым единицам языка. Нацеленность на практическое использование словаря в конкретных видах речевой деятельности перспективна для развития ряда дисциплин теоретической и прикладной русистики, учебной лексикографии, лексикологии и фразеологии. Речедетельностное направление активной лингвистики предполагает комплексное описание словарной подсистемы под углом назначения и применения лексики, с точки зрения её функциональной специализации.

УРОКИ ИСТИНЫ И ДОБРА

Писать о человеке, которого помнишь и уважаешь, в прошлом времени, пока жив сам, вероятно, неправильно. Наши ушедшие живут в наших сердцах и душах, в глубинах памяти... Ещё со студенческих практик на подготовительном факультете для иностранных граждан Харьковского государственного университета им. А.М. Горького вошло в память словосочетание «учебник Витковской», и хотя соавторов текстов и упражнений было много, но это издание вошло в память именно так. Впоследствии оно неоднократно переиздавалось, совершенствовалось, и списки соавторов изменялись, но всегда первой стояла такая памятная и красивая фамилия Элеоноры Всеволодовны Витковской-Левитской.

Природная интеллигентность этого неординарного человека и высокообразованного специалиста не позволяла издавать коллективный труд под одной своей фамилией, подчёркивая уважение руководителя авторского коллектива ко всем участникам проекта. Такую скромность и коллегиальность, конечно, можно смело назвать для меня основным жизненным уроком, оказавшимся очень полезным во время руководства кафедрами в различных высших отечественных учебных заведениях.

Работа с иностранцами невозможна без уважительного отношения к каждому человеку, и уже тогда, благодаря таким людям, как Э.В. Витковская-Левитская, мы, студенты РКИ, получали уроки подлинного интернационализма,

** "Многоуважаемый Владимир Васильевич, всё отложил и взялся за дело... Высылаю Вам результат. Знаю, что Вы всё отредактируете, как считаете нужным. Всю Вашу правку поддерживаю! С добрым сердцем, ВЦ" (Владимир Ц. (17:33) — мне).

добра, нам прививалось понимание единства Человечества и конструктивная идея хрупкости нашей планеты, на которой мы, «дети разных народов», — единая семья.

Без сомнения, подобная соборная концепция распространилась и на понимание глубинной сущности языка — единого средства общения всех разумных субъектов ноосферы. Так, например, в заключении диссертационного исследования Э.В. Витковской-Левитской «Функциональная значимость и сочетаемостная активность именной лексики в русском языке» особенно акцентируется положение о том, что в зависимости от субъективных факторов — возраста, специальности, развития, национальности, степени владения языком, индивидуальных установок, интересов авторов и читателей — различается спектр групповых и индивидуальных позиций, для каждой из которых утверждается собственная разновидность сетки и шкалы оценок значимостей языковых единиц. Фактически, автор тем самым подтверждает суть человеческой языкоречи как соборной системы, разделяемой только условно. Подобное положение особенно актуально сейчас в эпоху обострившегося спора о русском языке как якобы чуждом явлении для современной Украины. Но так ли это?

Ответ может быть кратким и заложен в народной украинской мудрости: «Мов поганих не буває в світі, є лише погані мови». Но для понимания феномена русского языка на территории Украины такой краткой формулы, конечно же, недостаточно. И пусть сказанное станет данью памяти Э.В. Витковской-Левитской, посвятившей изучению и преподаванию русского языка всю свою жизнь.

Вероятно, следует начать с того, что язык — одна из составляющих глоттосферы, является гносеологической категорией. Он обозначает системно организованный продукт информационного отражения неделимой онтологии в процессах непосредственного восприятия человеком, а

также её моделирования, структурирования, калибровки и упорядочения откалиброванных элементов — системы инвариантных символов, соотносящихся с чувственными впечатлениями при посредничестве операционных определений (см. понимание «языка-схемы» в публикации L.Hjelmslev'a «Langue et parole». — Geneve, 1942). Итак, язык можно считать структурой отношений, после построения и знаковой формализации которых человек способен ориентироваться в окружающем его хаосе, превращая его в осмысленный и откалиброванный космос. В частности, для подтверждения сказанного, достаточно проанализировать публикации Ж. Марузо и его учеников, выделяющих визуальный (visuel), звуковой (auditif), обонятельный (olfactif), осязательный (tactile), а также условный (langage conventionnel) языки. Итак, язык является крайне сложной соборной иерархической системой, которая не ограничивается только его звуковым оформлением. Поэтому чёткость разграничения «языкового» и «не языкового» в глоттосфере условно. Можно говорить только про язык и речь как единую систему или единый организм (К. Беккер, И.И. Давыдов), и такое понимание позволяет описать сущность глоттосистемы «как живой коммуникативной единицы» (Ф.П. Филин).

Концептуальное осознание вышеприведенного объясняет и «голографичность языка», представление в любой из составляющих в той или иной мере всей глубинной совокупной целостности языкоречи, неотделимой от человека и Человечества.

Этот неоспоримый факт позволяет акцентировать гармоничность исследовательских схем «общество > язык» и «язык > общество» (гипотеза Сепира-Уорфа), потому что развитие языка связано, прежде всего, с коллективами людей (шире — социально-коммуникативными системами), а стабильность глоттоэгрегоров (подсистем глоттосферы),

создающихся социумами, в частности, определяет направление развитие объединений людей различного уровня организации. Итак, компонент «общество» входит в семантическое поле любого знака языкоречи. Этот концепт оказывается формализацией «наитончайших теней мысли», исполняя одновременно функцию объединительного звена конкретного человека с «бесконечным множеством соприсутствий» (Х. Ортего-и-Гассет).

Люди калибруют и обогащают коммуникативно важные знаки при посредстве достаточно сложного психологического механизма, где на наивысшем уровне знаки закрепляются в языкоречи и даже принимают участие в анатомическом развитии Человечества (например, в формировании и усовершенствовании артикуляционного аппарата). Итак, говоря про язык, акцентируется идеализированная инвариантность единиц, а касательно речи — реальная вариативность их использования. Варианты и инварианты коммуникативно значимых единиц входят у глоттосферу — сложную макросистему, целостность которой, в частности, олицетворяют концепты «ЗНАК» и «ЗНАЧЕНИЕ».

Любые формы и состояния языкоречи возникают в процессе человеческой деятельности, к тому же на пересечении и во время взаимодействия различных структур и систем. Таким образом, все формы языкоречи можно рассматривать как в синхронии, так и в диахронии (точнее сказать, в панхронии). Итак, не углубляясь в теоретические глубины, с полной ответственностью можно говорить о том, что человечество имеет единую мегасистему — языкоречь, то есть мегалект — условную и универсальную форму диалектического соборного единства языка и речи, разделяемых исключительно с исследовательской или учебной целями. Любые формы языкоречи, используемые конкретными человеческими социумами, являются только частью этого мегалекта. В полной мере это же относится к этносу или

гармоничному соборному объединению этносов — суперэтносу (Л.Н. Гумилёв).

Учитывая вышесказанное, под термином этнолект (*die Sprache der Nation, langue de la nation*) можно понимать одну из форм мегалекта — языкоречь этноса или суперэтноса в их социально-генетической целостности. Основой этнолекта, как правило, является языкоречь главного экономического, политического и культурного центра государства, например, Киева в древнерусские времена (В.В. Виноградов).

Этнолект тесно связан с «национальным самосознанием» конкретного этноса, позиционирование которого в пространстве и времени способно порождать два типа конфликтов:

1) **внутренние**, потому что, чем больше и сложнее структура этноса (особенно суперэтноса), тем неоднозначнее будут протекать в нём процессы самоуправления и саморегуляции. К тому же, различные социальные уровни отличаются, как правило, различным отношением и к собственному этносу (уровень «национального самосознания») и к этнолекту, особенно в контекстах «континентального» (теллуροцентрического) и «морского» (талассоцентрического) типов мышления;

2) **внешние** — проблемы коммуникации с условно «внешними» этносами в формальных границах единого государственного «тела».

Текущая ситуация в современной Украине наглядно демонстрирует эти два типа «языковых» конфликтов во всей их возможной полноте.

Каждый этнолект является определённой ценностью для Человечества, потому что средствами языкоречи описывается практически вся жизнедеятельность этноса. Объявление какого бы то ни было этнолекта «лучше» или «хуже» других, «роднее», в ущерб другим, по своей сути

является преступлением против природно-генетического процесса развития Человечества и граничит с ультраправой идеологией, несостоятельность которой неоднократно доказывала история. Не случайно, например, в современной политологии используется термин «лингвоцид» (фактически «убийство языка»), означающий сознательное искоренение определённого этнолекта с целью якобы «охраны» и стимулирования развития другого. В этом контексте проблема конфликтного соотношения русского и украинского этнолектов в Украине является, безусловно, искусственной, навязанной извне и подхваченной сегодня деструктивными политическими девиантами.

Ни у кого из людей со здравым смыслом и соответствующей компетентностью не вызывает сомнения тезис о том, что существовала единая «высшая» форма языкоречи Древней (позднее Киевской) Руси. Её прямым потомком является русский этнолект, который с XIV–XV вв. стал «модернизироваться». Но даже в современном его состоянии именно русский этнолект (в отличие от белорусского или украинского) сохранил основу древнерусского акролекта (т.е. литературной его формы) — церковно-славянского медиалекта так называемого «киевского» извода. Это и не удивительно, учитывая непрерывность традиции православия на Руси.

В отличие от других территорий Киевской Руси, у потомков этого государства волею истории оказавшихся после XIII в. под контролем иных этносов и суперэтносов, древнерусский этнолект начал постепенно и значительно деформироваться, что и привело, в частности, к появлению такого феномена, известного сейчас как украинский этнолект. Её носители, например, пришли на земли центрального Поднепровья и Левобережья в XVI в. и разговаривали тогда на «руській мові» — своеобразном линвогибриде, впоследствии ставшим базой для современного украинского этнолекта.

В конце XVIII в. развитием «русскої мови» активно заинтересовались правящие австрийские круги. В соответствии с «цисарскими» декретами от 1786 и 1787 гг. в империи вводились специальные учебные курсы «Landes-Volk und Nationalsprache», на которых преподавалась «русська мова». Не случайно, практически все известные ныне грамматики украинского этнолекта в XVIII–XIX вв. с явной политической целью выходили именно в Австрии (позднее — Австро-Венгрии).

На территории Московии до XVII в. развитию языкоречи внимания особенно никто не уделял: глоттонаследие Киевской Руси развивалось свободно и естественно. Понимая, что конфликта древнерусского языка Московии и «русскої мови» не избежать, именно выходцы из временно оккупированных территорий Киевской Руси начали активную работу по созданию новой литературной формы — акролекта. Не случайно, первотолчком создания российской грамматической теории стал труд Мелетия Смотрицкого, изданный в 1619 г.

Не взирая на то, что уже во времена Петра I «киевская» и «московская» грамматические традиции фактически слились в едином процессе усовершенствования языкоречи новосозданной Российской Империи, возник первый конфликт: «киевляне» считали «москальську» редакцию русского этнолекта искажённой «безграмотными москвитами». Последних укоряли в том, что в Московии отсутствовало налаженное «школьное дело», в отличие от просвещённой Украины. «Московиты», в свою очередь, не признавали работы «малороссов» якобы из-за их «еретического латино-польского влияния». Проблема частично была разрешена волевым вмешательством Екатерины II. В период правления этой императрицы началась целенаправленная политика стандартизации официальной и церковной форм русского этнолекта.

В 1804 г. в Вене местные реакционные политики презентовали план «мирной агрессии» против России, одним из пунктов которого стало требование достигнуть такого состояния, чтобы каждое село в соседней империи писало по собственным правилам, а это позволило бы, в свою очередь, естественным путём развалить геополитического конкурента. В 1848 г. в австрийском сойме (парламенте) звучали призывы использовать украинскую культуру и язык как способ уничтожения Российской Империи. В габсбургских кулуарах украинцев открыто называли «тараном против России», а украинскую литературу «Иерихонской трубой», которая, якобы, способна превратить царский режим в руину.

Понятно, что специальные службы Российской Империи регулярно получали информацию о таких перспективах использования украинского этнолекта. Этим, в частности, и вызван печально известный «Валуевский» указ 1863 г. касательно запрещения «малороссийской мовы» из-за угрозы распространения сепаратистских настроений. Позднее, в 1876 и 1884 гг. вышли указы, запрещающие даже театральные представления с украинскими текстами. Только после революционных событий 1905–1907 гг. были сняты все ограничения на использование украинского этнолекта в Российской Империи.

В 1914–1918 гг. в Австро-Венгерской и Германской империях уделялось значительное внимание развитию «украинства» и звучали призывы относительно необходимости «дерусификации» территории после создания Украинской Народной Республики.

Очередной «языковой» конфликт на территории Украины вспыхнул после 1920 г., когда началась так называемая «первая украинизация», организованная украинскими большевиками. Один из идеологов российской эмиграции того времени князь Н.С.Трубецкой прокомментировал это

событие так: «Они сделаются главными адептами и руководителями этой новой культуры и наложат на неё свою печать — печать мелкого провинциального тщеславия, торжествующей посредственности, мракобесия и, сверх того, дух подозрительности, вечного страха перед конкуренцией. Эти же люди, конечно, постараются всячески стеснить или вовсе упразднить самую возможность свободного выбора между общерусской и самостоятельно украинской культурой; постараются запретить украинцам знание русского литературного языка, чтение русских книг, знакомство с русской культурой».

В 1925 г. начала свою деятельность Всеукраинская центральная комиссия по украинизации государственного аппарата при СНК УССР. Именно в это время и появился показательный анекдот: «Что такое украинский? Язык или наречие? Предлог. Предлог, чтобы выгнать с работы». Как результат подобной недальновидной политики, начиная с 1932 г., начался обратный процесс: украинских «национал-уклонистов» представители советских компетентных органов начали арестовывать и физически уничтожать. Современники вспоминали: «В партии господствует русский коммунист, с подозрительностью и недружелюбием, чтобы не сказать крепче, относящийся к коммунисту-украинцу. Господствует, опираясь на презренный, шкурнический тип малоросса, который во все исторические эпохи был одинаково беспринципно лицемерен, рабски двоядушен и предательски подхалимен. Он сейчас щеголяет своим лже-интернационализмом, бравивирует своим безразличным отношением ко всему украинскому и готов всегда оплывать его (может иногда по-украински), если это даёт возможность выслужиться и получить тёплое местечко». До 1941 г. «национал-уклонистов» в СССР уничтожали, что и привело к появлению известного феномена «Розстріляного українського відродження».

В 1941–1944 гг. активную украинизацию, объединённую с «дерусификацией», на территории Украины осуществляла нацистская оккупационная власть. Официальный Берлин считал такую политику одним из важнейших факторов «окончательного уничтожения России». А. Гитлер акцентировал внимание на том, что: «Нашим интересам отвечало бы такое положение, чтобы каждое село имело свою секту с собственным учением про Бога. Если при этом в некоторых сёлах будут введены шаманские культы типа негритянских и американо-индейских, то это только бы увеличило количество факторов, которые разделяют российское пространство».

После 1991 г. в независимой Украине началась «вторая украинизация», агрессивные формы проведения которой в 2014 г. стали одним из факторов общенациональной трагедии. Впрочем, выход из существующей ситуации был предложен замечательным, мудрым по сути и конструктивным лозунгом: «Єдина країна, єдина страна».

Итак, территориально-культурное пространство, входящее в поле определённого этнолекта, никогда не бывает *tabula rasa*. Оно унаследует в поколениях людей глоттогенетические последствия и результат деятельности многочисленных социально-коммуникативных систем, этносов, государственных образований и т.п. В частности, этот феномен и содействует появлению в этнолектном поле диалектов или ареолектов (Б.Тошович) — региональных (ареальных) разновидностей языкоречи, объединяющих её менее организованные формы (субэтнолекты, социолекты, идиолекты и т.п.). Весь этот глоттогенетический процесс происходит в определённых пространственных границах и на основании общих, а также учёте дифференциальных характеристик.

Указанное теоретическое положение, а также патриотические устремления украинской полиэтничной государ-

ственной нации, позволяет признать украинский этнолект единственной формой официального общения, но имеющей две равноправные ареальные разновидности — «мову» и «язык». Более того, признавать русских (суперэтнос — прямой наследник Киевской Руси) в Украине «национальным меньшинством» граничит с нонсенсом. Аналогично и признание русского этнолекта, на котором общается значительное число наших сограждан «иностранным языком» в нынешних условиях вообще противоречит здравому смыслу. Не случайно, например, в сфере учебной деятельности десятилетиями Украина могла предложить иностранным гражданам качественное обучение и на русском, и на украинском этнолектах. А ведь обучение иностранцев в национальных учебных заведениях это не только привлечение валютных потоков, но и путь к укреплению позитивного имиджа нашей страны как мирной, толерантной и процветающей. Не верится, чтобы такой здравый подход ушёл в прошлое.

Ушедшая от нас Э.В. Витковская-Левитская, как свидетельствуют её научные публикации, замечательные учебники и учебные пособия, до последних дней жизни осознавала такое преимущество Украины, оставалась патриотом нашего Отечества и подлинным интернационалистом в лучшем понимании этого слова.

И ЭТО ВСЁ О НЕЙ...

Вита, и она же Элеонора Всеволодовна Витковская —

Это

53 года присутствия в моей жизни
коллеги, соратника, единомышленника,
наставника, учителя, друга и человека.

Это

поведенческая интеллигентность,
культура, широкая образованность,
высокий профессионализм.

Это

многолетнее рабочее товарищество,
творческое содружество и сотрудничество,
щедрая и бескорыстная помощь
Наставника и Учителя,
сердечная доброжелательность и добродушие.

Это

жизнестойкость и жизнелюбие,
которые не покидали Её никогда,
ни в дни трудных испытаний,
ни в годы тяжёлой и коварной болезни...
(здесь нет места публичности и многословию).

И ещё...

Это

трогательная детскость искренних эмоций:
радости, любования, скорби и сопереживания,
сочувствия и симпатий, человеческого и
гражданского равнодушия.

Я часто говорила Ей:

«Ты наш звонкий родничок живой воды».

И говорю сегодня: «Да не иссякнет тот родник
нашей признательности, нашего почтения,
памяти наших сердец».

7 февраля 2015 года.

ТАКАЯ НАША ВИТОЧКА

Пытаясь рассказать о Вите, ловлю себя на том, что трудно выделить то главное, существенное, что ей было присуще. Как описать уникальность человека, неповторимость её, непохожесть на других? Что так притягивало к ней: ум, честность, вера, а может быть, равнодушие, умение любить всей душой, сострадать, разделять с другим его горе и радость? Думаю, что все качества её характера были важны, они и составляли её личность.

Интеллигентность. Сегодня это слово имеет, по-моему, негативный оттенок непрактичности, безволия. А Вита по-настоящему была интеллигентна: я никогда не слышала, чтобы она повышала голос, раздражалась, кричала, употребляла бранные слова. И в то же время никогда не наблюдала у неё страха перед начальством, чиновничества.

Отношения в коллективе коллег и в учебной группе всегда ровные, корректные, уважительные. Именно у неё я научилась обращаться к студентам на «Вы». Но главное в её натуре, на мой взгляд, — душевная теплота, её стремление «делать добро» людям, делиться тем, что знала сама. Она умела пронести добрые отношения через всю жизнь, до конца жизни ей писали, звонили подруги, студенты, ученики со всех концов света.

Она обладала горячим, пылким сердцем, поэтическим даром, эстетическим вкусом. Общение с Витой никогда не проходило бесследно: у неё учились, на неё хотелось быть похожей, она притягивала людей. Для меня она была больше, чем подруга. Вита — это друг с большой буквы, учитель, наставник, сестра. Её любили моя дочь, мой внук. Она выручала, поддерживала меня в самых трудных ситуациях, заставляла думать и чувствовать по-другому, учила

радоваться жизни, хотя её личная судьба была непростой и даже драматической.

«Посмотри, какое прекрасное дерево», — говорила она, и я, что-то недовольно пробубнив, смотрела на дерево, и видела, впервые видела, красоту молодых липких листочков на тоненьком деревце. Может, в этом есть настоящий педагогический талант — умение побуждать к мышлению и восприятию вещей в новом, необычном качестве. Вита была педагогом от Бога.

И ещё об одной черте характера. Она умела радоваться жизни, не дню или празднику, а всей жизни, каждому её мгновению. И для нас, её друзей, она сама была праздником: в её обществе, несмотря на непогоду или плохое настроение, становилось легко и интересно жить. Её радостное восприятие жизни заражало всех нас.

Не забыть её стихов, её комплиментов, её радости от поданного угощения, её восприятия от цветущего сада. «Как мне надоел холод и зима», — ныла я. А она успокаивала: «Это так прекрасно, что мы чувствуем и наблюдаем, как меняются времена, каждая погода по-своему прекрасна». Прекрасно, удивительно, интересно, красиво — любимые её эпитеты, которыми она украшала наши будни и праздники.

И вдруг её не стало. Не стало человека, который всецело проник в твою жизнь, стал для тебя важен, перевернул с ног на голову многие твои представления о жизни, о тебе самой. «Твоё лицо, твоё тепло, твоё плечо, куда ушло?»

Остались её ученики, её идеи, воплощённые в людях, её книги, сам факультет, который был и её детищем, осталась память о необыкновенно порядочном, светлом человеке. Любимом человеке.

7 февраля 2015 года.

СЛУЧАЙ В ГАГРЕ

Лето. Море. Гагра. Живу в санатории им. Челюскинцев, с милой женщиной-учительницей из Узбекистана. Её муж снимает комнату у «хозяев», в частном секторе, недалеко от санатория: и рядом с женой, и на отдыхе.

Почему-то тот отпуск запомнился особенно. То ли потому, что это Гагра с её неповторимым южным очарованием, то ли потому, что я была молодой и чувствовала себя счастливой (все близкие ещё были живы), то ли благодаря этой неожиданной встрече, о которой пишу...

Муж моей соседки Фатимы решил угостить нас настоящим узбекским пловом, считая, что однообразная диетическая еда в санатории не идёт нам впрок. Он с хозяином дома, дядей Мишей, колдовал на летней кухне, мы с Фатимой готовили на веранде овощной салат...

К дяде Мише зашёл сосед. Мы его тоже усадили за стол, и началось весёлое пиршество. Сосед дяди Миши поинтересовался, откуда я приехала.

— Из Харькова, — отвечаю. — Моя дочь тоже сейчас в Харькове.

— А где вы работаете? — продолжает сосед. — В университете, — гордо отвечаю. — И моя дочь тоже работает в университете.

— На каком факультете? — теперь интересуюсь я. — На факультете для иностранных студентов.

— Не может быть, — удивляюсь. — Я ведь тоже там. А кем она работает? — Преподавателем русского языка.

Я оторопела: — А как её зовут? — Лора. — Нет у нас преподавателя по имени Лора. Вы не ошиблись?

Замечаю растерянность в глазах собеседника. И догадываюсь спросить: — А как её фамилия? — Витковская...

Боже мой! Как тесен мир! С Витой Витковской я уже познакомилась на факультете, мы обе почувствовали и вза-

имное притяжение, и симпатию, но встретить здесь, так далеко от дома, её папу, Всеволода Владимировича, казалось настоящим чудом.

А Лорой называли Виту с детства в семье, все её домашние.

PS. Осталась фотография на память. Пушкин писал: «Мы ленивы и не любопытны». Чистая правда! Надо было бы записывать Витыны рассказы...

Филатов, Леонид Касьянович

СОЛНЕЧНАЯ ВИТА

В преподавательской среде коллеги именуют друг друга обычно по имени-отчеству. А вот её, даже те, кто моложе называли просто по имени — Вита. Так говорят о близком, родном человеке. Чуткость, желание понять и помочь и неизменная жизнерадостная улыбка вызывали и у нас, её коллег, ответные добрые чувства.

На кафедре всегда было немало талантливых педагогов, каждый со своей индивидуальной манерой ведения занятий, но фирменным методом стало «плетение кружев», как называла свой стиль сама Вита. Вместо привычного «открой словарь, посмотри такие-то слова и выучи» многократное проговаривание новых слов и форм в различных речевых ситуациях. Вместо зубрёжки интересная беседа, когда нужные вещи усваиваются как бы сами собой. Но чтобы легко было студенту, нужно напряжённо работать преподавателю. Думаю, идея «плетения кружев» могла родиться только у такого человека, как Вита.

Ещё в 60-е годы прошлого столетия на кафедре сложился авторский коллектив во главе с Зинаидой Алексеевной Филипповой, поставивший перед собой цель создать основ-

ной учебник русского языка для подготовительных факультетов. Всё это были маститые преподаватели (по крайней мере, в нашем тогдашнем представлении). Но в их рядах оказалась и совсем ещё юная Вита Витковская. Работа над учебником продолжалась много лет (было несколько выпусков). Хорошие учебники создаются не сразу. Постепенно по разным причинам авторский коллектив сокращался, как шагреновая кожа, и всё большая часть работы ложилась на Виту.

В результате уже несколько десятилетий иностранные студенты осваивают русский язык «по Витковской». Наверное, лучшего памятника желать не нужно.

Валит, Елена Сергеевна

ДОРОГОЙ ПОДАРОК

Элеонора Всеволодовна Витковская. Основатель. Фундатор. Корифей. Методики преподавания русского языка как иностранного в первую очередь. Методразработки к каждому учебному занятию, учебно-методические пособия, базовый учебник для иностранцев, по которому и сегодня учатся студенты многих вузов Украины — всё это тоже Элеонора Всеволодовна Витковская.

С 2005–2006 учебного года я стала заведовать кафедрой украинского и русского языков как иностранных Центра Международного образования Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина. В первые же дни моего назначения я вспомнила о корифее РКИ Витковской Э.В. и пригласила её работать на родную кафедру научным консультантом по методике преподавания РКИ, руководителем научно-методического семинара кафедры, куратором

Института наставничества, главой Школы молодого преподавателя.

Элеонора Всеволодовна подарила кафедре много книг об Украине, из которых впоследствии был сформирован страноведческий уголок. Я была счастлива, что работаю рядом с таким высококвалифицированным специалистом в нашей области и с таким замечательным человеком, как Элеонора Всеволодовна.

И вот однажды после очередного методсеминара мы с Элеонорой Всеволодовной остались одни в преподавательской и разговорились о жизни. В основном я — о своём. В те времена я переживала традиционную классическую женскую «драму» — непонятой Прекрасной Дамы. Меня еще и угораздило об этом книгу написать «Человек по имени Женщина». Элеонора Всеволодовна захотела её прочитать. Прочитала. И после этого я получила изысканный подарок — фарфоровую статуэтку китайского философа-странника с посохом в изящной шкатулке и кожаную пластину в ней же с изреченной мудростью от Анонима (мудрость ведь всегда анонимна!) — «Вера видит невидимое, верит в невероятное и получает невозможное». Но самое потрясающее для меня было в записке от самой Элеоноры Всеволодовны — «Спасибо за духовное обогащение»! Это мне от НЕЁ?!! Я тогда потеряла почву под ногами! От Витковской получить такую записку!... Это как Нобелевскую премию получить! Ведь это же я у неё всегда черпала духовные богатства! А тут... такой подарок! Какое счастье, что я была знакома с человеком по имени Элеонора. Я люблю Вас, Элеонора Всеволодовна!

Виноградова, Инна Федоровна

ХОРОШАЯ ПОДГОТОВКА

Уже 10 лет я живу за границей — в Германии, далеко от Харькова, от университета, подготовительного факультета. Но всегда с удовольствием вспоминаю о том времени, когда я работала в Харьковском государственном университете на подготовительном факультете. В это время я заведовала кафедрой русского языка. Кафедра была очень большая — 56 человек. В таких больших коллективах часто бывают сплетни, наговоры, но ничто плохое не коснулось Виточки, потому что она была добрым, очень добрым человеком, который ко всем относился ровно и хорошо. Что касается ее как специалиста, педагога, то она была на очень высоком уровне. Я ходила к ней на занятия, но не для того чтобы проверять ее, а чтобы учиться. Каждый элемент ее занятий был продуман, и поэтому студенты всегда были очень активны. А результатом такой работы было то, что студенты на первом курсе институтов учились без больших трудностей, так как получили хорошую подготовку по русскому языку.

Дементьева, Татьяна Ивановна

ТАКОЙ ТАЛАНТ

В одном фантастическом романе утверждалось, что место человека в обществе Будущего и мера уважения к нему будут определяться формулой из трёх прописных «Т»: Труд, Творчество, Талант.

Этой высокой мерой можно оценить и жизнь Элеоноры Всеволодовны.

Она была человек с большим талантом любви к своим ученикам и к своей работе. Элеонора Всеволодовна была прекрасна своим бескорытием. Она была счастлива, отдавая всю себя своему труду и, отдавая, обогащалась.

Она была интеллигентной личностью, с тёплой душой, чувствительной, восприимчивой ко всему прекрасному, лёгкой, по-детски наивной.

Несмотря на свою известность в городе, её отличала большая скромность.

Элеоноры Всеволодовны больше нет, но пока о ней будут помнить, она будет жива.

В моём сердце навсегда останутся наши с нею встречи, разговоры о сокровенном, её советы.

Андреева, Нина Петровна

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ

У жизни свои законы: мы живём, радуемся, творим, а те, кто уходит в мир иной, оставляют о себе добрую память, которую не чтить нельзя.

Остаётся память и об Элеоноре Всеволодовне Витковской.

Сейчас вспоминается искреннее желание Элеоноры Всеволодовны дать добрый методический совет, помочь тем, кто пришел в «Школу молодого преподавателя», которой она руководила. А главная, самая большая память — это её пособие, по которому в настоящее время работают в группах, начинающих изучать русский язык в ХНЭУ. И просто память о добром, светлом человеке. Так пусть эта память остаётся в сердцах её коллег, всех, кто работал вместе с Элеонорой Всеволодовной в те интересные годы на подготовительном факультете ХГУ им. А.М.Горького (ныне ХНУ им. В.Н. Каразина). Светлая ей память!

Дуравкина (Блудова), Зинаида Павловна

ОНА БЫЛА ОСОБЕННОЙ

Жизнь дарила радость, добро, любовь, волшебство открытий, высокий профессионализм и талант, и, казалось, этот прекрасный жизненный путь бесконечен. Но он был прерван болезненно для всех нас, кто знал, любил, уважал, восхищался и благодетельствовал Элеонору Всеволодовну.

Элеонора была одной из нас, но особенной. Не было двух Элеонор.

Нельзя любить полулюбя
И петь не в полный голос.
Прекрасна цельная душа,
Прекрасен цельный голос.
Есть слово «нет» и слово «да»,
Два мнения, два права.

А половинчатость всегда труслива и обманчива ...

Цельность её натуры проявлялась во всём: в жизни, в работе, в отношениях с людьми.

Элеонора покоряла всех своей простотой, открытостью души, гениальностью, и щедро делилась своим опытом, знаниями и замыслами. Я благодарна судьбе, что в жизни встретила такого глубокого, талантливого Учителя — наставника как Элеонора Всеволодовна. Она многому научила меня.

Научила не только меня, но и многих из нас воспринимать нашу работу, как дыхание, как способ жизни. И этот опыт, который она щедро передала своим ученикам, продолжает жить и развиваться.

И воспоминания об этом талантливом, одарённом, замечательном человеке, требовательном к себе и к окружающим, но умевшем отдавать себя без остатка, навсегда останутся в нашей памяти.

И она не ушла, она просто вышла... А на небе стало одной Звездой больше.

И там, где пустыня с лазурью слилась,
Звезда ослепительным ликом зажглась...

Захарова, Нина Николаевна

УЧИТЕЛЬ

Будучи студенткой и работая в деканате, очень скоро я поняла, что попала в особенный коллектив, где царила атмосфера взаимопонимания, ответственности и увлечённости своим делом каждого члена коллектива. Когда я стала преподавателем русского языка, мне посчастливилось посетить занятия опытных и необычайно талантливых людей: Витковской Э.В., Журавлевой Н.А., Лебедевой В.В., Григан Л.Г. и др. Я поняла, как мало я знаю и что многому надо учиться. Организованная Элеонорой Всеволодовной Витковской «Школа молодого преподавателя» дала мне и многим начинающим преподавателям РКИ путёвку в профессиональную жизнь. С теплотой и доброжелательностью делилась Элеонора Всеволодовна и её коллеги секретами педагогического мастерства, своими находками, новыми приёмами.

А какая активная и творческая атмосфера царила на занятиях Элеоноры Всеволодовны, где она широко использовала игровые и занимательные материалы! Позже, по её совету, я включала подобные материалы (фразеологию, стихи, «крылатые слова» и др.) и во внеаудиторные мероприятия, пробуждая у студентов живой интерес к изучению русского языка. Напримар, в сценарий Клуба друзей русского языка я включала темы об известных русских писателях и поэтах. Ведь Элеонора Всеволодовна, обладая широкой эрудицией, сама писавшая стихи, сценарии ко

многим внеаудиторным встречам-вечерам, высоко ценила творческий подход к порученному делу.

А как пригодились мне бесценные советы Подлесной С.П., Журавлёвой Н.А. и, конечно же, незабвенной Элеоноры Всеволодовны впоследствии: в работе преподавателем литературы и в написании учебного пособия по литературе (в соавторстве с Петренко И.П. и Домнич С.П.).

Я благодарна судьбе, которая подарила мне не только Учителя с богатейшим багажом знаний и творческого вдохновения, но и радость общения во время наших последующих встреч!

Светлая Память!

Петрусенко, Нина Юрьевна

ЧУВСТВО БЛАГОДАРНОСТИ

Элеонора Всеволодовна, а также моя мама, Раиса Дмитриевна Писарева, были моими учителями и наставниками на подготовительном факультете в университете. Элеонора Всеволодовна учила нас, выпускников отделения «РКИ», педагогическому мастерству, раскрывала нам секреты и тонкости этой нелёгкой профессии. Её неутомимая энергия, доброжелательное отношение вызывали у всех нас глубокое чувство благодарности. Она всегда искренне радовалась нашим успехам и огорчалась нашим неудачам. На её уроках царил атмосфера совместного творчества преподавателя и студентов. Элеонора Всеволодовна была прекрасным, необыкновенно чутким человеком. Ей были присущи лучшие человеческие качества: доброта, способность понять ближнего, великодушие и умение сопереживать. Встречи с этой удивительной женщиной оставили в моей душе чувство радости и восхищения.

Элеонора Всеволодовна была настоящим и верным другом нашей семьи, но вместе с тем она была чрезвычайно скромным человеком и никогда не любила говорить о себе. К друзьям она обращалась всегда очень ласково: Раечка, Зиночка, Светочка. Элеонора Всеволодовна несла в себе свет и тепло солнца и любовь к жизни. Она часто говорила: «Как красиво! Как замечательно!» У Ромена Роллана есть замечательные слова: «Истинно велики те, чьи сердца бьются для всех», — эти слова очень точно подходят к такому светлому человеку, как Элеонора Всеволодовна, потому что она всех людей одаривала своей любовью.

Элеонора Всеволодовна навсегда останется в моей памяти и в моём сердце!

Мелихов, Виктор Григорьевич

ПАМЯТИ ВИТЫ

*Вот и всё. Смежили очи гении.
И когда померкли небеса,
Словно в опустевшем помещении
Стали слышны наши голоса.*

Может быть, кому-то оценка Давида Самойлова покажется большим преувеличением, но для меня тут важно ощущение пустоты и одиночества, которое всё больше овладевает людьми нашего поколения, теряющих своих друзей, коллег и единомышленников.

Наше поколение уходит. Шаг за шагом оно переходит черту, отделяющую нашу брентную жизнь от мира вечного покоя. И каждый этот шаг отдается болью в нашем сердце.

Я совершенно не помню Элеонору Витковскую студенткой филологического факультета, хотя мы ходили по од-

ним коридорам и сидели в одних читальных залах библиотеки.

Однажды в самом начале октября 1961 года я зашел в кафе-автомат на Сумской — в просторечии «Пулемет», где завтракал по соседству с компанией женщин разного возраста, что-то оживленно обсуждавших. Прислушавшись, я уловил слова «система упражнений, домашние задания, методразработки... «Заочницы», подумал я с некоторой долей превосходства, характерного для студента дневного отделения. Хотя какие могут быть заочницы в октябре?

Когда мы, студенты пятого курса, получили приглашение преподавать на только что открывшийся подготовительный факультет для иностранных граждан, то лица моих первых в жизни коллег по работе показались мне странно знакомыми. Чуть позже я догадался, что это и были мои соседки по кафе-автомату. В том числе и Элеонора Всеволодовна Витковская.

Так нам ее представил декан факультета Яков Авраамович Побеленский, добавив, что с завтрашнего дня мы должны будем посещать ее занятия с иракскими студентами. На следующий день, сидя в аудитории с тремя десятками чернявых юношей, мы не могли и подумать, что стаж работы нашего коллеги с иностранцами был всего лишь на неделю больше нашего. Декан решил, что позволять молодым кадрам болтаться без работы в то время, как их коллега страдает от многолюдности аудитории, непозволительная роскошь, и на следующий день направил нас в группы.

Но прийти в группы надо было с чем-то... На вновь образованной кафедре имелся лишь ОДИН (!) учебник русского языка для иностранцев Евы Григорьевны Баш, преподавателя МГУ. И вот после занятий, как мухи вокруг банки с медом, собирались все мы, чтобы сочинить методичку на следующий день. Конечно, так долго продолжаться не

могло, и уже в следующем году мы работали с киевским учебником М.Ф. Парахиной. Для нас тогда это был выход из положения, но учебник-то был киевский, со всеми местными реалиями..

Харьковский учебник создавался постепенно, эволюционируя от сборника текстов для чтения, затем — роттапринтного издания, и, наконец, продукции издательства «Высшая школа», где были указаны все его шесть первоначальных авторов...Сегодня мы можем сказать — шесть классиков нашей методики — Элеонора Витковская, Элла Горлова, Валентина Лебедева, Галина Маевская, Раиса Писарева и Зинаида Филиппова.

И все эти годы — для краткости — мы и наши воспитанники, а также со временем и коллеги из Белгорода, Сум, Полтавы, Донецка называли учебник по имени первого автора — «учебник Витковской» (тогда же Элеонора Витковская в нашей среде получила имя Виты!). Со временем это стало, используя современный термин, нашим брендом — кафедры, факультета и Харькова как методического центра преподавания русского языка иностранцам. Таким брендом, как учебники «Геометрия» Киселева, «Английский язык» Бонк и т.п...Сейчас, наверное, сложно восстановить процесс работы над этим пособием, кому и какая роль в его создании принадлежит, но думается, что лидерство Витковской было вызвано не только алфавитным первенством.

Учебник получился очень удачным по структуре и эффективным в практике преподавания. Он позволял в очень сжатом, концентрированном виде обучить иностранцам основным грамматическим правилам русского языка практически за период первого семестра с тем, чтобы во втором сконцентрироваться на обучении стилю научной речи. Конечно, его эффективность и долгожителство было вызвано

тем, что его создавали талантливые методисты-практики и, что очень важно в такой работе, единомышленники...

Мои размышления о смысле нашего труда вызвали к жизни строки, которые я посвятил своим коллегам:

*«Учитель, научи ученика» —
Нет благородней лозунга и выше.
Идут семестры, годы и века,
И лозунг этот вечно будет слышен.
Мы все за партией отбыли свой срок,
И кем бы мы ни стали в жизни нашей,
Любимого учителя урок
Звучит в нас чистым голосом без фальши.
И нет призванья чище и добрей,
И нет стези ответственной и прощай,
Чем сотни судеб вынести в своей,
И вновь к доске выходишь как на площадь.
Не вечен мел. Стирается доска.
Но в памяти все также юны лица.
«Учитель, научи ученика!» —
Живой воды сумеешь ты напиться!*

Вспоминая сейчас Виту, я прежде всего вспоминаю её доброжелательность, воспитанность и тактичность. Она всегда готова была помочь — добрым советом, методической литературой. Эти черты её характера пришлись по душе ее молодым воспитанникам — слушателям «Школы молодого преподавателя», которую она вела. И где щедро делилась своим опытом. И не только своим. К моему удивлению, она хорошо помнила мою статью с советами молодым преподавателям, опубликованную в журнале «Русский язык за рубежом» в 1989 году, и не только рекомендовала ее своим подопечным, но и устроила творческое обсуждение статьи с ее автором.

Она никогда, насколько я помню, не стремилась к официальным постам и власти. Наверное, её цельная натура противилась лжи и лицемерию, которые всегда сопутствуют власти.

И она так же, как и все мы, была беззащитна против мелкой зависти, трусливой злобы и начальнического произвола...

Ты ушла, Вита...

Так же, как ушли Галина Маевская и Раиса Писарева из славной когорты первооткрывателей. В своё время провожая на пенсию Писареву, Халтурину и Филиппову, я посвятил этому события такие строки :

*Ведя сейчас собранье наше,
Мы скажем правду без прикрас,
Не Зина, Рая или Маша,
Уходит кафедра от нас.
В том первом истинном значенье,
В том пониманье ремесла ,
Что делу нашему рожденье
И уваженье принесла.
Уходят труд свой завещая,
Не опуская честных глаз,
Не Зина, Маша или Рая ,
Уходит кафедра от нас.
В краю родном и заграницах,
Незабываемо живут
В сердцах у сотен ваши лица
И в душах ваш великий труд.
От вас принять здесь эстафету
Пришел отныне наш черед.
Не канет в медленную Лету
Ваш труд. Ваш опыт, ваш полет...
Но все же, все же, все же, все же...
Как дорог нам прощанья час!
Ах, почему мы вас моложе?
Уходит кафедра от нас!*

Ты ушла, Вита... И ты остаешься с нами... Пока существует кафедра, факультет и на полках ЦНБ стоят учебники с таким знакомым именем...

УЧИТЕЛЬ ПРИКАСАЕТСЯ К ВЕЧНОСТИ

НИКТО НЕ ЗНАЕТ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ЕГО ВЛИЯНИЕ

Есть люди, рядом с которыми хочется не казаться, а становиться лучше. Такой была наша наставница Элеонора Всеволодовна Витковская.

Мы познакомились с ней, когда по распределению попали на подготовительный факультет ХГУ. В то время нам, молодым дипломированным специалистам-РКИ-шникам, казалось, что мы до зубов вооружены знаниями методики. Увы... Подобное ощущение улетучивалось, как только мы, смущаясь, переступали порог аудитории с иностранными студентами. В голове роилась бездна вопросов: с чего начать? Как толковать лексику? Как распределять учебный материал по времени? Как закреплять новую грамматику?

Вот тут нам на выручку и поспешила Элеонора Всеволодовна как организатор и вдохновитель «Школы молодого преподавателя». Именно регулярные занятия в «Школе», а также энтузиазм старших преподавателей буквально заразили нас методикой РКИ (то, чего так долго и тщетно добивались университетские преподаватели теоретических курсов). Ценность таких занятий состояла в том, что на них мы совместно с Элеонорой Всеволодовной не только шаг за шагом разбирали стенограммы посещенных (или своих) занятий, но и обдумывали, как было бы ввести тот или иной материал более эффективно. При этом каждое замечание Учителя всегда было к месту и имело большой вес. Именно поэтому мы добивались права получить доступ к «шедеврам»: Тетради В.В.Баратовой, Планам занятий Лебедевой В.А., конспектам уроков Э.В.Витковской. Именно с благословения Витковской многие из нас остаются верными выбранному ремеслу и по сей день.

Неудивительно, что такое тесное сотрудничество в профессиональной сфере постепенно переросло в личную дружбу. Никто другой как Элеонора Всеволодовна и ее близкие подруги (Лебедева В.А., Подлесная С.П., Мороз Л.Т., Журавлева В.А., Григан Л.Г.) открыли для нас истинный смысл дружбы. Естественно, мы в первую очередь питали к Элеоноре Всеволодовне глубокое почтение, она же относилась к нам как к равным. Иначе как истолковать те открытки-сюрпризы с проникновенными стихами, которые она не раз украдкой опускала в почтовый ящик ко дню моего рождения?

Для нас, учеников Витковской, было большой честью бывать у нее в доме, поскольку там всегда царило хлебо-сольное радушие, ожидалась интересная встреча и теплота общения. Как-то раз Ира Хотяинцева заметила на стене в прихожей блестяще оформленную молитву на английском языке, которую Ира Полякова прислала Элеоноре Всеволодовне из Америки. Мы все восхищались ее глубоким смыслом и содержанием, не осмеливаясь попросить разрешения хозяйки дома на копирование. Но уже через пару дней каждый из нас получил от Элеоноры Всеволодовны по копии той самой молитвы.

Поразительно, но Элеонора Всеволодовна могла всех окутать своим вниманием, теплом и заботой. Для нее каждый был одинаково ценен, хотя каждый из нас считал себя ее любимчиком. При этом надо заметить, что ей свойственна была расточительность в высказывании благодарности, сочувствия, сострадания, понимания, любви. Она не боялась с этим «переборщить». Так, вручая мне авторский экземпляр своего учебника, Элеонора Всеволодовна подписала его: «С благодарностью за дружбу..., с нежной любовью...». В этом же учебнике спустя много лет, мои внуки, наслушавшись рассказов о волшебной учительнице Витковской, напротив её фамилии нарисовали сердечко...

ВСЕГДА С НАМИ

Услышишь, как кто-нибудь произносит: «Витковская», и сразу же все вокруг становится светлым, теплым, ярким, хорошим, понятным и добрым. Я услышала «Витковская» 33 года назад (в 1982-м году), когда нас, студентов, привели на подфак ХГУ проходить практику. Словом «Витковская» называли учебник, по которому занимались все иностранцы. Я тогда думала: «какой же важной и суровой должна быть женщина, которая писала этот важный учебник...». А женщина оказалась улыбающейся, открытой, доброй и совсем не суровой. Женщина оказалась солнечной. И все 33 года слово «Витковская» освещает для меня все вокруг ярким и теплым солнечным светом.

Она всегда готова была делать все для других. Казалось, что у нее нет своих интересов, что она живет не для себя. Она жила так, чтобы всем было хорошо, а то, что ей самой может быть и НЕ хорошо, для нее роли не играло. Ее даже не надо было просить о помощи, она смотрела на человека, который нуждался в помощи, и сразу оказывалась рядом, эту помощь предлагая.

Когда мы только начинали работать на подфаке ХГУ, нам нужно было особенно много помогать. На подфаке была очень хорошая человеческая атмосфера. Поддерживали нас все. Элеонора Всеволодовна всегда была рядом. В 1988-м году я поступала в аспирантуру в Москву, в Институт русского языка имени А.С.Пушкина. Я не была уверена в себе. Нужно было написать серьезный научный реферат. Я написала, но нужно было с кем-то обсудить, обговорить. Элеонора Всеволодовна сразу же согласилась. Она не просто прочитала и высказала свое мнение. Она нашла именно те слова поддержки, которых мне не хва-

тало. Я ехала в Москву, а в ушах у меня звучали слова Элеоноры Всеволодовны. И мне было тепло и спокойно, я чувствовала уверенность в себе. Эта уверенность мне как раз и нужна была.

Человек, о котором никто не сможет сказать ничего плохого. Человек, который при жизни вызывал у всех только положительные эмоции и который после смерти оставил о себе только хорошую память. Многие скажут: «Такого не бывает, таких людей нет». Есть. Да, «есть» (в настоящем времени). Об Элеоноре Всеволодовне не получается говорить в прошедшем. Она в наших сердцах «есть» и «будет». Конечно же, в замечательном учебнике «Витковской» для глагола «быть» предусмотрена форма прошедшего времени. Но для нас, кто знал Элеонору Всеволодовну, рядом с ее именем могут использоваться только формы настоящего и будущего. Вот такое исключение из правил...

Витковская всегда с нами!

Антипенко, Людмила Анатольевна

«ПРОВЕРИЛ Я АЛГЕБРОЙ ГАРМОНИЮ...»

Эти пушкинские строки всегда оживают в памяти, когда я вспоминаю учебник Элеоноры Всеволодовны. Знакомство с этим учебником перевернуло все мои взгляды о работе с иностранцами и о начальном этапе обучения.

История этой внутренней революции такова. Методику русского как иностранного я проходила в университете. Большого энтузиазма она у меня не вызывала. Запомнилось только из лекций Лигачевой, что где-то на ужасном Западе в учебнике русского языка для иностранцев спародировали «Сказку о Золотой рыбке». И какая-то русская старуха пожелала «попасть в Голливушку (т.е. Голливуд)». Такие нова-

ции буржуазных русистов клеймились позором на лекциях. Но, к сожалению, это было всё, что мне там понравилось.

Практику я проходила на кафедре у Аллы Борисовны Чистяковой, то есть со студентами продвинутого этапа. Вспоминаются бессмысленные журналы: 1) о посещении преподавателей, 2) о проведении занятий, 3) о посещении занятий братьев по несчастью (студентов-практикантов), 4) о проведении замен, 5) о кафедральных дежурствах. Практика началась первого сентября, а второго сентября мне уже предъявили претензии, почему я не составила наглядное пособие «Русский язык — язык межнационального общения». Когда через месяц я всё-таки умудрилась сделать пособие, то мне сказали: «Как хорошо Вы решили наши проблемы. У нас преподаватели не знали, как это сделать».

Гордиться мне сейчас особо нечем. Я подобрала картинки и озвучила одиозную русскую пропаганду. Настроение было надолго испорчено. Трудовой коллектив преподавателей РКИ меня стал пугать. В сознании остались мысли о том, что иностранцам придётся преподавать, чтоб отрабатывать хлеб, а любимое дело у меня будет нечто другое. Сейчас я оцениваю своё представление о любимом деле, как о блажи по поводу псевдофилософии с лингвистическим уклоном. Что ж. Все меняется.

Потом на подфаке появилось огромное количество рабочих мест. У меня не было другого выбора. Пришлось идти зарабатывать хлеб на подфаке. А после «умственной» кафедры русского языка для филологов это была такая деградация. Вместо интеллектуальных бесед об Аверинцеве и Лотмане мне нужно было спускаться до уровня детского садика и упражняться в повторении бессмысленных звуков и примитивных букв: «А-а-а-а, О-о-о-о, Ы-ы-ы-ы». Оставалось только пожалеть себя и свое будущее. С шестого этажа перейти на пятый. Опуститься.

Но тут случилось чудо. Закончился вводно-фонетический курс, и я начала работать с учебником Витковской. О ней я слышала легенды, но видеть её мне не доводилось. Первый год я проработала на Салтовке с мистером Славой и Игорем Петренко. Иногда приходила и помогала Лиля Бырько-Левицкая. Но Школу молодого преподавателя приходилось проходить самой.

И тут на выручку пришли волшебные тексты Элеоноры Всеволодовны. Оригинальная сюжетная задумка — письма студента ВиктОра своей семье — показалась мне воистину детективным стержнем учебника. Так и хотелось начать новый урок, чтоб узнать дальше историю студента ВиктОра. Так обучение студентов-иностранцев русскому языку стало для меня любимым делом. Я увидела весь блеск настоящего профессионализма в этой отрасли.

Даже первый текст с вводом предложного падежа потряс меня тем, что при минимальном лексическом наборе мысли можно выразить последовательно и целенаправленно. Лаконичность и повторяемость языковых средств стала для меня профессиональной задачей. Я начала задумываться о словах, которые я употребляю. Если студент не видел слова в учебнике Витковской и не слышал их от меня, то он не может знать эти слова. Разве что студентов подучили друзья каким-нибудь глупостям.

Так я поняла, что это особое искусство — выражать сложные мысли при минимуме лексических и грамматических средств.

Учебник Витковской иллюстрировал ещё несколько методических принципов. Например, знакомые слова должны использоваться для объяснения новых лексических единиц. Так в одном из уроков вводилось слово «суп», которое потом плавно превращалось в «борщ» — украинский суп, в котором есть почти все овощи. Тут же был весь необходимый тематический материал, чтобы продолжить этот «суповый

ряд». «В пятницу у нас рыбный день». Следовательно, преподаватель может поговорить о рыбном супе — «ухЕ».

Цикличность лексических и грамматических средств в текстах производила на меня огромное впечатление. Это же огромный талант надо иметь, чтобы так легко развивать сюжеты только с помощью активной лексики урока! И без языка-посредника!

Привязанность грамматического материала к обыденным сюжетам меня тоже потрясала. Дательный падеж был связан с днём рождения. Винительный падеж и прямой объект — это покупка тёплых вещей в магазине! Мне казались такие связки просто шедевром.

В общем, я поняла, что не надо бросаться словами типа «концепт», «понятийная система», «деонтическая и эпистемическая модальность», чтобы быть филологом и философом микрокосма.

На втором году моей работы на подфаке я познакомилась, наконец, с человеком-легендой — Элеонорой Всеволодовной. К удивлению, Элеонора Всеволодовна никогда не пыталась унижать молодых преподавателей, вела себя просто, никогда не рассказывала о своих преподавательских и методических «подвигах». Многие из её поколения меня раздражали хвастовством и постоянным возвеличиванием своего «опыта». Напротив, Элеонора Всеволодовна всегда помогала молодым. Она организовывала прекрасные занятия в Школе молодого преподавателя. Я вспоминаю интересные лекции Горловой, Баратовой и самой Элеоноры Всеволодовны. Горлова тоже меня вдохновила на отбор научной лексики из журналов по типу «Наука и жизнь». Школа молодого преподавателя Элеоноры Всеволодовны — это было, по сути, собрание, на которое хотелось идти. Все остальные секции и тому подобные сборища были для меня чаще всего пустой тратой времени. Хотя мой новый руководитель секции всячески выпячивала свои методические заслуги и укоряла за

вынужденные пропуски. Она на секции рассказывала, что спорила с Витковской о том, что родительный падеж должен вводиться раньше винительного! Для меня очередность ввода падежей должна была подкрепляться лексико-тематическим материалом. И у Витковской всё это было. А у её «оппонентов» было стремление к оригинальности и самовосхваление.

Когда мы вместе с Элеонорой Всеволодовной работали с маленькой филологической группой, она охотно меня заменяла. А болела я часто. Делала это Элеонора Всеволодовна по доброте душевной и из любви к работе в аудитории. Уже будучи прославленным методистом, Элеонора Всеволодовна не брезговала никакими часами. Студентов она очень любила.

У меня были постоянные стимулы к творчеству, так как перед глазами всегда стоял живой пример Элеоноры Всеволодовны. Её тексты и вдохновили меня на концерты-мюзиклы, в которых студенты пели о своей жизни. Как пушкинский герой, «Тогда Уже дерзнул в науке искушенный, Предаться неге творческой мечты». Сам текст драмы Пушкина я использовала в группе филологов, в которой мы работали с Элеонорой Всеволодовной. Она уже к тому времени наработала много материалов для преподавания самой настоящей русской литературы иностранцам. Так я училась у неё преподаванию сложных предметов в аудитории иностранцев.

К этому времени подфак обновился. Новые преподаватели музыкальной фонетики и молодые преподаватели обрадовались новым идеям, хоть старая гвардия и продолжала брюзжать о своём бесценном опыте. Так появились первые шлягеры в стиле КВН: «Але, але? Как Вы живёте? Как в Харькове проходят дни? Скажи, сынок, вы водку там не пьёте? И как здоровье, говори!». Позднее строгая цензура, которая постоянно придиралась, заменила слово «водка» на «соки». Но эту песню, как говорится, не задушишь, не убьешь.

Её пропели разные иностранцы на разных концертах рекордное количество раз. «Не уходи, останься в классе. Новый падеж начнём учить...» — эта тема тоже была навеяна ВиктОром из учебника Витковской. Как и «Поздний час, половина первого, Общежитье спит. Я не сплю — Урок учу... Снова повторяю русские слова, От бессонной ночи ноет голова...». Это всё «пробудил ВиктОр» из учебника Витковской, если перефразировать слова Ленина.

Так вот мы и создавали свой «вертеп», ориентируясь на активную лексику Элеоноры Всеволодовны и её сюжетные зарисовки. И методички писали, руководствуясь её советами и примерами. Всё гениальное—просто! Это было огромной удачей иметь рядом с собой такого педагога и личность, как Элеонора Всеволодовна. Мне жаль, что её учебник не релевантен для иностранцев, проживающих не в Харькове. Но уроки Элеоноры Всеволодовны не пропали. Её системный подход к лексике, текстам и объяснению грамматического материала остаётся в нас, её учениках. Мы научились «алгеброй поверять гармонию». Мы чувствовали свои преимущества в сравнении с другими преподавателями, которые не сталкивались с «высшим пилотажем» в методике РКИ.

Светлая память Элеоноре Всеволодовне. Я не смогу рассказать о всем её величии. Я опять повторю слова Пушкина, вырвав их из контекста: «Какая глубина! Какая смелость и какая стройность! Ты, Моцарт, бог...» Тема зависти тут неуместна. Вы, Элеонора Всеволодовна, всегда были нашей богиней!

ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ...

Если ты встречаешь в своей жизни хороших людей, значит, ты идешь верной дорогой. Так я думаю... Я счастливый человек, у меня были не только хорошие родители, но и прекрасные Учителя... Мою дорогую, любимую Элеонору Всеволодовну я встретила в храме. Тогда он назывался Харьковский государственный университет имени Горького. Я студентка филфака русского отделения третьего курса. И я лаборантка кафедры русского языка подготовительного факультета. Тогда, в 1980 году, лаборанту надо было очень много печатать на громоздкой, тяжелой печатной машинке «Украина» (ведь не было компьютеров и ксероксов), а была копирка и папиросная бумага. Сотни контрольных и самостоятельных работ, статьи преподавателей, протоколы заседаний и «простыни» всевозможных данных о чем угодно. Надо было постоянно находиться в кабинете, чтобы в любое время выдавать наглядность и прочие прибаамбасы для улучшения преподавания русского языка иностранным студентам. Там, в лаборантской, я и познакомилась с Элеонорой Всеволодовной Витковской. Конечно, я уже знала, что это одна из самых ведущих преподавателей кафедры. Но меня всегда удивляла та вежливость, скромность, уважение и такт, с которым ко мне обращалась эта удивительная женщина. «Пожалуйста, если Вам не трудно..., если у Вас будет свободное время...». Мне это было приятно, понятно и легко.

Я обратила внимание, что одевалась Элеонора Всеволодовна всегда очень скромно, в спокойных тонах. Это потом я поняла, что яркая одежда отвлекает внимание студентов. А потом, спустя некоторое время, когда уже можно было лаборантам ходить на занятия мэтров, что-

бы увидеть, как надо проводить уроки, я увидела, каким может быть это интересным. Знаете, что меня поразило больше всего? Это то, что ни одной секундочки не было свободной у преподавателя. Не только сам урок, а и свободное время перерыва. Студенты пошли в буфет, а преподаватель все это время работал в аудитории. Вся доска была подготовлена и расписана для продолжения урока. Меня тогда это многому научило. Урок-то продолжается, хотя студентов и нет. Ни одной секундочки! Элеонора Всеволодовна творила у доски. И урок прошел на одном дыхании. Эх, и почему я не иностранный студент этого преподавателя?.. Прошло время... Я уже преподаватель кафедры русского языка подфака!.. Это счастье. Моими друзьями стали Риночка Полякова, Марина Саломатина, Нина Петрусенко, Леночка Мосьпан, Люсенька Гуслистая, Леночка Гринченко, Андрей Ружинский, Люсенька Антипенко, Светочка Медведева, Ирина Хотяинцева, Сергей Волков, Тамара Сидорова, Игорь Петренко и многие мои дорогие подружки и друзья. А они учились у Элеоноры Всеволодовны. Вот так хорошо получилось! А почему мы до сих пор вместе? А потому, что у нас были хорошие Учителя... На кафедре, где мы работали, тоже были хорошие подружки. Это Нелли Александровна Журавлева, Людмила Тимофеевна Мороз, Валентина Александровна Лебедева, Светлана Петровна Подлесная, Дина Сергеевна Скорик, Раиса Дмитриевна Писарева, Элла Кирилловна Горлова, Рита Николаевна Середа и ... Все они подружки Элеоноры Всеволодовны. Вот так мы смотрели на них и учились работать и преданно дружить.

Нелли Александровна, тогда наша заведующая кафедрой филологии, собирала нас, «молодых», и говорила: Вы все талантливы, вы должны быть всегда вместе. Помогайте и любите друг друга! - Мы поверили в эти слова и до сих пор вместе. Мы считаемся «молодыми» по отношению

к «старшим», хотя уже у кого-то есть внуки... Но как это приятно быть признанными до сих пор «молодыми». И, наверное, такими и останемся. А что делать?.. Сколько было разговоров с Людмилой Тимофеевной! Я до сих пор помню, что только мы не обсуждали... Все проблемы мира... Собирались дома у Людмилы Тимофеевны на Московском проспекте. Мы все были моложе и не знали еще, что кого ждет в этой жизни. Было счастье и горе, мы все это пережили вместе, и «мэтры» и «молодые». А «посиделки» у Элеоноры Всеволодовны и Светланы Петровны! Эх, да разве можно передать эту радость общения, эту женскую энергию, которая вдохновляет наши души. Это, кстати, говорила Элеонора Всеволодовна, что американские ученые доказали, что общение женским коллективом добавляет здоровья нам, женщинам. А какие стихи посвящали друг другу эти прекрасные подруги! Как радовались и радовали друг друга! Какие были застолья, вкусные и щедрые! ... Помню, много раз мы собирались у Раисы Дмитриевны Писаревой, на улице Есенина. Дочь Раисы Дмитриевны, Ниночка, играла на пианино и аккордеоне, а мы пели романсы и танцевали. Я была «кавалером», а Элеонора Всеволодовна «дамой». Эх, видели бы вы, как мы выплясывали! Большой арбуз, наполненный внутри шампанским, знаете, как это вкусно? А салаты, а большое лимонное дерево на кухне, а фотография Алена Делона, привезенная из Франции Раисой Дмитриевной и выставленная за стеклом... Много чего можно вспомнить хорошего...

На кафедре отмечали дни рождения Татьяны Аркадьевны Полежаевой, Натальи Георгиевны Клепиковой, Ниночки Захаровой. Мы, «молодые», подготовили номера. Марина Саломатина «дарила» нефтяные скважины в Эмиратах. Ни много, ни мало! Было много интереснейших номеров, стихов, песен. А я принесла своего друга,

Петрушку. Мы натянули ширму. Люсенька Антипенко, несмотря на то, что была абсолютно больная гриппом, но написала замечательные загадки и песни для наших именинниц, которые и позволили моему Петрушке это озвучить. Я была Петрушкой. Если б вы только видели, какой фурор все эти номера произвели на наших «мэтров». Они поверили, что Петрушка был настоящий! И больше всех поверила Элеонора Всеволодовна. Она с Петрушкой разговаривала, как с настоящим, живым. Эх, какие мы все были молодцы!

Знаете, что еще помню? Тяжелое время исхода из Университета... Это продолжалось два года... Почему так произошло, до сих пор объяснить трудно. Рушились планы, кто-то, а не ты сам распоряжался своей жизнью. На кафедре собрание решало, кому продолжать работать, хотя, по правде сказать, ничего от них не зависело, совсем ничего... Писали и зачитывали записки с фамилиями преподавателей. Кто лучше? Кто может остаться на кафедре. И вот в какой-то раз меня не выбрали, вернее, не вошла в «десятку». Написали на доске, а меня и нет. И тут сразу встала Элеонора Всеволодовна и сказала очень четко и твердо: Прошу вместо моей кандидатуры выбрать Кальниченко Наталию Николаевну. Помню, как сидела и где сидела, я стала красной, и у меня сдавило горло, дышать стало невозможно, и с трудом сдерживала слезы. Это я никогда не забуду... Также не забуду, когда уехала Нелли Александровна Журавлева в Олбанский университет работать по контракту в Америку, и было кафедральное собрание. На этом собрании один большой начальник говорил приблизительно так, как герой фильма «Живет такой парень»: Допрыгались! Доскакались! Довыбирались! И где теперь ваша заведующая?!... И опять первой встала Элеонора Всеволодовна и твердо и решительно сказала: Я запрещаю Вам в таком тоне говорить о Нелли Алек-

сандровне! Это прекрасный руководитель!... Вот так это было тогда. А спорить с администрацией было опасно. Но не для нее... Прошло время, и не только в Университете Каразина (теперь уже), а и в ХАДИ, на кафедре филологии Элеонора Всеволодовна проводила Школу молодого преподавателя. И нам тоже повезло. А пригласила Любовь Сергеевна Безкоровайная для своих молодых девчонок, которые тоже учились у Элеоноры Всеволодовны, вот так и становилось все больше учеников в Харькове...

Опять прошло время. И мы уже встречались в доме у Александра и Лизоньки Ямпольских. Были дни рождения, походы в оgranный зал, прогулки в лесу на даче, вкусные пироги Лизоньки и Марии Гуговны, разговоры о жизни, о природе. Если б только знали, какая прекрасная Леночка Мосьпан, которая все это время была верным другом, любящей ученицей и постоянным спутником Элеоноры Всеволодовны! Леночка всегда продумывала интересные походы на концерты, на все, что было интересного в городе. Однажды Лена сказала, что есть экскурсионный трамвай, который отходит от вокзала. Там есть экскурсовод, который интересно рассказывает о самых непримечательных улицах. Они были когда-то красивыми, а сейчас ну что сказать. Это Грековская, район Москалевки и др. И мы поехали. Старенький трамвай дребезжал и трясся так, что не слышно было слов экскурсовода. Но мы были довольны от этой любви к городу. Особенно Элеонора Всеволодовна.

Что еще помню? Риночка Полякова, верная ученица Элеоноры Всеволодовны, каждый раз, когда звонила из Америки, всегда спрашивала, как ее здоровье. Да не то, чтобы спрашивала, мы всегда передавали друг другу новости, и одной из важнейших тем было, а как Элеонора Всеволодовна, видели ли мы ее, как она, что делает, как здоровье. Ринуся написала: «Наташ, Мне плохо, мне прос-

то плохо. Ты поймёшь. Я начинаю писать, вспоминать. И становится ТАК больно, что у меня начинается ступор, мне очень тяжело. Я никак не могу смириться с её уходом. Несколько раз за эти две недели я видела Элеонору Всеволодовну во сне. Никогда раньше не видела, а тут ночь за ночью. Сны такие «реальные», и она такая живая во сне, в деревне и в Харькове, что я, проснувшись, не могу сообразить, кто я, где я, и как я вообще сюда попала. А потом как сжимает... Не успела. Её нет... и слёзы наворачиваются, и всё из рук валится».

Когда Рина приезжала, мы ездили с Леной Мосьпан на дачу к Саше и Лизе, к Марии Гуговне и Элеоноре Всеволодовне. Как нам было хорошо! Это гостеприимство, застолье, веселые разговоры, прогулки в лесу. А знаете, как умела разговаривать с деревьями, цветами, птицами, землей Элеонора Всеволодовна! Самые обычные слова ее были: Спасибо. Благодарю. Как я рада! С удовольствием, с радостью! Какое это счастье! Никогда, никогда я не слышала осуждающего слова о ком-либо. Всех любила и понимала.

Вы обратили внимание, что Элеонору Всеволодовну ее подруги называли ласково Вита, Витуся, Виточка. А мы — нет. Только Элеонора Всеволодовна, даже не Элеонора. Вита, Витуся, Виточка — это для «мэтров». А мы, «молодые», только Элеонора Всеволодовна. И не было для нас это имя длинным, а звучало, как музыка.

Когда же я первый раз увидела Владимира Васильевича? Это было давно, я еще студентка филфака. Но я уже знала, кто такая Элеонора Всеволодовна. И вот однажды один преподаватель заболел, и в нашу аудиторию вошел Владимир Васильевич. Ах, как я смотрела на этого красивого мужчину, ведь он был мужем самой Элеоноры Всеволодовны! Урок прошел прекрасно, я помню его до сих пор. (Студенты всегда помнят интересные уроки та-

лантливых преподавателей. Это я вам точно говорю. Уроки моих любимых Риты Никитичны Поддубной, Виктора Андреевича Маринчака помню...) А потом, спустя годы, мы уже встречались и говорили на дне рождения у Элеоноры Всеволодовны. Это были очень интересные беседы. У нас еще будут беседы, у нас еще есть планы на будущее. О чем, обо всем, это наше дело...

Посмотрите, как много учениц Элеоноры Всеволодовны работает на всех материках и континентах! Оленька Трунова — в Дании, Люсенька Антипенко — в Австралии, Риночка Полякова — в США, Светочка Малыхина — в США, Ирочка Черняк — в Германии и многие многие другие. Значит, память об Элеоноре Всеволодовне живет на всей Земле. Вот как получается. Это наше солнце, и пусть лучи этого доброго солнышка согревают нас всегда. Мы будем помнить Вас, пока мы живы.

Элеонора Всеволодовна родилась в городе Гагры, а там есть горы. А если есть горы, значит, есть высокая красивая радуга. И вот там, на высокой красивой радуге сидят и смотрят на нас Элеонора Всеволодовна, Раиса Дмитриевна, Мария Гуговна, Рита Николаевна и все их подруги. Там есть, о чем поговорить. А потом они подвинутся и кто-то сядет рядышком... И будет, с кем можно поговорить... Так я думаю.

Еще помню. Мы с Элеонорой Всеволодовной во дворе сидим на лавочке. Говорим обо всем. О жизни и смерти. Не только говорим, но и тихо спели песни. Прочитали молитву «Отче наш». И Элеонора Всеволодовна сказала: «Когда я уйду, я буду помогать вам всем. Особенно Саше и Лизе. И всем вам.». Я в это свято верю... Да святится имя Твое...

ВО ИМЯ ЛЮБВИ...

«So long as the memory of certain beloved friends lives in my heart, I shall say that life is good». Helen Adams Keller (1880–1968).

Это письмо писалось долго, и далось мне нелегко. Рана никак не затягивается, да и «большое видится издалека». Писала ночами, когда оставалась наедине с Ней. Я, наверное, выражу чувство многих своих коллег: воспоминаний ворох, и все они очень трогательные, светлые и чистые, но когда они выплескивались на бумагу, нужные слова никак не подбирались, а те, которые приходили в голову, выходили какими-то корявыми, косноязычными, недостойными филолога и недостойными Её. Но как терпеливо посоветовал мне Владимир Васильевич: «Пишите как ляжет. Виточка поймёт. Да и мы как-нибудь разберёмся». Так и написала. Как легло. Да простит меня мой светлый Учитель.

«I am not afraid of the storms, for I am learning to sail my Ship». Н.К.

Этими мужественными словами очень мужественной женщины Элеонора Всеволодовна закончила своё напутственное письмо, благословляя нас в дальнюю дорогу. И читала я его уже в поезде по дороге в Москву. Я и не могла себе представить, как много в моей жизни будет потом этих добрых, мудрых, содержательных писем-раздумий, писем-напутствий, которые Элеонора Всеволодовна писала мне ночами. А теперь вот сама пишу своё прощальное письмо уже о ней, моём дорогим Учителе и Друге. Большая часть переписки подростерялась при многочисленных переездах. Виделись мы в последний раз в 2012 году.

«...и каждый раз навек прощайтесь,
когда уходите на миг».

Попрощались мы «до следующей встречи». Но я опоздала на месяц. И никак не могу с этим смириться. Мучаюсь тем, что не смогла проводить её в последний путь. Знаю, что сама Элеонора Всеволодовна простила бы. Она всех понимала, любила и простила.

И в её присутствии, действительно, хотелось самой стать чище, добрее, улыбчивее, сидеть ровнее, локти на стол не ставить, искренне выслушивать до конца не перебивая, не разговаривать с полным ртом...

Об удивительной женщине Хелен Келлер, которую цитировала в письмах ко мне Элеонора Всеволодовна, слепоглухонемой американке, я узнала только через 10 лет, посмотрев документальные фильмы о её жизни. Один из этих фильмов носил название «Несломленная».

Так мог бы называться фильм и о самой Элеоноре Всеволодовне.

«Нельзя соглашаться ползти, когда испытываешь желание парить» Н.К.

Учебник «Старт» был новым, московским, отпечатанным на хорошей типографской бумаге, с цветными иллюстрациями. Содержание оставляло желать лучшего. Нашим корифеям-преподавателям с многолетним стажем это было очевидно даже при беглом знакомстве с учебником, но раскритиковывать составителей-москвичей тогда ещё было не просто не принято, а вызывающе не принято: учебник был официально утверждён — и его надо было продвигать.

Это и было целью моей дипломной работы. «Старт» обкатывали на студентах РКИ перед началом нового учебного года на подфаке.

Мой научный руководитель куда-то уехал; в течение нескольких недель я была предоставлена самой себе, но

ничего хорошего в этой свободе не было, потому что учебник был скверный, сроки поджимали, а позитива у меня набралось только страниц на десять. Таких «сирот» вроде меня, оставшихся без чуткого руководства (а РКИ-шников нельзя было оставлять «без опеки»), теоретически к кому-то прикрепили, но вычитать мою работу до защиты, исправить глупости и дать рецензию согласилась Элеонора Всеволодовна.

Я получала колоссальное удовольствие от общения с ней, но сама дипломная работа продвигалась туго. Несколько страниц скрупулёзного анализа внесённых в учебник грамматических таблиц были «приятными на слух», но дальше процесс стопорился. Визуальный материал, подкрепляющий грамматические примеры, был рассчитан на зрителей «Ералаша», а то и на читателей «Мурзилки». Целостность и преемственность материала присутствовала, но только в плане идейно-политической пропаганды. Грех с высоты сегодняшнего дня обвинять авторов учебника для иностранцев начала восьмидесятых, это ведь ещё даже не «Перестройка — продолжение дела Октября»: любая отпечатанная на ксероксе бумажка должна была проходить многоступенчатую цензуру, так что к моменту выхода «Старта» учебник мало чем отличался от передовиц «Пионерской правды», на примитивном уровне объясняющей правнукам Ильича преимущества системы развитого социализма.

Но дипломную работу надо было писать так, чтобы она прошла. Потому что после этого ещё очень хотелось получить работу. И приличное распределение.

В один из вечеров за чаем у Элеоноры Всеволодовны, которая ничем не стимулировала изменение тона и направленности моей работы, давая мне возможность нащупать дорогу самой (и хорошенько набить лоб), меня вдруг по-

несло, и через полчаса бурного монолога я поняла, что наговорила слишком много.

Выслушав меня не перебивая, Элеонора Всеволодовна, наконец, спросила:

— Это Ваше собственное мнение?

— Ну да... но я же не могу об этом... писать! — осмелела я, осознав, что за дверь меня сейчас же выставят не станут.

— Это всё? — и прозвучало это больше как предложение к разговору.

— Не всё...

Эмоции следующего часового монолога уже подкреплялись конкретными примерами, сравнительным анализом методических разработок из других источников, и даже собственными соображениями. Ну хотя бы высказалась...

Элеонора Всеволодовна, которая, отодвинув в сторону остывший чай, всё это время внимательно меня слушала, спросила, не отводя взгляда:

— Так о чём же Вы тогда пишете...?

— Да как же я по-другому напишу? Кто я? И кто... — запнулась я, указав жестом на раскрытый учебник, лежащий между нами. — Меня же в пух и прах разнесут!

— Дочка, пишите, как считаете нужным. Вам с этим жить... Вам налить горячего чаю?

«Вам с этим жить». «Вам с этим жить». «Вам с этим жить»... Сколько раз в жизни я вспоминала эти сказанные за чашкой чая слова! Низкий вам поклон, дорогая Элеонора Всеволодовна...

В итоге, дипломную работу я написала за две недели, и к десяти страницам о достоинствах учебника добавилось 114 критических замечаний. Но несмотря на удачную защиту, блестящие рецензии и красный диплом РКИ, распределение я получила всё же в Купьянский район, в сельскую школу.

За какие уж там перед Богом заслуги, но с ангелом-хранителем мне повезло. Потому что до Купянска я не доехала и попала сначала на кафедру Чистяковой, а через пару лет и на мой любимый подфак. Моей заслуги в этом не было. Но кто-то там наверху очень нежно поддерживал меня под локти и вёл по жизни. Только через несколько лет я узнала, что этим моим ангелом-хранителем была Элеонора Всеволодовна.

Так что получается, что и самую любимую работу своей жизни я получила только благодаря ей.

Мой приятель-американец, заочно знавший Элеонору Всеволодовну по моим многочисленным рассказам, прокомментировал это так : «Not every one of us is lucky enough to have a fairy godmother» (Не всем из нас так повезло с крестной феей).

На основном факультете языковой работы со студентами было мало. Зато было много столкновений с завкафедрой и деканатом, многочисленных проверок, вызовов на ковёр и бюрократической волокиты, которая занимала столько времени, что на самих студентов уже не оставалось сил. На работу шла как в бой, но от скуки сводило скулы...

Слабой надеждой засветил переход на подготовительное отделение.

И тут Элеонора Всеволодовна пригласила меня в «Школу молодого преподавателя»... Об этом уже не раз написано, не хочу повторяться, но не могу не выразить слова самой глубокой и искренней благодарности близким подругам Элеоноры Всеволодовны — Валентине Александровне и Нелли Александровне. Это мой святой долг не только перед ними, но и перед светлой памятью моего Учителя, которая очень дорожила их дружбой. Сейчас я понимаю, что провести показательный урок перед вчерашними выпускниками Мастерам такого уровня не представляло никакого труда. Они могли блестяще провести занятия без подготовки на

любом уровне, хоть для правительственной комиссии. Но... готовить материалы дополнительно к основной нагрузке и без финансового стимулирования оставаться ещё на пару часов после своих напряжённых трёх-четырёх пар, не имея возможности даже нормально перекусить после занятий, и потом делиться своими профессиональными секретами в группе молодых преподавателей, из-за которых скоро начнут дробить ставки и, возможно, даже лишать основного заработка маститых преподавателей, которые были создателями этого факультета и являлись его гордостью и славой... вот это требовало Благородства. Посещать занятия по мастерству, конечно, можно сколько угодно, но чтобы стать преподавателем высшего пилотажа, нужны годы и годы упорной работы над собой.

И именно этому учили нас наши Мастера.

Что касалось лично меня, то на занятиях «Школы молодого преподавателя» я с горечью убеждалась, что после пяти лет обучения в университете методику преподавания РКИ мне нужно начинать осваивать с азов.

«Never bend your head. Always hold it high. Look the world straight in the eye». Н.К.

Никогда не опускайте голову. Держите её высоко. Смотрите миру прямо в глаза.

На факультете появились «мальчики в сером». Началась вербовка свежего набора. О таких вещах не было принято распространяться. Настал и мой черед. Меня вызвали на второй этаж, стали угрожать ребёнком и выкинуть мужа с работы, если откажусь «сотрудничать», то есть попросту доносить на студентов и преподавателей. Запретили «делиться информацией» и вообще с кем-нибудь об этом говорить. Муж твёрдо сказал: «Увольняйся». А я безумно люблю свою работу... Я безумно люблю свой подфак, своих подруг-преподавателей и своих дорогих бесценных Учителе-

лей — Элеонору Всеволодовну, Валентину Александровну, Нелли Александровну... (Да простят меня дорогие коллеги за неполный список!)

Но и за семью страшно. Остаётся уходить... Что делать?! Меня очень поддержала Валентина Александровна, спасибо ей огромное!! Когда же я поделилась этой бедой с Элеонорой Всеволодовной, она мне спокойно посоветовала: «Ничего не бойтесь. Ничего они Вам не сделают. Берут на страх. Если будете держаться, поведут-поведут и оставят Вас в покое», — и, вздохнув, добавила. — «Мы все через это прошли». Так оно и вышло...

Спасибо, мой дорогой Друг, за то, что Вы помогли мне «вытравливать из себя по капле раба».

Общефакультетское собрание преподавателей подфака проводилось после четвёртой пары. Повестка дня — как и полагалось для типичного мероприятия, проводимого деканатом в духе того времени — три вычеркнутых из жизни часа. Но явка обязательна. Все более-менее правдоподобные поводы отпроситься были уже израсходованы на предыдущие собрания, и отвертеться на этот раз уже, похоже, было никак нельзя... А тут садик на карантине, дочке около трёх, хлюпает носом, оставить не с кем. Я ничего умнее не придумала, как притащить её с собой на факультет. Авось отпустят!

Влетели в преподавательскую за несколько минут до начала собрания. Поставила её на стул, быстро раздела, вытерла нос, подтянула колготки, и, едва отдышавшись, кратко наставила:

— Как только в аудитории наступит полная тишина, начинай ныть!

— Зачем? — спросил мой ребёнок, с интересом рассматривая кукол и сувениры, расставленные на стеллажах преподавательской.

— Домой пойдём! — На более подробный «инструктаж» времени уже не оставалось, мы и так опаздывали. — Поняла?

По тому, как она крутилась у меня в руках, было понятно, что домой идти ей совсем не хотелось. Но ребёнок был послушным, и уже перед самой дверью в аудиторию она вздохнула и выдохнула: «Поняла». Профессиональное нытьё мы ещё не освоили, но я надеялась на её изобретательность.

Аудитория была переполнена, свободных мест поближе к выходу уже не оказалось. В сердцах, ругая себя за опоздание, я протиснулась между стульями и примостилась к краю длинного стола, в надежде тихо улизнуть при первой же возможности. Но сидеть у меня на руках Ясе было скучно. Она соскользнула на пол, её тут же подхватили и, передавая из рук в руки, усадили рядом с Элеонорой Всеволодовной, которая тут же из пачки журналов соорудила ей «трон». Мой наскоро разработанный план дал первую трещину: Элеонора Всеволодовна разложила на столе несколько разноцветных ручек и бумагу, и Яся, казалось, совершенно забыла о своей благородной миссии — ныть. Элеонора Всеволодовна с ней о чём-то перешептывалась, и Яся тихо хихикала, прикрывая рот ладошкой.

Время шло... пять минут, десять, пятнадцать. Но они даже не посматривали в мою сторону.

Тем временем с высокой кафедры по обычному сценарию полным ходом шёл разнос преподавателей. Нас громко клеймили за низкую успеваемость студентов, за непосещаемость занятий, за недоработки, недосмотр, недогляд, и прочие недо-. Аудитория же жила своей обычной жизнью: уставшие преподаватели тихонько переговаривались натруженными голосами, стоял рабочий гул, лязгали замки портфелей, на пол падали ключи и ручки, шелестели страницы проверяемых под столом студенческих тетрадей,

словом, всё как всегда. За исключением моей увлечённо рисовавшей дочери.

План трещал по швам, и мне ничего не оставалось делать, как присоединиться к коллегам, и я разложила на коленях пачку листочков с каракулями своих студентов.

В голосе Валентины Дмитриевны, спускающей к нам директивы сверху, металл скоро сменился раскатами грома. И вдруг она резко ударила ребром ладони по крышке кафедры и сорвалась на крик: «Тебя это что, не касается?!!!»

Передние ряды подпрыгнули от неожиданности. Все вздёрнули головы, и в аудитории зависла звенящая тишина. Элеонора Всеволодовна склонилась к уху моей дочери и что-то тихонько сказала.

И тут моя кроха, привстав на коленях на пачке журналов и перегнувшись через стол, протянула в мою сторону листочек бумаги и громко, на всю аудиторию, прошипела: «Ма-ама, нарисуй мне яи-ичко». Это было настолько неожиданно и настолько нелепо в этой ситуации, что в зале раздался смех.

Валентина Дмитриевна побагровела... и это не сулило ничего хорошего:

— Че-ей ребёнок!?!

— Мой... — выдавила я, еле приподнимаясь на ватных ногах. В висках гулко стучало. Но тут, за мгновение до того, как праведный гнев Валентины Дмитриевны успел обрушиться на мою несчастную голову, с места поднялась Элеонора Всеволодовна, и негромко, но твёрдо сказала: «Будет справедливо, если мы отпустим маму с ребёнком домой.» И не дожидаясь высочайшего позволения «с Олимпа», опустила перепуганную, уже готовую расплакаться, Ясю на пол и обратилась уже ко мне: «Я Вас провожу».

За спиной раздались приглушённые аплодисменты из-под стола.

Уже в коридоре, я, совершенно остолбеневшая, прошептала: «Всё, мне конец». Реакция Элеоноры Всеволодовны была спокойной, но несколько неожиданной: «Ничего не бойтесь. На вас смотрит Ваша девочка». И нагнувшись к Ясе так, чтобы видеть её лицо, она улыбнулась ей и сказала: «У тебя такая прекрасная и смелая мама. Мы её очень любим». А в это время «прекрасная и смелая» дрожала как осиновый лист и нервно грызла ногти.

Когда мы собрали в преподавательской впопыхах разбросанные вещи и направились к выходу, Элеонора Всеволодовна неожиданно обернулась в дверях и сказала: «Никогда ничего не бойтесь. Страх толкает человека на недостойные поступки. А достойные совершаются только во имя любви».

Много лет спустя в проповеди одного американского пастора я услышала: «Антонимом Любви является не Ненависть, не Зло, а Страх. Страх делает из человека раба».

Откуда она это всё знала? Через что этот необыкновенно светлый и чистый человек на тот момент прошёл сам? Я не могу даже гадать...

О жизни самой Элеоноры Всеволодовны я знаю больше из разговоров её подруг и Саши с Лизой, о которых она сама могла говорить не умолкая. И ещё о Наденьке, которую она очень трогательно любила и о которой всегда говорила с глубочайшей нежностью и улыбкой в глазах. О себе она почти никогда не рассказывала. О других же — только хорошее. Даже говоря о личном, о себе самой, своей работе, своём учебнике, она умудрялась обходить стороной местоимение «я».

Она была выше сплетен, выше пересудов. Грязь к ней не липла. Вот есть такие святые люди, к которым не то что пыль не пристает, на них тень не падает... Элеонора Всеволодовна была для меня святой. В этом нет ни пафоса,

ни позы. Сказать, что она была скромным человеком, — значит, не сказать ничего. Она была отнюдь не застенчива, когда хлопотала о других, но, оказывая помощь, преподносила это в такой корректной, щадящей самолюбие, форме и с таким тактом, что те, о ком она так заботилась, не испытывали чувства вины или невыплаченного долга. Но когда это касалось лично её, она была воплощением скромности. Эталоном скромности в самом чистом виде.

Когда учебник Элеоноры Всеволодовны, наконец, увидел свет, она прислала его мне с дарственной надписью, начинающейся словами «Дорогому Другу и Соавтору...». Милая Элеонора Всеволодовна! Что ж Вы делаете со мной? Какому соавтору?! Мой вклад в учебник был смехотворным. Пару упражнений на глаголы движения, пару рисунков. Мне было просто стыдно. Когда я, краснея даже по телефону, заикнулась ей об этом, Элеонора Всеволодовна воскликнула: «Ну что вы, Ирочка, я Вам так признательна!!» Это был как раз тот случай, когда она, не задумываясь, смело употребляла личное местоимение первого лица: выразить свою благодарность и признательность; подчеркнуть чьи-то достоинства; высказать слова любви и восхищения. А достоинства она находила в любом и каждом. А ещё она умела прощать. Отпускала грехи за глаза, искренне, не дожидаясь раскаяния. Вот это Божий дар, этому не научишь.

«It is not possible for civilization to flow backwards while there is youth in the world. Youth may be headstrong, but it will advance it allotted length» Н.К.

Наступили «лихие 90-е». Затем тяжёлые «00-е». На факультете начались массовые увольнения, в первую очередь сокращали старые кадры. Студенты не ехали, рабочих мест не хватало, распадались многолетние дружбы, рвались старые связи. Оставляли молодых.

Элеонора Всеволодовна делилась этими грустными новостями со мной, преподнося события в совершенно неожиданном ракурсе: «Ирочка, если бы Вы знали, какое счастье видеть нашу молодёжь, наших таких молодых, красивых, талантливых, энергичных мальчиков и девочек, Ваших коллег, Ваше поколение, пришедших нам со Светочкой на смену. У них столько замечательных идей! Если бы только Валечка (в Нью Йорке), Неллечка (в Олбани) и Людочка (в Чикаго) могли видеть, кому передана эстафета, они бы так порадовались вместе со мной!!»

...Она была человеком необыкновенной душевной щедрости, и всю жизнь оставалась юной.

Мы были знакомы 30 лет. И за все эти годы я не услышала от неё ни единого слова осуждения в адрес кого бы то ни было... Святой человек. Столько выпало на её долю! И ни ропота, ни упрека... ни Богу, ни судьбе, ни людям... ни зависти, ни злости, ни мести, ни скорби... Святой человек. Если её возвышенной душе суждено вернуться на землю, пусть это будет очень достойный преемник, потому как карму свою она очистила сполна, на много поколений вперёд.

Я всегда считала хрупкую Элеонору Всеволодовну очень смелой и мужественной. Будучи очень скромным, тактичным и по-настоящему интеллигентным человеком, она никогда не повышала голоса, никого никогда не осуждала и не обсуждала, и обращалась ко всем на «Вы» (за исключением узкого круга очень близких ей людей). Все её поступки совершались во имя Любви.

Но если надо было за кого-то заступиться или отстоять погранные принципы справедливости и добра, а порой и просто здравого смысла, она не отсиживалась в стороне, не опускала глаз, не прятались за спины других, а вставала в

полный рост и называла вещи своими именами, невзирая на чины и ранги. Но более того, она открыто протягивала руку помощи. А такая позиция требует личного гражданского мужества.

Когда у меня случилась серьёзная травма, в результате которой мы не знали, смогу ли я вообще когда-нибудь ходить, я убедилась, как много у меня настоящих близких друзей. Элеонора Всеволодовна отозвалась сразу:

«All the world is full of suffering. It is also full of overcoming. Your success and happiness lies in you. Resolve to keep happy, and your joy and you shall form an invincible host against difficulties» Н.К.

Мир полон страдания, но он также полон преодолений. Ваш успех и счастье находятся внутри Вас. Выберите для себя — остаться счастливой несмотря ни на что, и этим Вы со своей внутренней радостью возведёте вокруг себя непробиваемый щит, который оградит Вас от всех невзгод.

Элеонора Всеволодовна поддерживала меня своими частыми письмами, и, когда я наконец выкарабкалась и стала на ноги, она, казалось, была более счастлива, чем доктора, боровшиеся за меня... Когда же я сказала ей об этом, она радостно засмеялась: «Ну, конечно, я же Вас больше люблю!»

Когда с ней самой случилось страшное несчастье, безнадежно подорвавшее ей здоровье, Элеонора Всеволодовна преподнесла всем нам такой урок стойкости, воли, жизненной любви, человечности и любви, вопреки всем ударам судьбы, которая продолжала бить и бить, что тот, кто не был свидетелем, не поймёт, потому что словами описать это невозможно.

«The best and most beautiful things in the world cannot be seen or even touched — they must be felt with the heart» Н.К.

Самые прекрасные вещи в мире нельзя ни увидеть, ни потрогать — их надо чувствовать сердцем.

Лиза и Саша, мы все благодарны Богу, что рядом с ней всегда были вы. Во всех ипостасях, в одном лице. И спасибо вам за это. Ни в ней самой, ни в вас, ни в Лене Мосьпан не было ни капли самой ужасной болезни нашего времени — равнодушия. Я точно знаю, что теперь из своего прекрасного далёка Элеонора Всеволодовна будет своей любовью вечно оберегать вас. И Наденьку. Да и всех нас.

«Keep your face to the sunshine and you cannot see a shadow» Н.К. Обрати свой взгляд к солнцу, и ты не увидишь тени.

Красоту Элеонора Всеволодовна умела видеть и чувствовать сердцем.

Как-то в один из моих приездов Лена с Наташей пригласили меня навестить её в Черноглазовке. Нас гостеприимно встречали Саша с Лизой. Лето, деревня, красота, раздолье. Заботливая хозяйшкa Мария Гуговна хлопотала у плиты, не зная, как лучше угодить дорогим гостям, и осталась в усадьбе испечь к нашему возвращению пирог со сливами из собственного сада. А мы пошли гулять к реке.

Идём через лес по узкой тропке. Ночью, видимо, прошёл дождь, в ложбинках скопилась вода, неудачно ступишь — грязь по щиколотку. Мы с Элеонорой Всеволодовной подотстали. То я её веду, то она меня. Элеонора Всеволодовна постоянно останавливается, восхищается красотой вокруг, отмечает прелесть каждого цветка, каждую необычно загнутую веточку... Мы идём в обнимку, и я, совсем не зная местности, кочки-холмики, внимательно смотрю под ноги, чтобы не оступиться и не влезть в грязь. Ну и комментирую соответственно: «Грязь, грязь...» Элеонора Всеволодовна остановилась. Я обернулась. Она смотрела на меня, ласково улыбаясь, как ребёнку, и с нежностью сказала: «Ирочка, если всё время смотреть только себе под ноги, Вы будете видеть только грязь, а Вы поднимите глаза, посмот-

рите, какая красота кругом!!»... Подняла глаза — рай на земле. Берёзовая роща, солнце в зените, за лесом на лугу трава по пояс, небо синее-пресинее, с детства знакомый запах грибов. Вдохнула полной грудью — голова закружилась. «А я здесь живу, представляете?» — Элеонора Всеволодовна нежно меня обняла и повела через луг к реке. А у меня в голове стучало: «...если смотреть только вниз, себе под ноги, Вы будете видеть только грязь...»

Если высшим результатом образования является терпимость, Элеонора Всеволодовна среди нас была самой образованной.

Была ли она религиозна? Пожалуй, нет. Была ли она верующей? Дело это сугубо личное, но человек, озарённый Богом, испытывает необходимость общения с Ним. И мне кажется, что она обрела полное понимание Истины, так как обращалась к Слову Божьему не только в минуты несчастья, но и в светлые мгновения. В один из моих приездов она подарила мне первый том трилогии Дональда Уолша «Разговоры с Богом» на английском языке. Это открыло для меня совершенно неведомый мир.

Она никогда не плыла по течению и не искала лёгких путей. Жизнь видела прекрасной. Не отчаивалась, не сдавалась, в откате видела старт к разбегу, в падении — возможность расправить крылья и научиться летать, умела видеть в людях хорошее, жизнь считала счастьем. И этому она учила меня:

«Когда одна дверь счастья закрывается, открывается другая; но мы часто не замечаем её, уставившись взглядом в закрытую дверь». Н.К.

И это тоже о ней: The Road Not Taken BY ROBERT FROST

Two roads diverged in a yellow wood,
And sorry I could not travel both
And be one traveler, long I stood
And looked down one as far as I could
To where it bent in the undergrowth;
Then took the other, as just as fair,
And having perhaps the better claim,
Because it was grassy and wanted wear;
Though as for that the passing there
Had worn them really about the same,
And both that morning equally lay
In leaves no step had trodden black.
Oh, I kept the first for another day!
Yet knowing how way leads on to way,
I doubted if I should ever come back.
I shall be telling this with a sigh
Somewhere ages and ages hence:
Two roads diverged in a wood, and I—
I took the one less traveled by,
And that has made all the difference.

«What we have once enjoyed we can never lose. All that we love deeply becomes a part of us» (НК).

Мы не можем растерять то, что нам когда-то приносило радость. Все, что мы любим, становится неотъемлемой частью нас самих.

Вы стали частью меня. И я Вам бесконечный за это благодарна. Светлая Вам память, мой дорогой Друг и Учитель.
Rina Polyakova, March 2015

ПИСЬМО

Дорогая Элеонора Всеволодовна! На днях были сорок дней. Ваши.

Мы очень давно не виделись. Разве что пересылали мне подружки фото с нечастых встреч наших бывших «молодых преподавателей», но и на них Вы были почти такой же, какой я Вас помню: убранные назад вьющиеся волосы, лёгкая полуулыбка, мягкий взгляд, который заранее простил всех и вся.

Помнятся отдельные картинки...

Когда это было? В середине 80-х? Уже с полгода я работала по Вашему замечательно выверенному и беспрюигрышному учебнику, даже не догадываясь, что Вы и есть его автор. Ну не было в Вас никакого патриаршьего величия классика — создателя.

Помню я Вас ещё как свою учительницу (это называлось «наставничество», но как же далеко оно было от наставлений!!). Вы ходили на наши первые, откровенно неумелые, но довольно рьяные педагогические соло в аудиториях нашего старого подфака. У Вас всегда были наготове добрые слова, а ошибки Вы исправляли, словно извиняясь, и уж точно было ясно, что ошибки эти были совсем случайными — у таких талантливых нас ... Ну — нам, «молодым», так казалось ... Думаю, без той постоянной вахты — Вашей и Валентины Александровны Лебедевой — вряд ли в нас укоренилось бы такое трепетное и романтическое отношение к профессии. Да, конечно, времена были другие. Но ... Нет, всё же — нам здорово тогда повезло! Когда много лет спустя сама стала вести такие вот «школы для учителей» — Вы всё ещё учили меня оттуда, из середины 80-х...

Помню ещё: когда пришла мне внезапная весть о том, что еду-таки «нести русский язык в датскую глубинку», я первым делом позвонила Вам — спросить советов. Вы наговорили мне множество тёплых пожеланий и толковых напутствий, подарили мне свой экземпляр «книжки Витковской». И именно по нему я писала уже свои учебные материалы для совершенно другой работы...

Помню также, что одну свою взрослую студентку однажды отправила из Копенгагена в Харьков на лето и дала ей Ваш телефон. Она вернулась со словами: «Элеонора — прекрасная!» И как мне было тепло от гордости за Вас, за наш подфак, за нашу жизнь....

Помню ещё, что в один из моих нечастых приездов домой встретились мы с Вами на дружеской посиделке у Светочки Ревуцкой. И Вы подарили мне две крохотные изящные льняные салфетки с вышивкой — вишенки в уголке... Вашей рукой. Они до сих пор у меня, уже лет пятнадцать? Странное дело: такие пустячки способны создать эффект Вашего доброго присутствия в совсем другой жизни...

Очень было тревожно, когда Вы заболели. И такими долгожданнами были вести, что Вам лучше! Что Вы поправлялись! Что вокруг были любящие Вас родные люди! А как же иначе? Да не должно было быть иначе!

Мы давно не виделись, дорогая Элеонора Всеволодовна. Слишком давно...

Я запомнила Вас такой. «Светлая» — если одним словом...

Спасибо Вам. Ваша Оля Трунова, 15.03.2015

Э.В.Л.

Ангел добрый и прилежный!
Жизнь неслась, как кубарь снежный,
и снежинки разлетались,
будто Ваш искристый смех...
Вы, как фея, хлопотали,
крылья тихо трепетали,
вьюжным ветром годы мчались,
и кружился белый снег...

Ангел добрый и сердечный!
На краю у жизни вечной
Вы растерянно стоите...
Но не бойтесь ничего!
Там Вас ждут улыбки лета,
реки солнечного цвета,
там для ангелов обитель —
это света торжество!

Ангел добрый, ангел нежный!
На равнине той безбрежной
Ваш полёт приветит око
мудрого Творца... — и вот,
подставляя осторожно
длань свою под лёгки ножки,
Он поднимет Вас высоко,
к сердцу бережно прижмёт...
Ангел нежный...

Светлана Зайцева

НЕСРАВНЕННАЯ

Я свяжу тебе жизнь
Из меланжевой пряжи.
Я свяжу тебе жизнь —
И тебе от души подарю.
Где я нитки беру?
Никогда, никому не признаюсь,
Чтоб связать тебе жизнь,
Я тайком распускаю свою.

Говорят, молчанье — золото.
Ну, а слово — серебро.
Коль кузнец — кует он молотом.
Коль поэт — кует пером.
Музыканты — звуком, нотами.
(Инструменты их перо).
Суть не в том, кто чем работает.
Суть труда — творить добро.

(Станислав Калиновский)

Элеоноре Всеволодовне Витковской вполне подходят эти стихи в данном случае.

Не знаю я — не встречала в свои 77 лет — человека, которого могла бы сравнить с ней. Я зову её Витуся, и все друзья, близкие, родные её так зовут. Кроме, конечно, её учеников, студентов, преподавателей Вуза. Сейчас многие из них кандидаты наук. В этом есть и её заслуга.

Витуся — умная, добрая, приветливая, гостеприимная, красивая, женственная. Это — нежный, ранимый цветок. Скромности ей не занимать. Старается быть незаметной,

чтобы, Боже сохрани, никого не обидеть, никому не помешать.

Если я пришла с подругой к ней в гости, стол уже накрыт так плотно, что казалось, он накрыт на пять и больше человек. Тихий голос её настолько успокаивал и утешал, что можно слушать и слушать. Если по телефону с ней говорила, то на душе у меня становилось светлее, хотя иногда у меня были проблемы, и мне хотелось услышать совет этой мудрой во всех отношениях женщины. Когда Витуся приходила ко мне на праздники, то лучшего букета цветов мне не приносил никто. Бескорыстная, щедрая душа всегда была открыта, от неё исходила такая энергетика, что все сразу улыбались: «Витуся пришла!» Очень любит природу. Я иногда не замечала в лесу цветка или ветки ели или какого-то куста жасмина или гроздьев красной калины, но она покажет — и я, действительно, присмотревшись, вижу чудо природы.

А как она смотрит на закат или рассвет? Иногда удивлялась её сентиментальности. Как можно мне не видеть? И только тогда, когда она направляла мой взгляд на то место, действительно, видела красивую картину природы.

Всегда встречает улыбкой, говорит комплименты, хотя сама не любит, когда её хвалят. Всегда в ответ скажет: «Ну а как иначе можно поступить».

Любила стихи. Читала стихи и сама всегда сочиняла, особенно поздравления.

Очень скромно, но с большим вкусом одевалась. Берет — её любимый головной убор.

И трудолюбию нет предела. Любила копаться в огороде, полоть, поливать. На даче не поспевала за ней. Светлый лучистый голубой взгляд.

Отказаться от малого
В пользу будущих дел.
Ни себя не обманывать,
Ни паче друзей.

Отказаться от радости,
Если кто-то в беде.
Жить открыто, не крадучись,
Ни злословя нигде.

Вот такой девиз жизни был у Витковской, Элеоноры Всеволодовны.

Близкий друг, нашей дружбе больше 50 лет.

Вилсон (Ямпольская), Надежда Александровна

ВОСПОМИНАНИЯ

ИЗ МОЕГО ДЕТСТВА

В памяти о моём детстве особое место имеют Витыны дни рождения. Те дни, когда мы выбирались на ст. метро Комсомольская, а значит, далеко. Те дни, когда мы собирались за большим длинным столом, и нам подавались какие-то необычные вкусности, включая многочисленные десерты. Те дни, когда собирались Витыны подружки и сотрудники, которые отличались своим талантом говорить красивые тосты, читать стихи и занимательно о чём-то рассказывать.

Витына квартира была мне всегда интересна. На полках стояли разнообразные фотографии, включая нас с Женей в Грузии, а так же людей, которых я никогда не знала, но все они были чем-то интересны, их лица, их связи с Витыной жизнью. Так же рядом с фотографиями стояли открытки от Витыных учеников — и я их перечитывала на эти дни рождения. Некоторые открытки были написаны на английском, что поражало моё детское воображение. И были открытки, сделанные от руки, артистично и оригинально. Все благодарили Виту за её труд, внимание и

доброту. Через эти открытки и другие предметы, подаренные Вите учениками, открывался другой мир — чужой, необычный, из других культур и миров.

Одним из таких предметов был кубик-оригами из множества разноцветных бумажных фрагментов. Я не уставала на него смотреть каждый раз, когда бывала в гостях. А библиотека! Учебники, литература, пособия, это был лабиринт знаний и историй, и в какой-то момент, когда начинали гости уже пить чай и разбиваться на множества разговоров в разных углах, я уходила в спокойную, небольшую комнату-библиотеку и рассматривала корешки книг.

В одно из таких буйных собраний, когда все смеются, передают друг другу салаты и делают комплименты, в Витыной квартире раздался звонок. Будучи уже достаточно взрослой, или по крайней мере считая себя таковой, я взяла трубку. (И тут часто бывали сюрпризы, и звонили из дальних стран, например, Америки). “Алло, а можно мне Элеонору, пожалуйста?” — “Нет, такие тут не живут”, ответила я. Тишина, сомнения на другой стороне. “Кого это, Надь?” — крикнула Вита через комнату. “Какую-то Элеонору... может, это кто-то из гостей?” Тут Вита подбежала к телефону — “Это меня!”

Так я узнала Витыно первое имя. И тут мне стало понятно, почему одна из моих любимых, ярких, красивых открыток на полке большими розовыми буквами гласила: Элеонора.

ЮНОСТЬ

Как и после смерти моей бабушки, мне вспоминаются простые, но почему-то значимые для меня эпизоды. И пусть они звучат прозаично, но именно они оставили на меня не просто впечатление, но и как таковой эффект на мою жизнь и поведение в будущем*. *Контаминация (смешение, наложение) — и ещё тот стиль.

Мне было лет 15–16. Время первых клубов, поздних гуляний и интригующей влюблённости. Рядом с нашим домом был клуб — что-то вроде Century XXI, на набережной на Московском проспекте. Меня пригласил присоединиться Лёша Маринич — тогда очень видная (и завидная) личность в наших кругах. «Крутой DJ» и какая-то неизвестная мне электро-транс-музыка, но смысл был не в том, конечно. У меня были сомнения, не исключая и вечного любовного треугольника, который обязательно присутствует в то время («Такая вот вечная молодость!»).

Но было и другое осложнение: ведь стоимость входа была 10 гривен. 10! Я сомневалась. Тогда Маринич щедро и с запалом заявил, что он готов заплатить за свой и мой вход — и потратить на эту затею все 20 гривен. Ну это уж было и заманчиво, разумеется, но и просто безрассудно. И могла ли я принять вот такое предложение? Не слишком ли? И что это будет значить? Что подумают другие? В общем, вопросов было море.

В это время к нам в гости пришла Вита. Мы сидели с ней вдвоём, и пили чай. Слово за слово, я, конечно, не смогла промолчать — ведь у меня в голове только и крутилось это сложное решение. Выслушав меня, Виточка процитировала Шолома Алейхема, свойственным образом давая совет через цитату литератора: «Если нельзя, но очень хочется, то можно».

Я эту фразу слышала впервые. И даже не помню, пошла ли я тогда в клуб или отказалась. Но идея мне запомнилась и возвращалась ко мне в разные моменты, и сейчас. И каждый раз, когда приходится такой момент, то вижу Виточку за нашим кухонным столом, делящуюся со мной этой простой и забавной мудростью*.

АБХАЗИЯ: в последний визит на кухне

Я имела счастливую возможность приехать домой в Украину в начала 2014 года. Там я провела время с Витой и бабушкой в их последний год жизни. Всё было по-другому, но и обыденно, по-домашнему и естественно.

В один вечер я оставалась с Витой одна. Мы собирались ужинать, я готовила творог со сметаной и сухофруктами, а также папин фирменный десерт из печеного яблока с бананом. Вита любила есть все — но десерты ей были особо милы.

Беседы наши были простые. Я в основном рассказывала, что мы собираемся есть и что я делаю. Вита восхищалась в ожидании вкусного ужина.

И вот в такой момент Вита неожиданно для меня воскликнула, отчетливо и просветленно: «Я — Абхазия! Я из Абхазии! Абхазия — это я!» Это было как-то особенно. Не из лексики по телевизору, не из наших домашних разговоров, а вот просто от неё, откуда-то издалека и из давней памяти. Вита всегда знала и любила свой родной край, её первый дом, её летнее место отдыха, куда она щедро приглашала всех нас. Мы с Женей учились там плавать в море, гуляли под огромными эвкалиптовыми деревьями, играли в шахматы на больших уличных столах, смотрели на шторы, сидели на скамейках-качалках на набережной, играли в преферанс в Витыном саду — и всё это было уникально и незабываемо, и возможно благодаря Вите.

И она её не забыла — свою Абхазию — сквозь многое время и запутанный разум последних лет.

Вита-филолог всегда придавала большое значение вообще литературе и письменности, средству и форме письма, в частности, — и она всё, о чём думала всерьёз, как правило, записывала в тетрадь: стихи, конспекты, советы, обращения, поздравления, разные мысли, нравоучения, цитаты. Показателен такой пример её наставничества в общении с Надей, такого мягкого поучения в поздравлении.

«Дорогая Надюша! Сердце, как и любой другой орган человека, тоже растёт. Твоё сердечко за прошедший 13-й год твоей жизни подросло ещё немного. Но сколько же нужно времени, чтобы оно стало большим — и не только по размеру?

Большое сердце... Оно вмещает в себя так много разного: это способность любить и дружить, быть чутким, добрым и великодушным, отзывчивым и самоотверженным, благородным и помнящим добро, незлобивым и благородным; это умение понять другого, прийти ему на помощь, простить и забыть, умение вытерпеть многое и не отчаяться; это умение верить и надеяться и внушить свою веру и надежду другим; это... Невозможно всё перечислить то, что вмещает в себя большое сердце! Но Оно всегда открыто Добру и повернуто к Людям...

Я верю, что ты будешь Человеком с Большим Сердцем! Удачи тебе в этом! С любовью твоя Вита. В День твоего 14-летия».

Да, ничего не скажешь. Вита особенно сильна душевностью — вовсе не умственностью и учёностью, даже не моралью и нравственностью, не глубиной знаний или личных интересов, а такой завидной общительностью, привязанностью и преданностью родной среде (окружению), подлинным родством духа, тут уж и самоотверженностью.

«Надюшино воспоминание ценно тем, что Вита, вся такая правильная — в мыслях и поступках, — легко помогла девушке решить сложную для неё ситуацию, которую другой бы от головы расценил сложно, неоднозначно. Надя уже не помнит, пошла ли, но, возможно, она подумала для начала, а действительно ли настолько ей этого хочется, что она согласна быть моральной должницей этого Маринича? Или даже не будет считать себя должницей? Может же она предоставить ему право быть джентльменом! Помогла сама формулировка классика».

МЫСЛИ ЛЕЧАТ

Абсолютно все проблемы нашей жизни так или иначе замыкаются и сказываются на отдельной личности. Чем значительней и духовней она, тем шире и глубже её социальные, моральные и другие связи с окружающим миром. Вита интересовалась и приобщалась ко многим вещам, у неё всегда было своё отношение к людям и идеям. Она отличалась добротой и своеобразием, и не назовёшь её ни простой, ни странной, и не сразу найдёшь похожего или подобного человека среди окружающих. Разумному человеку с ней интересно было пообщаться и иметь дело. Будучи культурной и развитой, она всегда соответствовала самому высокому уровню современной образованности.

... В конце пути попала в капкан старости, или пастку. И самоотверженно боролся её дух до самого скончания века, она бесстрашно сама всё искала хоть какой-то выход из своего забвения. Уже даже и позабыв собственное имя, не то что своих близких, родных и друзей, которые все стали — собственно под одно — нарицательными Сашами, настоятельно требует от всех ответа на сакральный вопрос: «Ну, и почему же это я не понимаю?!» Никак не могла примириться со своим положением, затуханием сознания и с затуманенной отстранённостью от всегда такой ведь прекрасной действительности, несмотря ни на что, что бы там ни творилось с людьми, которых она боготворила.

В таком состоянии она до самого конца умела всегда радоваться встречам и умным разговорам, многозначным и трудным литературным текстам мировых классиков, слушала их в записи, и вовсе не только сказок или старых песен. Причём всегда реагируя вполне адекватно на все самые общие и глубинные смыслы явно и философского

содержания, помнила и повторяла, когда надо, основные молитвы, типа «Отче наш», и чудесным образом, любя и охотно, воспринимала библейские тексты. Действительно, была и оставалась личностью, высокодуховной, культурной, и верующей. И достаточно волевой.

Естественно, что далеко не всякий из нас выдержит на себе такие insultные навалы на голову.

... Первое февраля. Утром позвонил Саша, обрисовал кризисное состояние Виты (она при смерти, в коме, ей Лиза ставила катетер), с братьями договорились. Позже позвонил А.В. Трудно отвечать на вопросы. После таких разговоров возвращается привычная боль у меня в груди. Всех нас лечат, отвлекая, такие вот залётные мысли.

* Если чему и поучать наш народ, внушая с детства до старости, так это большей терпимости, начиная с инакомыслия.

* Терпимость — это другая культура, совку не присущая. Тогда натаскивали на нетерпимость к чужим (вражескому окружению во всём мире).

Такого рода мысли сами лезут тебе в голову. Бывают иные, конечно...

12:40. Звонок от Саши — понимаю, что он скажет. Отошла Виточка, тихонечко, только что... Царство Небесное! Умерла буквально на ходу, как говаривала ему бабушка.

Следующая мысль. *Когда уходят от нас свои такие старики, мир наш не стаёт свободным — он становится пустым. А наша Вита и вовсе не казалась ни старой, ни чванливой, до конца оставаясь неисправимо подвижной и удивительно молодой по духу. Ходячая доброта на редкость.

И прошло всего-то лишь полгода после замечательного дня её 77-летия... Нахожу у себя запись, она вселяла надежду. Вот такая осторожная и всё-таки бодрая:

Летом прошлого года Вите исполнилось 77 лет. День рождения (26 июня) отметили дома — праздновали вшестером: поместившись за обычным столом, нераздвинутым. Сидели и произносили слова приветствия по порядку (от виновницы): Наташа Кальниченко, Лена Мосьпан, Саша, я и Таня (сиделка). До новорожденной очередь не дошла, к сожалению. Вита вела себя просто замечательно, осознанно, всё, что происходило и произносилось, внимала и принимала, поддерживая адекватно тостующих. Наташа, очень кстати, вспомнила два эпизода из жизни подфака: как Вита открыто выступила на собрании в защиту Нелли Журавлёвой, по сути наперекор проректору Каркачу, и в другой раз ещё резче на подобном же собрании, защитив и саму Наташу. Оба случая мне не были известны.

Её «девочки» дуэтом пели дифирамбы, рассказывая в подробностях о том, что вся их преподавательская деятельность и «наука» ассоциируются для начинающих и посторонних, прежде всего, с её именем. Потому что всем специалистам, работающим с иностранцами, хорошо знаком только «учебник Витковской». А Вита слушала эти рассказы и рассуждения, улыбаясь. Не знаю, вспомнила ли что и понимала ли... Но в целом воспринимала правильно. Люди эти добрые и красивые, её вот ценят. Как и она очень дорожит ими. Саня пел арии и песни, читал стихи. Преподавательницы рассуждали о своей науке и чуть о практике. В восемь вечера гости попрощались и ушли. Такой день рождения — для прилюдных воспоминаний и терапии. А на улице без остановки тогда лил дождь.

Наташа К. говорила с воодушевлением о том, что просто обязана разобрать и сбересть собранные ею некогда духовные стихи от своей бабушки-староверки. Но не знает, как именно это сделать. Кто бы ей подсказал что-н... Пускай никто не подсказывает, что и как делать в филологии. Люби сам — и по-своему, как душа покличет тебя.

Покорись внутреннему зову, оттуда самая ценная и верная подсказка. Дело не в технике, а в самодеятельности. Ориентироваться с самого начала на диссертационную форму дьявольской «науки» — это, увы, обеднять себя и труд. Ведь то, что распространено у нас массово и бездарно, на самом деле, формализованная лженаука, вроде бы упорядоченность — и сплошь и рядом пошлость, стыд и позор.

На третий день, на поминальном обеде после относительно людных похорон на старом сельском кладбище, её родные и бывшие коллеги, как подобает, вспомнили яркие эпизоды из своей личной жизни, связанные с той, которую все мы вместе только что проводили с почётом. И без колебаний решаю, что надо как-то затвердить на носителе словесный образ этого достойного человека, жившего тут с нами в такое непростое время.

То, что удалось на сей раз, пусть дополняется подлинным интересом каждого из нас, пока мы в состоянии вспомнить и воспринять человеческую дружбу с Ней как ценность.

В заключение. Тут всё же что-то — о Ней, Вите. Какие-то слова и фотографии. Доставали их из себя, как из ящичка. Нет понимания истоков, начала и причины, и в содержании, полагаю, не совсем тот смысл, без логики и связи, и в заключении тоже неясности. Собрались твои коллеги-друзья — и пусть уж каждый из них отвечает сам за себя. Вита, это всё, что смогли, ты прости. Люди не то, чтобы не хотели копаться в своих чувствах к тебе. Просто они не привыкли к письму, кажется. И не втянулись.

Только не говорите, что пишу сложно. Делаю всё вполне сознательно, так хочу. Было бы понятно Вите.

ПОСЛАНИЕ ОТ ЛЮБИМОГО УЧИТЕЛЯ

Родной, очень-очень дорогой и горячо любимый мой дружок Виточка! Ну, конечно же, Сегодня я с Вами. Впрочем, не только сегодня, а каждый день — всегда я думаю о Вас, тревожусь за Вас, радуюсь и огорчаюсь вместе с Вами. И не по привычке, помните. А по зову сердца.

Сколько б ни было в мире разлук,

В этот дом я привык приходить.

Я теперь слишком старый твой друг,

Чтоб привычке своей изменить.

В моей жизни Вы занимаете столь значительное место, что сердце постоянно бьётся.

От тревог за всех (за Вас!),

кто рядом дышит,

И от дум, что отгоняют ночь,

И от страха: вдруг да не услышать,

Чью-то (Вашу!) просьбу такую: помочь!

Правда, я не помню случая, когда бы Вы обращались ко мне за помощью (я понимаю, в этом проявляются Ваши скромность и деликатность). Но Вы должны твёрдо знать, что я всем существом своим желаю Вам только хорошего и всегда готова сделать для Вас всё, что только в моих силах.

А теперь о сегодняшнем Празднике. Все (впрочем, наверное, всё равно не все) добрые слова о Вас — замечательном и значительном человеке — я сказала Вам в юбилейном альбоме. Вряд ли стоит повторяться.

Но и сегодня мне хочется подтвердить Вам моё глубокое убеждение, что как Человек с большой буквы, как личность Вы, Витуля, состоялись во всех лучших качествах рода людского: благородно красивая и нежно женственная, изящная и элегантная, умная и многогранно интел-

лектуальная, профессионал высочайшей квалификации и талантливая во всем, доброжелательная и сердечная, самоотверженная и отзывчивая, искренняя и открытая, духовно богатая и душевно щедрая...

На щедрости остановлюсь особо. Знаете, родная, какое самое сильное впечатление произвели Вы на меня в дни моего последнего юбилея? — Это был букет прекрасных нарциссов, именно букет в котором было несколько десятков красавцев. Это при Ваших-то доходах и расходах (особенно сейчас!). Пожалуй, здесь можно говорить не только о Вашей щедрости, безусловно — о Вашей безграничной любви ко мне (я это понимаю и ценю), но и о Вашем бескорыстии, нерасчётливости, непрактичности и ещё о чём-то добром и трогательном, чему сейчас не подберу слова.

А шарфик который Вы купили мне в цвет моего нового костюма?!

Потрясающе!!! А цветы стояли долго — долго.

И ещё знаете, что в Вас замечательно: Ваше всегда доброжелательное и приветливое лицо и милая улыбка.

Недавно мне попало, по-моему, замечательное высказывание по этому поводу Владимира Солоухина:

«В человеке почти всё для самого себя: ноги, чтобы ходить; руки, каждый мускул, каждая жилка. И только лицо для других людей. И особенно улыбка. В самом деле, самому человеку улыбка практически не нужна».

Правда, хорошо? Другим — улыбка очень нужна.

Вот так, моя родная юбилярша — замечательная, нежно любимая, бесконечно любимая.

Поздравляю Вас с юбилеем, желаю,

— чтобы радость жизни всегда светилась в Ваших глазах;

— чтобы здоровье окрепло и жизненных сил хватило ещё на многие годы;

— чтобы не иссякла Ваша любовь к людям и жизни;

— чтобы сопутствовали Вам творческие удачи и Вы осуществили всё задуманное Вами;

— чтобы рядом всегда оставались надёжные друзья;

— и, пожалуйста, берегите себя!

Обнимаю Вас, Витуля.

Всегда Ваша Нина Александровна. 26.06.2007 г.

P.S. Если б имела я десять сердец,

Всё бы я Вам отдала!

ПОСЛАНИЯ ОТ ПОДРУГ И ДРУЗЕЙ

Дорогая Витуся!

Приближается твой День рождения, и нам хочется сказать тебе много прекрасных слов. Которые ты заслужила своими поступками, своей жизнью, своим отношением к людям.

Через нашу жизнь проходит много людей. Но одни действительно проходят, не оставляя в ней следа, и вскоре забываются, а другие остаются в ней навсегда, становясь составной частью нашей жизни. Вот к таким людям принадлежишь ты! Ты украсила нашу жизнь, сделала её богаче и интереснее.

И мы благодарны судьбе за такой подарок!

Мы желаем тебе здоровья, полного выздоровления и молим Бога об этом. Желаем всех благ всем, кто рядом с тобой, кто оказывает тебе помощь и поддержку.

Помним, любим, целуем и молимся о тебе.

Все Лебедевы. 26.06.08 г

Из юбилейного альбома к 65-летию

На «Анкету друга Элеоноры Всеволодовны» отвечали:

1. Богуславский В.М., доктор филологических наук, профессор; сокурсник, друг, знает Э.В. 48 лет.

2. Зинченко Л.В., инженер; хорошая знакомая, знает Э.В. 22 года.

3. Лебедева В.А., ст. преподаватель русского языка ХГУ; коллега, подруга, знает Э.В. более 40 лет.

4. Овако Чиико, студентка ХАИ; ученица, знает Э.В. 5,5 лет.

5. Писарева Р.Д., ст.препод. кафедры русского языка ХГУ; коллега, подруга, знает Э.В. 39 лет.

6. Подлесная С.П., ст.препод. кафедры русского языка ХГУ; коллега, подруга, знает Э.В. 40 лет.

7. Середа М.Н., ст.препод. кафедры русского языка ХГУ; коллега, подруга, знает Э.В. 37 лет.

8. Соколова Т.Н., преподаватель русского языка в Харьковской обл.муз.десятилетке; сокурсница, подруга, знает Э.В. 48 лет.

9. Сукаленко Н.И.; доктор филологических наук, профессор кафедра русского языка ХГУ; друг, знает Э.В. 28 лет.

10. Филиппова З.А.; ст.препод. кафедры русского языка ХГУ; коллега, единомышленник, соавтор, знает Э.В. 41 год.

11. Ямпольский А.Л.; кандидат математических наук, доцент кафедры геометрии ХГУ; духовный брат, зять, знает Э.В. 25 лет.

12. Ямпольская Е.В.; инженер, дочь, знает Э.В. 39 лет.

13. Ямпольская Н.А.; студентка филологического факультета ХГУ; крестница, знает Э.В. 18 лет.

1

Главная черта Элеоноры Всеволодовны как личности, определяющая её отношения с людьми, это «бьющий через край альтруизм» (Н.И. Сукаленко), доброта и отзывчивость, сердечность и бескорыстие.

Н.И. Сукаленко: Самая сильная сторона характера Виты — умение никогда не перекладывать свои беды на других. В самые горькие минуты жизни её внимание и забота были обращены на других.

Л.В. Зинченко: Элеонора Всеволодовна всегда готова на помощь ближнему.

А.Я. Ямпольский: Самой замечательной чертой Виты считаю глубокое понимание ею своего земного предназначения.

Чиёко Оваки: Элеонора Всеволодовна лечит своим пониманием и сочувствием людям, не навязывая им ничего. Ей свойственно бескорыстное служение людям.

В.А. Лебедева: Виту отличает способность неподдельно радоваться успеху каждого, восторгаться всеми, с увлечением отмечать удачи других и молчать о своих. Она бессеребренница, умеющая думать о других и забывать о себе.

Вите свойственно умение сострадать, неукротимое желание поделиться, приласкать, одарить.

2

Глубочайшее уважение всех знающих Э.В. вызывают её принципиальность, бескомпромиссность, сила духа, воля и вера в добро в борьбе за справедливость.

М.Н. Середа: Элеоноре Всеволодовне свойственна твёрдость убеждений при мягкости характера.

В.А. Лебедева: Вита всегда остаётся верной своим жизненным принципам.

З.А. Филиппова: Сильнейшее впечатление производили на меня смелые выступления Виты вопреки «политической атмосфере» на факультете, отстаивание ею истины.

Р.Д. Писарева: Элеонора Всеволодовна одна из немногих на кафедре открыто, без боязни высказывала собственное мнение, которое зачастую не совпадало с мнением руководства факультета.

3

Элеонору Всеволодовну отличают светлое мировосприятие, жизнелюбие, оптимизм и вера в прекрасное.

В.М. Богуславский: Элеоноре Всеволодовне свойственна чистота мировосприятия.

С.П. Подлесная: Меня всегда поражает в Вите её умение восхищаться и восторгаться, её оптимизм и жизнелюбие, её вера в жизнь, её внутренняя гармония.

Н.С. Сукаленко: К Элеоноре Всеволодовне влечёт её внутреннее свечение.

М.Н. Середа: Любят Виту за её умение радоваться жизни и людям.

Н. Ямпольская: Виточка вся лучится любовью. Мне дорого в ней также умение создать и сохранить атмосферу уравновешенности в общении с людьми.

Л.В. Зинченко: Я всегда ощущала в Элеоноре Всеволодовне веру в прекрасное и восхищалась этим.

4

Неповторимую индивидуальность Э.В. придают её чеховская (Н.И. Сукаленко) интеллигентность, чуткость, деликатность и тактичность в общении с людьми, доверчивость и безотказность, а также бесконечная скромность.

В наше время это часто приводит к «незащищённости» (Л.В.Зинченко) её.

5

Отсюда её же слабости. Н.И. Сукаленко: Володин в «Осеннем марафоне» показал трагедию русского интелли-

гента, который не может сказать «нет». Страдает от этого и Вита.

В.М. Богуславский: Элеонора Всеволодовна не умеет отказать тем, кто сознательно эксплуатирует её талант и доброту.

З.А. Филиппова: «Слабостью» Виты считаю недооценку собственных достоинств, иногда неоправданную доверчивость.

Чиёко Оваки: Элеоноре Всеволодовне свойственна большая скромность (знаю, как она стесняется лишний раз позвонить мне).

Р.Д. Писарева и Л.В. Зинченко: Также отмечают излишнюю доверчивость и мягкость. А вот и советы:

Н. Ямпольская: Надо уметь говорить и «нет», когда нужно.

6

О месте Элеоноры Всеволодовны в их жизни её друзья говорят так: В.М. Богуславский: Мне нравится в ней всё.

Т.Н. Соколова: У меня есть полная всегдашняя уверенность, что рядом со мной есть верный друг.

А.Л. Ямпольский: Вита, как Млечный путь, мириадам маленьких ярких вспышек своих качеств истинной христианки принимает участие во всей моей жизни.

С.П. Подлесная: Люблю Виту за то, что она есть в моей жизни.

Н.И. Сукаленко: В моей душе с Витой связана светлая большая радость бытия: таких людей единицы.

Л.В. Зинченко: Мне очень интересно и тепло общаться с Элеонорой Всеволодовной.

Е.В. Ямпольская: Я люблю Виту за беззаветную преданность и любовь к близким. Она нам близкий и дорогой человек, крестная моих детей, беззаветно любящая и

прощающая любые промахи. Побольше бы таких людей на земле!

М.Н. Середа: Люблю Виту за то, что она такая. Меня восхищало, как Вита росла на моих глазах интеллектуально и без всяких усилий со своей стороны стала лидером в среде творчески близких ей людей.

Р.Д. Писарева: Люблю Виту за всё: за её сердечность, чуткость, принципиальность, глубокие филологические знания, талант преподавателя...

Чиёко Оваки: Элеонора Всеволодовна научила меня любить и доверять людям, привила любовь к музыке, научила понимать красоту природы.

Н. Ямпольская: Во многом Виточка меня воспитала. Не будь её, я бы сейчас была бы другой.

Дорогая Витуся! К сожалению, весна не может длиться круглый год, но ты всегда будешь юной.

В чём же секрет твоей вечной молодости? Прежде всего в живой Любви к людям, готовности сопереживать, разделять чужие радости и беды. В редкостном даре истинно интеллигентного человека слушать и слышать, откликаться на зов родственной души и приходить на помощь в трудную минуту. В природном таланте щедрого Сердца, несущего Свет, — умение доставлять Радость и делать Добро. В удивительной способности по-детски восхищаться Красотой мира, страдать от его несовершенства и не черстветь от жизненных невзгод, оставаться оптимисткой. Дорогой наш человек! Пусть всё доброе, что ты даришь людям, возвращается к тебе сторицей, сердце пусть согревают Любовь и Дружба, а душа не перестаёт радоваться Жизни! Мы очень тебя любим, Виточка. Будь здорова и счастлива! Шевелевы, большие и маленькие.

СТИХОТВОРЦУ — СТИХОТВОРНЫЕ

Нелли Журавлева

* * *

Сегодня мы решили, Вита,
С тобой всерьёз поговорить,
Не церемонясь и открыто,
Как долг нам дружеский велит.
Мы по достоинствам пройдемся
И в недостатках разберёмся,
Всё взвесив, посчитав, потом
Итоги вместе подведём.
(Критиковать подруг — так сладко!
Вскрывать приятно недостатки!
С позиций дружбы — бичевать!
С любовью нежной — обличать!)
Какой пример ты нам являешь
Как друг, коллега и жена?
Как на подруг своих влияешь?
Чем нам полезна и нужна?
Не повезло тебе с друзьями:
Нет «нужных» среди них людей,
Они не служат мясниками
И связей нет у них нигде.
Но и твоим подругам, впрочем,
С тобою повезло не очень:
Хотя родня твоя в обкоме,
Друзьям — навару никакого.
Зато нашла по сердцу Друга,
И для тебя он — эталон,
Тебя, вернейшую супругу,
Не оценить не может он.
Его ты просто обожаешь,

Мужчина он твоей мечты,
Однако вызов нам бросаешь
Своею преданностью ты.
Ты поражаешь нас буквально,
Ты подавляешь нас совсем:
Нет для тебя ни матерьяльных,
Ни продовольственных проблем.
С тобою мы сравнимся разве?
Чем мы кичимся? Чем горды?
Ты дом имеешь на Кавказе,
А мы — лишь жалкие сады.
Ты методического войска
И комиссар, и командир,
Володиных и Добровольских
Заткнёшь за пояс в миг один.
Свои идеи расточаешь,
Их даришь щедро молодым,
Живой водою насыщаешь
Того, кто жаждою томим.
А кое-кто, в тебя вцепившись,
Твоими мыслями ужившись,
Желая стать тебе под стать,
Себе готов их приписать.
Зачем ты ездила в столицу,
Непровзойдённый педагог?
Ведь ты давно не ученица,
В своём отечестве — пророк.
Хоть у тебя ума палата,
Но в ней отсутствует ярлык,
И бездипломный кандидат ты,
Как беспартийный большевик.
Стихи легко и живо строчишь,
Но что их роль в твоей судьбе?
Рубля не накопили строчки

За годы долгие тебе!
И не в чести ты у начальства
А почему? Да дело в том,
Что тихо, скромно, без бахвальства
Ты превосходишь «их» умом.
За то, что им стихов не пишешь,
Другим живя, надеясь, дышишь
И с бескорытием своим
Ты делу служишь, а не им.
...Пора остановиться всё же.
Всё обобщив и подытожив,
Решили мы постановить
И всем решение объявить:
Служа отлично, благородно
И с чувством долга ты живёшь,
Ты от тщеславия свободна,
Великой скромницей сльвёшь.
Всем знаешь истинную цену,
Принципиальна неизменно,
Твоих достоинств нам не счесть —
Так много у тебя их есть.
И мы, друзья, без исключенья,
Все держим на тебя равенье! 26.06.83

* * *

..... Э.В. Витковской
Когда ты была молодой синьоритой,
Тебя называли по-дружески Витой,
Когда же ты стала солидной синьорой,
Тебя величать стали Элеонорой.
У нас в юбилейные праздники, Вита,
Никто не забыт и ничто не забыто,

Поэтому и поздравляем мы хором
Тебя с днём рождения, Элеонора.
По-дружески скажем тебе мы открыто,
Ты скромностью, Вита, у нас знаменита,
Хотя нам и служит надёжной опорой
Твой труд и талант твой, Элеонора.
Наука всегда по плечу тебе, Вита,
Теперь вот уже за плечами защита,
И все мы надеемся, верим, что скоро
Доцентом ты станешь, Элеонора.
Мы ценим в тебе знатока-эрудита,
Такие, как ты, это наша элита,
Не только учёный ты, Вита, без спора, —
Ты Друг и Товарищ наш, Элеонора.
Пусть наша работа — содом и гоморра,
Но ты ведь привыкла к ней, Элеонора,
Тебе и под силу, и к стати, и в пору
И крепости брать и сворачивать горы.
Другого пути для себя не ищи ты,
Расти, совершенствуйся, милая Вита,
Не хочешь звездой? Ну, так будь светофором,
Из скромных скромнейшая Элеонора.
Любящие тебя коллеги. 26.06.87

* * *

Без лести, бескорыстно и открыто
Мы говорим, смотря на твой портрет:
Есть только дни рождения у Виты,
Годов рождения у Виты нет!
Тебя сегодня поздравляя с юбилеем,
Как нам найти слова, тебя достойные?
Чтоб не звучали приторным елеем,

А были точными, правдивыми, весомыми?
Ты сеятель и доброго и вечного,
Открытая для всех ума палата,
Ты мудрая, душевная, сердечная,
Бог щедро наградил тебя талантами.
Преподаватель-методист от Бога ты,
Пусть хвалят все методику московскую —
Как реалисты из «Шинели» Гоголя,
Мы вышли из методики Витковской.
По всей земле твои питомцы проживают,
Ты не одно взрастила поколение,
Что по Витковской русский изучали,
Трудились без уныния и лени.
А если б за стихи друзьям-приятелям
И к разным праздничным мероприятиям
Тебе платили гонорар построчно,
Ты б капитал имела долгосрочный.
Ты всем отдать себя готова бескорыстно,
И всем бежать на помощь ты готова,
Пускай Господь воздаст тебе сторицей,
Будь счастлива, родная, и здорова.
Сегодня все сердца тебе открыты,
Все поздравления тебе и все приветы,
Прими букет цветов любви, подруга Вита,
От Вали, Люды, Дины, Нелли, Светы.
Прекрасно то, что мы неразделимы
Ни временем, ни землями, ни водами,
Тебя мы любим и тобой любимы мы —
И это самый драгоценный дар природы. 26.06.97

* * *

Скромность, Вита, — отличное качество,
Скромность скромно за спины прячется,
Скромность способности не выпячивает
И лишена тщеславия начисто.
Пусть в голове не одна диссертация,
Скромность не хочет в этом признаться.
Быстро стихи на бумагу ложатся —
Скромность способна только стесняться.
Скромность и щедрость в тебе сочетаются,
Скромность с талантом в тебе уживаются,
Скромность и бескорыстие сливаются,
За это друзья пред тобой преклоняются.
Скромно свой путь продолжаешь ты начатый,
Знаем, что жить не умеешь иначе ты,
Наши прими пожеланья горячие.
Скромность, Витуся, отличное качество! 26.06.07

ВИЗА ВИТКОВСКОЙ

В американском консульате
Ребята бравые сидят
И, получая госзарплату,
Они за нашим братом бдят.
У них на контру глаз намётан,
У них, как у ящечек, нюх,
Сложна, опасна их работа.
Как распознать, кто враг, кто друг?
Просветят глазом, как рентгеном,
У них особенный талант,
Они определяют мгновенно,
Кто террорист, кто эмигрант.
В толпе охотников за визой,

Что весь заполонили зал,
Чиновник, глядя в телевизор,
Одну особу увидал.
Застенчива и напряжённа,
Так неуверенна, скромна,
В глазах испуг, глядит смущённо,
Нет, подозрительна она...
Таким нельзя на слово верить,
Опасна, что ни говори,
У ней бы сумочку проверить,
Уж не взрывчатка ли внутри?
На демократку не похожа,
Не из оранжевых, видать,
Ох, подозрительная рожа,
Её опасно пропускать.
Сейчас мы ей допрос устроим,
Не быть ей в Штатах никогда.
А за допрос плати по таксе,
(Нужны же деньги в кризис нам),
Давай, болезная, 100 баксов
Ну, и катись ко всем чертям.
Таких как ты, у нас довольно,
Тех, кто приносит нам доход,
Мы всех вас скопом отфутболим,
И без особенных хлопот.
У вас четвёртая попытка?
А вы пытайтесь в пятый раз,
Без лишних слов и без убытка
Вам гарантируем отказ.
Хоть мы ведём себя по-свински,
Вас обираем, как хотим,
Американо-украинский
Союз навеки нерушим.

* * *

Дорогая Виточка,
Я пишу открыточку
В сентиментальном вкусе.
Этим летом, Виточка,
Стала юбиляром ты,
И тебе приличествует
Стиль высокопарный.
Как тебя поздравить нам?
Чем тебя порадовать?
О тебе, любимая,
Песни надо складывать.
Сеяла ты доброе,
Мудрое и вечное,
С пользой проводила ты
Время быстротечное.
Стали мы приличными,
Вита, педагогами
Из Витковской вышли мы,
Как из «Шинели» Гоголя.
И настольной книгою,
Вита, стал учебник твой
И науку двигали,
Вместе, Вита, мы с тобой.
И как в прошлом, в будущем
Нелле, Вале, Светочке
Ты была и будешь нам
Маяком и светочем.
Сытые, напиткие,
Скажем вам открыто мы:
Крепко любим Виту мы
И гордимся Витою! Н. 2007 г.

Надюше в 13 лет...

Тринадцать лет — не юбилей,
Но веха в жизни, хоть и не эпоха,
Ты стала, Надечка, умней
И подросла неплохо!
Немало дал тебе наш Бог
При самом появлении,
И можно подвести Итог
За годы с дня Рождения...
Итак: ты — пианист,
Поёшь, как жаворонок, в хоре,
Ещё — ты пинг-понист
И любишь плавать в море.
Двух школ ты сразу ученица,
Даётся всё тебе легко!
Четыре языка ты знать стремишься
И широко, и глубоко.
К тому же планов ты полна:
Бассейн, спортивный рок...
Гитарою увлечена
И совершенствуешь свой слог!
В 8-ой ты скоро переходишь
И начинаешь новый срок!
Из детства, Надя, ты уходишь —
И это главный твой итог!
Все ближе Юности отсвет...
Тинейджером ты стала.
(Какие важные 13 лет!
Я раньше этого не знала!)
Тобою, дорогая, мы гордимся
И радуемся за тебя до слез,

Но только иногда боимся:
Не задерешь ли остренький свой нос?
Будь доброй девочкой, простой!
Учись и дальше! Бог — с тобой!
В 13-тый твой День Рожденья
Прими, Надюша, поздравленья! 24.05.97.

Ко дню Веры, Надежды, Любви...

С Днём Ангела, Надюша, дорогая!
Пускай хранит тебя Святая,
И Ангел пусть оберегает,
И наш Создатель вразумляет!
Слова молитвы ты не забывай,
В минуту трудную их повторяй:
«Хранитель — Ангел, рядом стой
И будь всегда везде со мной!»
С Днём Ангела я поздравляю
И от души тебе желаю:
«Пусть будет жизнь твоя светла,
Полна Любви, Добра, Тепла!»
Надежда пусть тебя ведёт,
Как светлый луч, вперёд, вперёд!
И Мудрость путь пусть освещает,
И Вера силы подкрепляет!
С Днём Ангела, родная! 18 сент. 1997 г. (ст.ст.)

В яйце когда-то ты сидела...
Когда сидеть там надоело,
Ты постучалась в мир.
И мир открыл окно
(то было не совсем давно!)

Сказала миру ты: «Привет!»
«Привет!» — услышала в ответ...
13 лет на свете ты живёшь
И мир все больше узнаёшь!

Твой мир — твой дом, друзья, весь свет!
Храни тебя Господь от бед!
Будь счастлива, цыпленок!
Ой, прости! Уже курчонок!

С любовью Вита. 24.05.97г.

Советик

В 14-ый день рожденья
Что пожелать тебе, Надюша?
На радость всем, на восхищенье
Спелей и зрей ты, словно ГРЮША!

Будь:

Сочная и сладкая –
Притягательная!
Наливная и гладкая –
Привлекательная!

Но... есть себя не разрешай
И в руки брать не позволяй!
Пусть смотрят на тебя со стороны,
Как будто плод ты белены!
Целую Вита. 24 мая 98г.

Дорогая Надюша! Сердце, как и любой другой орган человека, тоже растёт. Твое сердечко за прошедший 13-год твоей жизни подросло ещё немного. Но сколько же нужно времени, чтобы оно стало большим — и не только по размеру?

Большое сердце... Оно вмещает в себя так много разного: это способность любить и дружить, быть чутким, добрым и великодушным, отзывчивым и самоотверженным, благородным и помнящим добро, незлобивым и благородным; это умение понять другого, прийти ему на помощь, простить и забыть, умение вытерпеть многое и не отчаяться; это умение верить и надеяться и внушить свою веру и надежду другим; это...

Невозможно всё перечислить то, что вмещает в себя большое сердце! Но Оно всегда открыто Добру и повернуто к Людям... Я верю, что ты будешь Человеком с Большим Сердцем! Удачи тебе в этом!

С любовью твоя Вита. В День твоего 14-летия.

Ты по ступеням жизни вверх идёшь —
Тебе 15 лет пробило!
Ты хорошеешь и цветёшь,
Пора расцвета наступила!

Ты это знаешь и сама —
Ведь в зеркало смотрелась!
15 — это утро и весна,
Чтоб день и лето разгорелись!

Ты жизнерадостна, бодр...
Как хорошо, что ты такая!
Пусть будет жизнь к тебе добра,
Тебя всё выше поднимая!

24-ое, последние дни мая...
С тобой — моё Благословенье!
(Прекрасна Юность, расцветая!)
Будь счастлива в свой День Рождения!

Тебя люблю, тобой горжусь,
И верю: Надя состоится!
Душой к тебе всегда стремлюсь,
Хочу и впредь тобой гордиться!

Вита. 24 мая 1999 г.

Надюша!
Как иностранке, я пишу,
Одно местоимение произношу,
Его меняя падежи,
Ты за меня все фразы доскажи
И.п. ты
Р.п. тебя
Д.п. тебе
В.п. тебя
Т.п. тобою
П.п. о тебе

Стандарт:

Именительный — это ТЫ, собирающая цветы, а Родительный — для ТЕБЯ трель и щёлканье соловья. Если Дательный — всё ТЕБЕ счастье, посланное в судьбе, то Винительный — это Любовь, повторяю я вновь и вновь: ведь живу я, любя удивительную ТЕБЯ. Что ж Творительный? — восхищенье ТОБОЙ, неповторимой и дорогой! А Предложный? — всегда и везде мыслями О ТЕБЕ!

Целую твоя Вита. 24 мая 2004 год.

I said a prayer for you today
And know God must have heard
I felt the answer in my heart
Although He spoke not a word.
I didn't ask for wealth or fame
(I knew you wouldn't mind).
I asked for priceless treasures rare
of a more lasting kind.
I prayed that He'd be near to you
At the start of each new day.
To grant you health and blessings fair,
And friends to share your way
I asked for happiness for you
In all things great and small.
But that you'd know His loving care
I prayed the most of all!
I said a prayer for you today...
Vita.

Born on the 24-th

Your energy is quite stupendous?
You must always be on the move and active all your life.
You are prepared to take responsibility, especially within
the family or community, for this is where your real
interest lives.

You have the faults of your virtues of energy and
responsibility

for you can be warring and jealous, determined that what
you think is

right should be done.

You can certainly work hard to achieve your aims, which
possibly

lie in the educational held.

POST SCRIPTUM. ТАКОЕ ОБОБЩЕНИЕ.

1. Достоинно есть, дабы мы — теперь уже как правило — всем коллективом, т.е. общими силами, оставляли потомкам, или истории факультета, подкреплённое фактами письменное «свидетельство» в форме записок, в библиотеку о своих незаурядных Учителях, которые истинно повлияли на развитие наших душ, как и всего тут образования, очевидно, что требующего существенного кадрового очищения. Такое вот публичное признание как их заслуг, так и своего искреннего к ним уважения и признательности от самой общины. Так в этой книге о Вите.

Чтобы собраться и выпустить сборник в свет, хватило нам 20 авторов и месяца времени на всё про всё. На ответственной сборке целой конструкции рукописи нас, считай, только двое (пусть даже трое). То есть обошлись малыми силами. Выходит, было бы желание и солидарное отношение к личности. Главное — не тянуть и не говорить много. И самое важное всё же — это достойные своего учителя его способные ученики. У нас вот всё РКИ-шники и такие, прежде всего, **витамины**, как А, В, С и Ц*** (в алфавитном порядке).

2. Выпустить сборник о такой свободной личности — нормальная задача для филологов. И впредь всем нам следовало бы этим делом заниматься систематически, то есть практиковать, когда действительно нужно, и притом самим развиваться профессионально, разрабатывая метод и жанр письма. Конечно, сами мы не довольны в полной мере тем, как у нас вышло в этот раз. Хотя что-то вышло. А что же не так? И это, пожалуй, важнее разобрать.

Полагаю, не хватило-таки большинству из нас установки и желания (потому и стиля) именно на живое *жизнеописание*. Схема и шаблон оказались всё-таки сильней нас.

*** И тут без расшифровки, чтобы никого не обидеть.

Оставалось бы тогда меньше места для голой эмоции в характеристике человека. И в самом деле, он добрый, сердечный, культурный, образованный, трудолюбивый, общительный, надёжный, продуктивный... (несть числа качествам). Конечно, можно и так. Но хороший или плохой, как и другие прилагательные, — слишком общая оценка. Годится больше для справки. А тут бы поступки и сцены из жизни, которые в принципе не раскрываются ведь в названии словом, но показываются и рассказываются, порой раскрашиваясь, как в живописи (живописание). Это, филологи знают, иной тип и жанр речи. Всё-таки не хватило этой наглядности в нашем тексте, пространства и воздуха.

Каждый из нас прожил жизнь с ней здесь в своём времени, в той самой среде и окружении. Так, покажем же их. Особенная атмосфера всей обстановки и условий нашего существования, в полном объёме их своеобразия, — всегда неповторима и индивидуальна. Там, где есть чувство, оно заложено и невольно просвечивается в тексте твоего письма, — будучи стилистически и исторически, пожалуй, вполне оправданно. И то, и другое, да, возможно или пусть даже нужно. Они дополняют друг друга: как числитель и знаменатель простой дроби. Но суть дела в пропорции и соотношении. Если характеристики в избытке, без картин, то кислорода не хватает для нормального дыхания в восприятии образа...

3. Вероятно, в нашем случае такого счастливого выбора судьбы, выпавшего именно на Виту, сыграла свою роль не только высокая квалификация и её исключительная одержимость в труде (больше, нежели трудолюбие), но и целый ряд человеческих качеств этого преподавателя (особенная доброта, дружелюбие и демократизм, открытость, не свойственные многим другим). Ещё, конечно, скромность, смелость и чувство справедливости. Но ведь все те качества как-то проявлялись в жизни. Как именно, где, когда, в

чём, с кем и зачем...? Разве не это первостепенно и нам так важно — борьба страстей и преодоление, незаметный и повседневный героизм всегда вовремя?

Чуть раньше вот похоронили Нину Александровну Федотову, именитого и славного нашего преподавателя... Царство Небесное! И она, безусловно, заслужила того, чтобы остаться в истории университета не одним только упоминанием имени, но значительно более содержательно. Наш Александр Моисеевич Финкель попал в скрижали и останется в истории языкознания, но без нашего участия. Это нехорошо, потому что неправильно. Нет, мы ещё не готовы к такой основательной культурной мемории своих кадров. Сознание не настроено на лад — совсем иные заботы нынче и вечно. Жалкие люди, дикари... И наша филология тоже заметно отстала от других. Плетётся в хвосте.

Разберитесь в себе, коллеги. И накапливайте бережно потенциал своей школы, если она ещё есть. Включайтесь сами в свою историю. Вон сколько талантливых выпускников. Соберитесь однажды вместе, виртуально или в одном сборнике, — и взвесим потенциал. Чтобы Кесарю кесарево, а Богу Богово.

4. В сборнике значимы все, кто отдал честь Вите, поклонившись и простившись с ней в 40 дней. И всё же отмечу несколько имён. Надю Вилсон, которая сама и по-своему вышла на живой жанр. Свету Глибицкую, справившуюся со своим жанром биобиблиографии и выдохнувшую из себя духовный стих свой «Ангел». Сразу же и на одном дыхании. В наш эпиграф. Не пришлось ждать поддержки и от Цыбулькина В.В., который ныне столь весом и по сути познания, и по глубине мировоззрения. От него ждите в ближайшее время самого решительного прорыва в развитии филологии, нашей харьковской школы.

Если Владимир Владимирович был первым, кто откликнулся и оказал нам помощь из Киева, то Люся Антипенко

из Мельбурна на перекладных еле успела в alma mater. И куда ей было спешить, с таким талантом видения и критического осмысления положения вещей. Не опоздала, слава Богу. Она была очень кстати, своим подходом, по-моему, усилив молодую гвардию из РКИ-шников. Ира Полякова, жаль, опаздывает.

И старшее поколение Подфака, с которым начинала Вита в 1961 году, 54 года тому, достойно представлено в сборнике. Безусловно, оно всегда остаётся на высоте. Если хотите, книга ведь и о всех вас, дорогие друзья и коллеги. Вита — рождённая тогда там, со всеми вами неразрывно, и вы её окружение и опора. С чувством благодарности всем нашим ветеранам и с добрыми пожеланиями назову из их числа каждого участника этой общей книги Памяти: Динара Сергеевна Скорик, Светлана Петровна Подлесная, Леонид Касьянович Филатов, Виктор Григорьевич Мелихов и Инна Фёдоровна Виноградова. Каждый из вас знаменит. Спасибо вам. Дай, Боже, ещё сил и здоровья!

5. Мы, авторы, естественно, все очень разные, кто помоложе, кто постарше, соответственно, знаем, думаем и ведём себя тоже порой по-особенному, отличаясь от остальных в восприятии мира и, тем самым, как бы и дополняя друг друга, где надо. Пусть иной раз и обижаясь за что-то. Вита своим авторитетом и притяжением сумела объединить всех нас — и теперь мы в одной обойме и под одной обложкой. Это значит, что все мы соавторы. Для нас очень важной, как память о светлой личности, с которой мы пересеклись как-то в своей жизненной истории и подружились уже до конца жизни. Не сумели всего понять, не успели всего сказать. Это не беда. Сказали бы главное.

Почему на стороне наши выпускники всё-таки развиваются? А питомцы, оставшиеся (оставленные) работать в университете, на кафедре, не всегда то же самое и в достаточной мере. Так всегда было. Может, оставляют не тех,

не самых перспективных. Часто бывает именно так. Но есть ещё и другая причина, по-моему, главная. Вся наша университетская система — косная структура и такая же организация, опять-таки изначально и традиционно. Вся многоэтажная машина управляется из одного центра, который в предмете мало что смыслит, далёкий от него по сути, будучи подлинно лишь промежуточной (передаточной) бюрократической инстанцией.

На все бессмысленные сигналы сверху — из канцелярии — всегда можно отвечать так, как выгодно тут, и они там всё равно ничего не понимают. Такая формализация взаимоотношений. Именно потому филология как наука и как специальный предмет (дисциплина) окончательно захиреет, застряв где-то в средневековье. И студенты тут не развиваются должным образом. Результаты просто печальные. Чего ждать дальше от этого питомника серости всеобщего образования? Ничего доброго, пожалуй, и никакого прогресса не жди. Пустая трата денег. Пока не поменяют на деле университетский Устав.

6. Когда собиралась, складываясь, книга, ещё в стадии рукописи, она получила первые отзывы. Они настолько весомы для понимания смысла издания, что мы решили представить фрагмент в дословном воспроизведении одного из таких обсуждений, относительно исторической значимости подобных публикаций.

На сей раз без имён, только мысли и мнения...

— Да-а, это серьёзно. И это очень важное предложение: создавать такие мемории, посвящённые всем настоящим людям, ветеранам университета. Но это же ещё и труд, который кто-то возьмёт на себя, вложит энергию, организует других. И это возможно лишь тогда, когда кем-то будет двигать любовь к ушедшему (любовь в широком смысле).

— У историков университета богатый опыт создания таких книг памяти о коллегах. Но это их хлеб — история.

Представители же других наук, в том числе филологии, редко когда берутся за такое дело. А зря. Надо брать пример с предшественников: в дореволюционном университете такие книги памяти учёных создавались и об историках, и о филологах, и о физиках, и о других крупных учёных, представляющих разные отрасли знаний. А в последние годы — только о ректорах (и то не обо всех), уже ушедших, о Залюбовском, о филологе Е. Ф. Широкоград, об историках — и это всё, к сожалению. Так что Ваше предложение — очень своевременное и необходимое.

— Разве я о том? Внешне, или «как бы», т.е. чисто формально, да: там книга и здесь тоже. Но одно дело, написал журналист по заказу администрации (потому и о начальстве только) — и другое, если добровольно, по зову сердца, сами коллеги и студенты. Официальный жанр неизбежно фальшив, и для меня он чужд. Не знаешь, не чувствуешь — не пиши, не греси. Есть энциклопедии, их достаточно для справок. А книга должна быть, по возможности, честной, прежде всего. Отсюда и всё остальное... Хотя о Фросе (Широкоград) хотелось бы посмотреть: кто и что сочинил.

— О нет, это не формальные книги. Даже те, которые как бы по заказу: о Буланкине, о Залюбовском. Там много воспоминаний, очень живых. А то, что делают историки, — это уже вовсе не по заказу, а сами коллеги, в частности Сергей Михайлович Куделко, который, как правило, это организывает, собирают материалы: воспоминания о своих учителях и соратниках, просят библиотеку сделать их биобиблиографию: Зайцев, Шерман, Эпштейн — в этом ряду. Что касается дореволюционных деятелей — в книгах памяти вообще собраны погребальные речи и статьи коллег, написанные в связи со смертью соратника. Даже если такая традиция была спущена сверху (не знаю), там, в книгах, — живая боль и любовь.

Поэтому то, что Вы предлагаете возродить эту традицию, — очень важно и нужно. Что касается Евфросиньи Фоминичны, то я ошиблась: это прижизненная книга (издана в 2009, а Е.Ф. умерла в 2010), изданная в Славянске (Славян. гос. пед. ун-том), есть автор — Владимир Андреевич Глущенко, который написал большую статью о ней (больше, чем половина книжки, в которой 72 с.), затем идёт библиография (в 2008 г. ЦНБ делала свою), затем некоторые документы филфака ХГУ, связанные с Е.Ф., в виде приложений. Т.е. это не книга воспоминаний, а авторская. Филфак после ухода Е.Ф. ничего не делал.

— Глущенко — наш выпускник, дипломник Е.Ф., сейчас он там проректор по науке. То, что Вы сообщили, действительно, интересно, и я не знал, к сожалению. Значит, то правильно. Ведь это так естественно. Лежит на поверхности, не надо изобретать. Не все люди с биографиями. Ю. М. Лотман об этом пишет. Да, не все мы с историями. Многие без или вне истории. Только как определить рамки, кто где?

— Рамки остающиеся определяют сами. Ведь важнее даже бывает не вклад в науку, а человеческая значимость, любовь к этому человеку у окружающих. Это — на первом месте.

— Видимо, мы думаем (имея в виду) всё-таки о разном, хотя говорим вроде бы об одном. То ли о личном — чья-то симпатия, — то ли о выдающемся и особо (общественно) значимом (из ряда вон), гвоздь торчит. Вита, как оказывается, не рядовая, а образцово-показательная. Она сама не знала, и я не знал. Но так выходит. Правда, это чисто женский взгляд. Может быть. Слабый пол имеет такое право — решать за всех. Словом, я говорю о героях нашего времени. Это большой орден. А Вы готовы всех награждать. Тогда только медали. Разный охват чувствуете? Чтобы выразить личную привязанность к человеку, доста-

точно поздравительной открытки по почте. Не обязательно на почётную доску. Что-то в семейный архив. А что-то в энциклопедию. А тут всенародная любовь, это уже другое дело...

— Да, Вы, возможно, правы. Ордена должны получать только те, кто заслуживает всенародную любовь.

— И как всегда, нет однозначного решения. Тем не менее можно сказать, что издаваемая книга — о не совсем обычном вузовском преподавателе. И биография его души так легко и просто обходится без подробного описания внешней фактуры жизни, раскрывая в наше время историческую значительность именно нравственной составляющей у одной богатой личности, несущей свет. И как раз потому мы как более последовательные гуманитари поставили перед собой несколько иную задачу, нежели составители «Истории подготовительного факультета». Да и повод у нас совсем другой.

7. Что касается филологов и их науки, русистики, то перед ними теперь стоят особенные задачи. Мы должны сами глубоко разбираться в вопросе места своего языка в своей стране, чтобы далее обоснованно отстаивать свою гражданскую позицию. Мой родной (материнский) язык — русский, был и останется. Моя страна — Украина, где проживаю 60 лет, можно сказать, всю жизнь, и здесь уже родились мои внуки. Тем самым, я есть русский украинец, харьковчанин. И в этом факте нет ничего хорошего, как и ничего плохого. Ни я, ни мой язык не виновны ни в чём. И тут нечего спорить и разбираться. Вот так это просто и ясно.

Пожалуйста, господа, ещё раз — даже не раз — прочтите внимательно небольшой опус доцента Цыбулькина. Постарайтесь вникнуть и понять, о чём он пишет, вполне обоснованно: и на самом деле нет — и не должно быть — антагонизма у этих двух языков. В нашей жизни они при-

родно укладываются в одну обойму, дополняя и обогащая друг друга в общении. И не только одна Вита в равной мере и украинка, и русская (от рождения), владея своими языками ровно так, как и другие жители, подданные Украины. Она не полукровка, у восточных славян кровь одна. Впрочем, у всех наций она та же самая.

О том, как трудно понять мысль и язык другого человека. Много самых разных причин. Может зависеть от потенциала образования. Пока ещё не усвоили терминологию. Часто профанам кажется излишней, трудной и непонятной, ибо нет привычки. И, правда, книжная философия сперва чужда и необычна. Особенно для тех, кто не уважает её и туда, в её скрижали, никак не вхож. А наш автор вовсе не злоупотребляет отраслевой терминологией — он не может обойтись без неё, такой спецификации своего идиолекта, как бы к тому ни относились в общем посторонние лица, далёкие от современной науки.

Второе достижение, т.е. отличие, книги, пожалуй, открытая проповедь нравственной силы совести даже одного человека и особой значимости для нас цельной непокорённой личности Учителя в очень непростом противостоянии системе, почему-то такой бездарной и часто уродливой властной надстройке над трудовым коллективом, тормозящей развитие и загоняющей всю нашу жизнь в безвыходность и тупик.

На Украине война. У войны своя мораль. Военная мораль отличается от мирной. Смерть — запредельное нечто, громадней и страшней, чем умное слово «кризис». Хотя у нас, правда, глубокий кризис отношений разных сознаний. Решение противоречий не приходит ни само собой, ни в ожесточённых битвах. Что бы ни объясняли спецы, в жизни всё так и останется, как было: она много суровей, темней и глубже теорий и пояснений. Антиномия — вечное противоречие. Люди ничего не могут придумать сразу, ре-

шив всё махом, — мы обязаны думать и решать постоянно проблемы нашего внутреннего мира, без усталости и разумно.

8. На третий день после того, как Заключение уже было написано, в Харьков издаleка прилетела Ира Полякова, которую почему-то упрямо ждал, как никого другого. Помню её приметной студенткой. А она доставила ещё и письмо от Оли Труновой. Очень правильно ведь, что они тут с нами — соавторы, вскочившие в последний вагон. И теперь у хора заметно иное качество звучания. Пусть придётся делать новое заключение, совсем другое. Но это уже, пожалуй, вам самим.

Сборник 23 авторов издал И.К. Стивел (ПАРК).

При содействии Е.П. Мосьпан и Н.Н. Кальниченко.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Мосъпан Е. П.</i> ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ.....	3
БИОБИБЛИОГРАФИЯ	5
ТРУДЫ Э. В. ВИТКОВСКОЙ (ЛЕВИТСКОЙ)	6
ИЗ ДИССЕРТАЦИИ	12
<i>Цыбулькин В. В.</i> УРОКИ ИСТИНЫ И ДОБРА.....	40
<i>Скорик Д. С.</i> И ЭТО ВСЁ О НЕЙ... ..	51
<i>Подлесная С. П.</i> ТАКАЯ НАША ВИТОЧКА.....	52
СЛУЧАЙ В ГАГРЕ	54
<i>Филатов Л. К.</i> СОЛНЕЧНАЯ ВИТА	55
<i>Валит Е. С.</i> ДОРОГОЙ ПОДАРОК	56
<i>Виноградова И. Ф.</i> ХОРОШАЯ ПОДГОТОВКА	58
<i>Дементьева Т. И.</i> ТАКОЙ ТАЛАНТ	58
<i>Андреева Н. П.</i> СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ.....	59
<i>Дуравкина З. П.</i> ОНА БЫЛА ОСОБЕННОЙ.....	60
<i>Захарова Н. Н.</i> УЧИТЕЛЬ.....	61
<i>Петрусенко Н. Ю.</i> ЧУВСТВО БЛАГОДАРНОСТИ	62
<i>Мелихов В. Г.</i> ПАМЯТИ ВИТЫ.....	63
<i>Гуслистая Л.А., Хотяинцева И.В.</i> УЧИТЕЛЬ ПРИКАСАЕТСЯ К ВЕЧНОСТИ	68
<i>Ревуцкая С. М.</i> ВСЕГДА С НАМИ	70
<i>Антипенко Л. М.</i> «ПРОВЕРИЛ Я АЛГЕБРОЙ ГАРМОНИЮ...» .	71
<i>Кальниченко Н. Н.</i> ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ.....	77
<i>Полякова И. В.</i> ВО ИМЯ ЛЮБВИ.....	84

Трунова О. Д. ПИСЬМО	100
Зайцева С. Б. АНГЕЛ	102
Лейтлова Н. Н. НЕСРАВНЕННАЯ	103
Вилсон Н. А. ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ МОЕГО ДЕТСТВА	105
Левитский В. В. МЫСЛИ ЛЕЧАТ.....	110
ИЗ ДОМАШНЕГО АРХИВА.....	118
POST SCRIPTUM. ТАКОЕ ОБОБЩЕНИЕ.....	140

АВТОРЫ

Андреева Нина Петровна.....	59
Антипенко Людмила Михайловна.....	71
Валит Елена Сергеевна.....	56
Вилсон (Ямпольская) Надежда Александровна.....	105
Виноградова Инна Фёдоровна	58
Гуслистая Людмила Алексеевна	68
Дементьева Татьяна Ивановна.....	58
Дуравкина (Блудова) Зинаида Павловна.....	60
Зайцева Светлана Борисовна.....	102
Захарова Нина Николаевна.....	61
Кальниченко Наталия Николаевна	77
Левитский Владимир Васильевич	110
Лейтлова Нонна Николаевна.....	103
Мелихов Виктор Григорьевич	63
Мосьпан Елена Павловна.....	3
Петрусенко Нина Юрьевна	62
Подлесная Светлана Петровна.....	52
Полякова Ирина Владимировна.....	84
Ревуцкая (Медведева) Светлана Михайловна	70
Скорик Динара Сергеевна.....	51
Трунова Ольга Дмитриевна	100
Филатов Леонид Касьянович.....	55
Хотяинцева Ирина Валериевна.....	68
Цыбульский Владимир Владимирович.....	40

Все они харьковчане (харьковская школа), хотя уже и живут нынче некоторые в Германии, Дании, Канаде, Мельбурне (Австралия), США и Киеве. Но писали в Харькове, отдавая честь нашей родной «Абхазии» (Грузии).